Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Монография

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 34+33
ББК 67+65
П68

Рекомендовано к публикации на основании приказа Чувашского государственного института культуры и искусств» Минкультуры Чувашии №01-01-05/179 от 29.09.2025 г.

Коллектив авторов:
В. Н. Круглов, А. С. Харланов, А. В. Минаков, В. В. Терёшина, Е. В. Савченкова, М. А. Черняев, И. Н. Швецова, Е. Л. Арзамасова, О. Н. Афанасьева, В. А. Максимова, А. И. Байтерякова, И. В. Белянина, Н. И. Мутугулина, С. В. Медведева, Е. В. Бурцева

Рецензенты:
Федор Петрович Васильев, д-р юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
член Российской академии юридических наук;
Оксана Ивановна Радина, д-р экон. наук, профессор Филиала
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия:
Эдуард Валентинович Фомин, главный редактор, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии

Право и экономическое развитие: актуальные вопросы :
П68 монография / В. Н. Круглов, А. С. Харланов, А. В. Минаков [и др.]; гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2025. – 172 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-908083-23-2

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития права и экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

Минимальные системные требования:
PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 34+33
ББК 67+65

© Коллектив авторов, 2025
© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии», 2025
© Издательский дом «Среда», 2025

ISBN 978-5-908083-23-2
DOI 10.31483/a-10791

Авторский коллектив

Круглов Владимир Николаевич – почётный работник сферы образования Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», Калуга, Россия – *глава 1*.

Харланов Алексей Сергеевич – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор кафедры международного бизнеса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», советник генерального директора АО «ЦНИИМ», корпорации ГК «Ростех», Москва, Россия – *глава 2*.

Минаков Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, профессор ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», Москва, Россия – *глава 3*.

Терёшина Влада Валерьевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры информатики ИКБ ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Россия – *глава 4 (в соавторстве)*.

Савченкова Елена Валерьевна – канд., доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия – *глава 4 (в соавторстве)*.

Черняев Максим Алексеевич – ассистент кафедры информатики ИКБ ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Россия – *глава 4 (в соавторстве)*.

Швецова Ирина Николаевна – канд. экон. наук, доцент, директор Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина», Сыктывкар, Россия – *глава 5*.

Арзамасова Екатерина Львовна – старший преподаватель кафедры «Экономика и управление» АНО ВО «Московский международный университет», Москва, Россия – *глава 6*.

Афанасьева Оксана Николаевна – д-р экон. наук, профессор, преподаватель кафедры финансов и валютно-кредитных отношений ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ», Москва, Россия – *глава 7 (в соавторстве)*.

Максимова Виктория Андреевна – студентка факультета международных финансов ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ», Москва, Россия – *глава 7 (в соавторстве)*.

Байтерякова Арина Ильдаровна – студентка факультета международных финансов ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ», Москва, Россия – *глава 7 (в соавторстве)*.

Белянина Ирина Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление» АНО ВО «Московский международный университет», Москва, Россия – *глава 8.*

Мутугулина Нелли Игоревна – ассистент, преподаватель кафедры политологии и связей с общественностью Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия – *глава 9*.

Медведева Светлана Валентиновна – канд. юрид. наук, доцент Юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия – *глава 10 (в соавторстве)*.

Бурцева Елена Васильевна – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия – *глава 10 (в соавторстве)*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 6
Foreword 10
Глава 1. ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК ТРИГГЕР АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 14
Библиографический список к главе 1 27
Глава 2. ЗАДАЧИ ПО УСКОРЕНИЮ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ВПК В УСЛОВИЯХ СВО: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК И СИНТЕЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ 28
Библиографический список к главе 2 35
Глава 3. ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ БИЗНЕСА В РФ 36
Библиографический список к главе 3 47
Глава 4. АНАЛИЗ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА 48
Библиографический список к главе 4 67
Глава 5. СИСТЕМНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 68
Библиографический список к главе 5 103
Глава 6. СТРАТЕГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ЦИФРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ: ОТ СОПРОТИВЛЕНИЯ К ПРИНЯТИЮ 107
Библиографический список к главе 6 116
Глава 7. РАЗВИТИЕ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ «МИР» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПЛАТЕЖНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ 117
Библиографический список к главе 7 126
Глава 8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО АВТОМАТИЗАЦИИ КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНИЗАЦИИ 128
Библиографический список к главе 8 139
Глава 9. РЕКЛАМА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 140
Библиографический список к главе 9 151
Глава 10. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО 154
Библиографический список к главе 10 170

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Право и экономическое развитие: актуальные вопросы»**.

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития права и экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

В первой главе монографии анализируются вопросы эффективного управления социальной сферой на федеральном и региональном уровнях с использованием эмпирических и теоретических подходов. На основе социологического опроса в Нижегородской области выявлены недостатки в активизации инструментов менеджмента, включая кадровый дефицит, отсутствие комплексного программного обеспечения и несовершенство законодательства. Автор видит решение этих проблем прежде всего в совершенствовании существующего в России программно-целевого метода, который предлагается использовать как ключевой инструмент обновления социальной системы.

Автор второй главы фокусируется на задачах модернизации и диверсификации военно-промышленного комплекса России в условиях геополитических вызовов и санкций. Выявлены основные проблемы ВПК, включая необходимость инноваций, структурной перестройки и уязвимости по сравнению с западными и азиатскими конкурентами. Особое внимание уделено кооперации с партнерами из БРИКС и евразийских стран, развитию технологий и гибких производственных цепочек. Представлены перспективы экономического восстановления и усиления национальной безопасности на фоне глобальных трансформаций.

Следующая работа посвящена динамике кредитования бизнеса в России с 2021 по сентябрь 2025 года, где подчеркивается высокая стоимость займов и жесткие требования кредиторов. Экономическая нестабильность и валютные колебания усугубляют давление

на предприятия. Отмечено сокращение объемов кредитов в 2024–2025 годах и рост ставок. Однако перспективы включают снижение ставок, альтернативные источники финансирования, государственную поддержку и цифровизацию услуг.

В четвертой главе проведен анализ малого и среднего предпринимательства Республики Марий Эл в контексте экономической безопасности региона. Выявлены системные риски: ограниченный доступ к финансам, административные барьеры, миграционный отток кадров и бюджетная зависимость. Это угрожает устойчивости развития.

Целью проведенного исследования в пятой главе является проблема системных противоречий финансового обеспечения регионов под влиянием геополитики и санкций. Анализируются бюджетные ресурсы, распределение финансов и механизмы регулирования с учетом экономических вызовов. Предлагаются улучшения финансовой политики для устойчивости, включая инновационные инструменты. Исследование опирается на системный подход к материальным, процессуальным и управленческим составляющим.

В следующей главе монографии исследуются механизмы вовлечения персонала в процессы цифровой трансформации организации, начиная от сопротивления и заканчивая принятием изменений. Рассматриваются причины сопротивления: страх потери работы, неопределенность ролей, тревога за комфорт и привычность старых процессов. Предлагается мультиуровневый подход к вовлечению, включающий стратегическое лидерство, прозрачную коммуникацию, участие сотрудников в планировании, возможность обучения и переквалификации, а также создание безопасного пространства для обратной связи. В главе представлены практические методы: целевые коммуникационные кампании, совместное формирование дорожной карты изменений, вовлечение сотрудников в пилотные проекты, использование agile-методологий и дизайн-мышления для минимизации сопротивления. Особое внимание уделяется измерению эффективности вовлечения через KPI, опросы удовлетворенности, индексы восприятия изменений и мониторинг культуры организации.

Седьмая глава освещает развитие платежной системы «Мир» и ее влияние на национальную инфраструктуру для финансовой устойчивости экономики. Раскрыты условия национальной

значимости, эволюция системы и меры усиления ее роли. Анализ выявил достоинства, недостатки и направления совершенствования. Подчеркивается, что НСПК «Мир» трансформировалась из инструмента управления рисками в центральный элемент цифровой экономики России.

В материалах следующей главы монографии описана автоматизация кадрового документооборота как фактор эффективности HR-процессов. Рассматриваются современные методы и инструменты автоматизации: электронный документооборот, цифровые подписи, архивирование и хранение документов, интеграцию с системами учета персонала, управление версиями и правами доступа, а также автоматизацию рутинных операций (автоматическая генерация приказов, уведомлений, напоминаний). Освещаются вопросы обеспечения безопасности данных, соответствия требованиям локального законодательства и регулирования персональных данных, внедрения стандартов и методик работы с документами, а также выбора и внедрения облачных и локальных решений. В главе анализируются практические этапы внедрения: постановка целей, выбор архитектуры, выбор функционала, миграция данных, настройка процессов и обучение персонала, а также критерии оценки эффективности автоматизации в виде KPI и ROI. Результатом исследования является предлагаемая методика внедрения автоматизации кадрового документооборота, ориентированная на минимизацию ручного труда, ускорение процессов согласования и улучшение контроллинга по кадровым операциям.

Автор девятой главы исследует правовую природу рекламы как вида информации с критикой определения в Федеральном законе «О рекламе». На основе анализа актов и экспертных мнений сформулировано авторское определение понятия. Проведен обзор нормативов производства и распространения рекламы.

В процессе исследования в десятой главе монографии, посвящённого теоретическим и практическим вопросам уголовной ответственности за убийство в Российской Федерации, особое внимание уделяется классификации видов убийств, их характеристике и степени общественной опасности. Обсуждаются проблемы ужесточения наказаний, необходимость совершенствования законодательства и перспективы развития системы уголовной ответственности за преступления против жизни. Авторы анализируют

вопросы гуманизации уголовного преследования, роли смертной казни, а также актуальные сложности в привлечении к ответственности за убийства с особой жестокостью. По итогам исследования представлены ключевые направления для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере защиты жизни граждан.

Таким образом, в монографии рассматривается достаточно широкий перечень вопросов, объединенных основной темой современного видения путей развития экономики и права.

Материалы исследований, представленных в монографии, могут быть полезны для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в монографии **«Право и экономическое развитие: актуальные вопросы»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Foreword

Economics and law are closely interrelated. The need to ana-lyze current trends in the field of economic and legal research is due to the fundamental nature of the processes taking place in modern economic life, both in Russia and around the world. This issue of the monograph **"Law and economic development: current issues"** is devoted to the study of academic journals' research chops. socio-economic aspects in the system of subsurface management, in the field of consulting and pharmaceutical markets of the Russian Federa-tion, as well as studying legal aspects in International anti-money laundering system in the field of Russian higher judicial bodies' legal reasoning formation, universal human rights etc.

The monograph presents research materials of well-known and emerging scientists, united by the main theme of the modern vi-sion of the ways of development of economics and law.

The first chapter of the monograph analyzes issues of effective management of the social sphere at the federal and regional levels using empirical and theoretical approaches. Based on a sociological survey in the Nizhny Novgorod region, shortcomings in the activation of management tools have been identified, including a shortage of personnel, lack of comprehensive software support, and imperfections in legislation. The author sees the solution to these problems primarily in improving Russia's existing program-targeted method, which is proposed as the key tool for updating the social system.

The author of the second chapter focuses on the tasks of modernizing and diversifying Russia's military-industrial complex amid geopolitical challenges and sanctions. Key problems of the military-industrial complex have been identified, including the need for innovation, structural restructuring, and vulnerabilities compared to Western and Asian competitors. Special attention is paid to cooperation with partners from BRICS and Eurasian countries, technology development, and flexible production chains. Prospects for economic recovery and strengthening national security are presented against the backdrop of global transformations.

The next work is devoted to the dynamics of business lending in Russia from 2021 to September 2025, emphasizing the high cost of loans and strict creditor requirements. Economic instability and currency fluctuations exacerbate pressure on enterprises. A reduction in loan volumes

in 2024–2025 and an increase in rates have been noted. However, prospects include rate reductions, alternative financing sources, state support, and digitization of services.

The fourth chapter provides an analysis of small and medium-sized enterprises in the Mari El Republic in the context of regional economic security. Systemic risks have been identified: limited access to finance, administrative barriers, migration outflow of personnel, and budget dependence. This threatens development sustainability.

The purpose of the study in the fifth chapter is the problem of systemic contradictions in regional financial support under the influence of geopolitics and sanctions. Budget resources, financial distribution, and regulatory mechanisms are analyzed taking into account economic challenges. Improvements to financial policy for sustainability are proposed, including innovative tools. The study relies on a systemic approach to material, procedural, and managerial components.

The next chapter of the monograph examines mechanisms for involving personnel in organizational digital transformation processes, from resistance to acceptance of changes. Causes of resistance are considered: fear of job loss, role uncertainty, anxiety about comfort and familiarity of old processes. A multi-level involvement approach is proposed, including strategic leadership, transparent communication, employee participation in planning, training and retraining opportunities, and creating a safe space for feedback. The chapter presents practical methods: targeted communication campaigns, joint development of a change roadmap, employee involvement in pilot projects, use of agile methodologies and design thinking to minimize resistance. Special attention is given to measuring involvement effectiveness through KPIs, satisfaction surveys, change perception indices, and organizational culture monitoring.

The seventh chapter sheds light on the development of the Mir payment system and its impact on the national infrastructure for economic financial stability. Conditions of national significance, system evolution, and measures to strengthen its role are revealed. The analysis identified strengths, weaknesses, and improvement directions. It is emphasized that the National System of Payment Cards Mir has transformed from a risk management tool into a central element of Russia's digital economy.

The materials of the next chapter describe automation of HR document management as a factor in HR process efficiency. Modern

automation methods and tools are considered: electronic document management, digital signatures, archiving and document storage, integration with personnel accounting systems, version control and access rights, as well as automation of routine operations (automatic generation of orders, notifications, reminders). Issues of data security, compliance with local legislation and personal data regulation, implementation of standards and document work methods, as well as selection and deployment of cloud and local solutions are highlighted. The chapter analyzes practical implementation stages: goal setting, architecture selection, functionality choice, data migration, process configuration, and personnel training, as well as effectiveness evaluation criteria in the form of KPIs and ROI. The result of the study is a proposed methodology for implementing HR document management automation, aimed at minimizing manual labor, accelerating approval processes, and improving HR operations control.

The author of the ninth chapter investigates the legal nature of advertising as a type of information, critiquing the definition in the Federal Law "On Advertising". Based on analysis of acts and expert opinions, an authorial definition of the concept has been formulated. A review of regulations on advertising production and distribution has been conducted.

In the research process of the tenth chapter of the monograph, devoted to theoretical and practical issues of criminal liability for murder in the Russian Federation, special attention is paid to the classification of murder types, their characteristics, and degree of public danger. Problems of tightening punishments, the need to improve legislation, and prospects for developing the system of criminal liability for crimes against life are discussed. The authors analyze issues of humanizing criminal prosecution, the role of the death penalty, and current challenges in holding accountable for particularly cruel murders. Key directions for further improvement of criminal legislation in the field of citizen life protection are presented based on the study results.

Thus, the monograph considers a fairly wide list of issues united by the main theme of the modern view of the ways of economic and law development.

The research materials presented in the monograph can be useful for managers, economists, managers, lawyers and other employees of enterprises and organizations, representatives of state and local

government bodies, teachers, postgraduates, under-graduates and students of higher educational institutions.

The Editorial Board expresses its deep gratitude to our es-teemed authors for their active life position, desire to share unique developments and projects, and publication in the mono-graph, the content of which cannot be drawn. We look forward to your publications and hope for further cooperation.

The editorial board expresses their sincere gratitude to our credible authors for their proactive attitude, desire to share unique developments and projects, appearance in the monograph **"Law and economic development: current issues"** the contents of which cannot be depleted. We are looking forward for your publications and hoping for further cooperation.

ГЛАВА 1

DOI 10.31483/r-151667

Круглов Владимир Николаевич

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК ТРИГГЕР АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в главе рассматриваются вопросы эффективного управления социальной сферой (проектами) на федеральном и региональном уровнях. В работе представлены как эмпирические, так и теоретические подходы. На основе социологического опроса, проведённого в Нижегородской области, сделаны выводы о недостаточной активизации ряда инструментов в данном направлении. Предлагаются меры адаптивного характера для существующей модели менеджмента с учётом схожести и особенностей социо-экономических систем субъектов хозяйственной деятельности Российской Федерации. Среди основных направлений, требующих корректировки, выделяются проблема кадрового дефицита менеджеров «инновационного» типа, отсутствие комплексного подхода в программном обеспечении, несовершенство действующего законодательства (в части эффективного программно-целевого обеспечения проектов), а также тенденциозность и низкая эффективность налоговой базы. Без улучшения этих аспектов маловероятно достижение стабильного экономического роста в ключевых сферах: демографии, здравоохранении, образовании и качестве жизни населения. Автор видит решение этих проблем прежде всего в совершенствовании существующего в России программно-целевого метода, который предлагается использовать как ключевой инструмент обновления социальной системы.*

Ключевые слова: *программно-целевой метод, социальная сфера, регион, качество жизни населения, наличие экстерналий, экономический эффект, стратегия развития, кадровый дефицит, налоговая база, зарубежный опыт.*

Abstract: *the chapter discusses the issues of effective management of the social sphere (projects) at the federal and regional levels. The study presents both empirical and theoretical approaches. Based on a sociological survey conducted in the Nizhny Novgorod region, conclusions have been drawn about the insufficient activation of a number of tools in this area. Adaptive measures are proposed for the existing management model, taking into account the similarity and peculiarities of the socio-economic systems of the subjects of economic activity of the*

Russian Federation. Among the main areas requiring adjustment are the problem of the personnel shortage of "innovative" type managers, the lack of an integrated approach in software, the imperfection of current legislation (in terms of effective software support for projects), as well as the bias and low efficiency of the tax base. Without improving these aspects, stable economic growth in key areas is unlikely: demography, healthcare, education, and the quality of life of the population. The author sees the solution to these problems primarily in the improvement of the existing program-target method in Russia, which is proposed to be used as a key tool for updating the social system.

Keywords: *program-targeted method, social sphere, region, quality of life, presence of externalities, economic effect, development strategy, staff shortage, tax base, foreign experience.*

В Российской Федерации функционирует институт государственных проектов, представляющий собой относительно новую институциональную структуру. Проекты направлены на сокращение социальных и экономических диспропорций и включают стратегические направления развития ключевых секторов.

В Российской Федерации стратегическое планирование базируется на системе ключевых национальных приоритетов, направленных на достижение комплексных целей социально-экономического развития. К приоритетным направлениям относятся: демографическая устойчивость, повышение уровня общественного здоровья и качества жизни, создание условий для раскрытия человеческого потенциала, обеспечение устойчивого экономического роста, укрепление государственного суверенитета, а также охрана окружающей среды и рациональное природопользование. На рисунке 1 изображена логическая схема проекта.

Рис. 1. Логическая схема проекта

Разработка целевых программ для поддержки социально-экономической инфраструктуры имеет прецеденты в российской истории. Завершение этапа реализации национальных проектов, начатого в 2019 г. продемонстрировало эффективность большинства инициатив. Это способствовало их положительной оценке и переходу к разработке новой волны национальных проектов в 2025 г.

Важно отметить, что проектная деятельность характеризуется временным характером и ограниченными временными рамками, что

обуславливает её специфику в контексте управления. Проекты подвержены множеству рисков, включая временные, качественные, финансовые и другие. В частности, проект может быть представлен в виде «чёрного ящика», что нашло своё отражение на рисунке 2.

Рис. 2. Представление проекта в виде черного ящика

Системно-аналитический подход рассматривает проект как «чёрный ящик». На входе в систему задаются технические спецификации, необходимые ресурсы (включая человеческие и финансовые), а на выходе – достижение целевого результата.

Термин «отдельная система» в данном контексте обозначает проект, обладающий высокой степенью автономности и структурной целостности, что позволяет ему функционировать независимо от других систем и областей. Эта характеристика подчёркивает его уникальность и новизну, выделяя проект среди существующих аналогов и наделяя его уникальными функциональными и структурными свойствами.

В контексте государственного и муниципального администрирования (рис. 3) проектные инициативы интегрируются в программные документы развития конкретных отраслей или территориальных образований, реализуясь параллельно с текущей управленческой деятельностью органов власти.

Рис. 3. Схема сочетания проекта в процессной деятельности

С точки зрения теории менеджмента, проект представляет собой динамическую систему, требующую адаптивного управления без радикальных изменений в ходе реализации. Это предполагает наличие управляемости и гибкости, что позволяет осуществлять мониторинг выполнения работ и оперативно корректировать ход проекта в ответ на изменения внешней и внутренней среды.

К примеру, ключевые мероприятия и показатели проекта «Семья» до 2030 года указаны на рисунке 4.

Рис. 4. Ключевые мероприятия и показатели реализации национального проекта «Семья»

Ключевые показатели эффективности проекта включают повышение суммарного коэффициента рождаемости с 1,4 в 2024 году до 1,593 к 2030 году и снижение уровня бедности среди многодетных семей до 12%.

Основные инициативы проекта «Семья» представлены на рисунке 5.

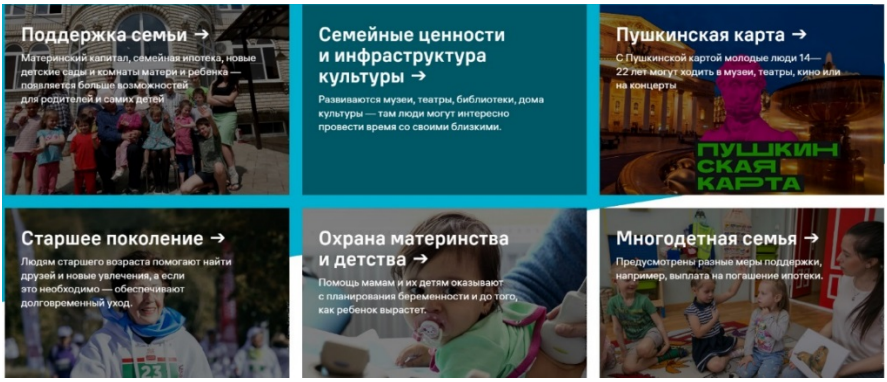

Рис. 5. Инициативы национального проекта «Семья»

Представляется, что поиск новых алгоритмов и инструментов для внедрения проектного менеджмента в секторы реального экономического социума поможет отечественной управленческой школе подняться на новую ступень эффективности.

Целью статьи является исследование особенностей управления социальной сферой в субъекте хозяйственной деятельности и поиск возможностей её активизации на базе совершенствования программно-целевого метода. Триединая задача при этом: рассмотреть сущность социальной сферы; проанализировать систему управления социальной сферой Нижегородской области; разработать рекомендации по совершенствованию управления социальной сферой на базе совершенствования программно-целевого метода.

Научная новизна статьи состоит в разработке теоретико-методических подходов и предложений по созданию организационно-экономического механизма управления социальной сферой региона на базе адаптационных моделей программно-целевого метода. Эмпирико-теоретической базой исследования послужил монографический слой литературы, статистическая отчётность, программные документы стратегического развития отечественной экономики на средне- и долгосрочную перспективу. В ходе подготовки материала применялись системный, комплексный, ситуационный, процессный и комплексный виды подходов.

Можно выделить два типа основных механизмов, которые в большей степени присущи социальной сфере:

1) спонтанный;

2) сознательный.

Спонтанный механизм управления социальной сферой региона проявляется в неупорядоченном воздействии сложной и противоречивой совокупности факторов, условий на процессы воспроизводства населения, их переплетения, столкновения [1]. Эти воздействия пробивают себе дорогу как общая тенденция, имеющая вероятностный, стохастический, характер (например, демографические процессы рождаемости. Поэтому все усилия должны прикладываться к направлению второго типа, которое в конечном счёте и позволяет выстроить наиболее обоснованные алгоритмы деятельности в социальной сфере.

Как показывает имеющаяся практика, особого успеха от социальных программ на современном этапе развития отечественной экономики ждать не приходится. В большинстве российских регионов ежемесячные пособия в 11–12 тысяч рублей могут помочь далеко не всем, а 250 тысяч на открытие бизнеса, скорее всего, может не хватить. По данным имеющихся источников, только 30% тех, кто участвовал в подобных программах, смогли реально улучшить свое материальное положение [2].

Категории наиболее часто задаваемых вопросов населения по социальной тематике нашли своё отражение в таблице 1.

Таблица 1

Категории наиболее часто задаваемых вопросов (декабрь 2024 года)

Тематика	Количество, шт.	%
Предоставление мер социальной поддержки (компенсации, пособия)	394	40,1
Социальное обеспечение отдельных категорий граждан	216	22,0
Оказание материальной помощи малообеспеченным слоям населения в связи с трудной жизненной ситуацией (в том числе на ремонт жилья)	247	25,2
Улучшение жилищных условий	115	11,7
Прочие вопросы	10	1,0
Итого	982	100

В целом ряде стран миррового сообщества идея соцконтрактов тоже не дала однозначного улучшения ситуации с бедностью – хоть часть из участников программ находят работу, из зоны бедности выходят далеко не все из них, а изначально маргинализированные группы вообще крайне сложно вывести из проблемной ситуации [3].

Оценка уровня бедности позволяет определить потребности жителей и возможности преодоления материального неблагополучия. К примеру, в Нижегородской области за 2024 год участие в исследовании по данному направлению в регионе приняли 1002 человека, постоянно проживающих на её территории, из них 54 чел. (27,4%) – мужчины, 143 чел. (72,6%) – женщины.

Оценка респондентов по социальному статусу и виду занятости представлена на рисунке 6.

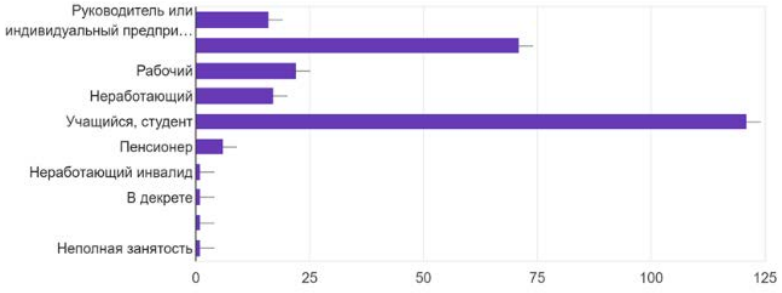

Рис. 6. Социальный статус и вид занятости

На долю респондентов, которые продолжают свое обучение и будут иметь возможность трудоустройства по специальности приходится 40% опрошенных. Имеют постоянное место работы 35%

(данный показатель следует рассматривать с поправкой на то, что большинство опрашиваемых еще продолжают свое обучение), из которых примерно одна четвертая часть работающие студенты. Из опрашиваемых 9% неработающих в основном являются студентами. На долю руководителей и индивидуальных предпринимателей приходится 8%, причем подавляющая часть из них – 81% относятся к возрастной категории от 18 до 35 лет, а 18% из них пока еще студенты. К неработающим относятся инвалиды и женщины, находящиеся в декрете. Их доля среди опрашиваемых невелика. Особую ценность для исследования представляет доля безработных.

Результаты опроса показали, что подавляющая доля респондентов – 93,3% не зарегистрированы в службе занятости. Зарегистрировано всего 6,7% и все они имеют возраст от 18 до 35 лет. Анализ состава семьи определил, что наибольшая часть опрашиваемых живет в полной семье (67,5%), семьи, где имеется один родитель и ребенок или несколько детей (19,3%).

Результаты опроса представлены на рисунке 7.

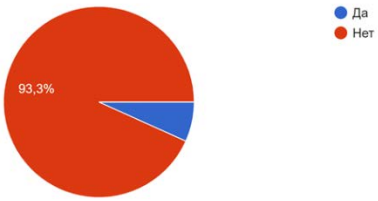

Рис. 7. Доля безработных, зарегистрированных в службе занятости

Проведенный анализ условий проживания продемонстрировал, что подавляющая часть опрашиваемых живет в собственной квартире со своими родственниками (58,4%). Проживают одни в собственной квартире (13,2%). Следующие варианты условий проживания имеют незначительную долю и представлены в порядке убывания: в частном доме со своими родственниками, в съемной квартире со своими родственниками, в съемной квартире одна (один), в общежитии и другие варианты [4].

Данные анализа респондентов по категориям семей и степени осведомлённости о социальном контракте представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение респондентов по категориям семей и степени осведомлённости о социальном контракте, %

Варианты ответов	Категория семей				
	Один родитель и ребенок или несколько детей	Одиноко проживающий	Супруги или проживающие совместно люди без детей	Ребенок – сирота	Полная семья (оба родителя и дети)
Нет, я не знаю, что это такое	65,8	77,8	87,5	0,0	66,9
Да, знаю, но сам никогда не пользовался	28,9	22,2	12,5	100,0	33,1
Да, знаю и использую в своей жизни	5,3	-	-	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ распределения респондентов по степени осведомлённости о социальном контракте показывает, что большая часть из них не знает, что это такое (68,5%) и только лишь 1% знает и использует его в своей жизни. В тоже время в разрезе различных категорий семей можно отметить, среди одиноко проживающих лишь 22,2% знают, что собой представляет социальный контракт, хотя и не используют его в своей жизни [5].

В большей степени не осведомлены о возможности заключения социального контракта супруги или проживающие совместно люди без детей (87,5%). При этом наблюдается наибольший удельный вес тех, кто знает о возможности заключения социального контракта, но никогда пользующихся им среди полных семей по сравнению с другими категориями семей (33,1%). Среди неполных семей 28,9% знают о социальном контракте и используют его в своей жизни. Это единственная категория семьи (домашнего хозяйства), которая применяет его в своей жизни. Полученные данные приведены на рисунке 8.

Рис. 8. Распределение респондентов по степени осведомлённости о социальном контракте

Анализ результатов ответа на вопрос: «Готовы ли Вы, или кто-то из ваших знакомых переехать в другое место с целью трудоустройства и получения более высокой оплаты труда?» дает основание полагать, что подавляющее большинство мужчин отмечают готовность к переезду без семьи ради улучшения материального положения, а именно, 63,0% мужчин, процент готовности среди женщин гораздо меньше – всего 37,5% женщин, в то же время к переезду, но только с семьей готовы 24,3% женщин и 9,3% мужчин, что объясняется вполне объективными причинами. Неготовность к переезду высказали 30,6% женщин и 22,2% мужчин. Пособия для малоимущих актуальны только для 5,6% женщин и мужчин. Уже совершили переезд ради улучшения материального положения 4,9% женщин и 1,9% мужчин. Готовность к переезду населения целью улучшения материального положения, представлена в таблице 3 (в %).

Таблица 3

Выражение готовности к переезду с целью улучшения материального положения, %

Варианты ответов	жен	муж	всего
Да, готов один без семьи	37,5	63,0	44,7
Да, готов, но только с семьёй	24,3	9,3	20,3
Зависит от места переезда	0,7	0,0	0,5
Смотря какие условия	0,7	1,9	1,0
Затрудняюсь ответить	0,7	1,9	1,0
Нет, не готов	30,6	22,2	28,4
Рассматриваю такую возможность	0,7	0,0	0,5
Я уже переехал	4,9	1,9	4,1

В ходе исследования было изучено мнение респондентов на предмет того, где удобнее всего получать информацию о поддержке малоимущих. В итоге, установили, что 36% респондентов отметили портал госуслуг, 27,4% хотели бы получать информацию через социальные сети, а, например, 21,3% – по месту жительства в специальном отделении [6, с. 139]. Данное направление в полной мере отражено в нижеприведённой таблице 4, из которой явствуют все перечисленные тенденции в порядке нарастания и очерёдности.

Анализ результатов ответа на вопрос: «На Ваш взгляд, где удобнее всего получать информацию о поддержке малоимущих?».

Таблица 4

Распределение ответов по способам получения информации о поддержке малоимущих, %

Вариант ответа	Процент опрошенных
Сайт в сети интернет	41,6
Через портал госуслуг	36
Через информацию в соцсетях	27,4
По месту жительства в специальном отделении	21,3
Через личные сообщения	13,2
Объявления на местном телевидении	9,1
Свои ответы:	
Не искал подобную информацию	0,1
Где угодно	0,1
Через представителя специального органа, который занимается малоимущими	0,1

Анализ результатов ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, какие меры позволят решить проблемы бедности в стране?» позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство женщин и мужчин отмечают наличие трудоустройства, а именно, 35% женщин

и 40,7% мужчин. Помощь на определённые цели (ремонт жилья, оплата лечения, оплата обучения) в качестве основных мер по борьбе с бедностью в стране выбрали 18,9% женщин и 33,3% мужчин. Пособия для малоимущих актуальны только для 5,6% женщин и мужчин. Что же касается ежемесячных выплат на детей, то они, по вполне понятным причинам актуальны именно для женщин.

С точки зрения распределения респондентов по категориям семей и мерам борьбы с бедностью: для неполных и полных семей, а также одиноко проживающих и супругов или проживающих совместно люди без детей наиболее значимыми мерами борьбы с бедностью является наличие трудоустройства. Все виды адресной помощи оказываются в заявительном порядке [7, с. 881].

Как видим, работа в данном направлении ведётся. Но как сделать управление социальными проектами ещё более эффективными? И как раз здесь представляется весьма уместным применение адаптированного программно-целевого подхода к управлению существующими проектами.

Для решения проблем, предполагаются возможными некоторые налоговые изменения для улучшения делового и инвестиционного климата в стране [8, с. 136].

− увеличить число предпринимателей, работающих с НДС и, в частности, отказ от дробления бизнеса;

− уменьшить затраты бюджета на государственные закупки (закупалось с НДС 20%, будет с НДС 13%, следовательно, уменьшится перекладывание бюджета из в расходного в доходный);

− уменьшить количество схем ухода от налогообложения с помощью возврата НДС;

− понижение ставки НДС.

Управление проектами характеризуется высокой адаптивностью и оперативностью, обусловленными постоянным развитием теоретических подходов и методологических инструментов. Внедрение современных методологий, базирующихся на принципах системного анализа и теории кибернетических систем, способствует оптимизации управленческих процессов и повышению эффективности проектной деятельности. При этом проектный менеджмент представляет собой методологию организации командной деятельности, основанную на принципах гибкости, адаптивности и междисциплинарного взаимодействия.

Сегодня проектное управление в сфере государственного управления более не воспринимается как инновационный подход, а рассматривается как неотъемлемая составляющая современной управленческой культуры. Внедрение проектного менеджмента представляет собой комплексный механизм, способствующий эффективной реализации государственных инициатив, стимулированию

экономического роста, повышению конкурентоспособности страны на международной арене и улучшению качества жизни граждан. Кроме того, проектное управление является эффективным инструментом преодоления традиционных бюрократических барьеров и формирования открытой управленческой парадигмы.

Ключевая цель проекта заключается в стабилизации демографической ситуации через стимулирование рождаемости и укрепление института семьи. Для достижения этой задачи предусмотрено ежегодное увеличение объема финансирования. К 2030 году общий бюджет проекта составит 17,89 трлн рублей, что обеспечит устойчивое развитие социальной политики и улучшение качества жизни семей.

На основании проведенного анализа демографической ситуации выявлены ключевые проблемы, гендерный дисбаланс и отрицательное сальдо естественного воспроизводства населения. Прогнозируется, что наблюдаемый в текущие годы естественный прирост населения носит временный характер и в перспективе может смениться депопуляцией.

Региональная система управления демографической политикой, включая реализацию рассматриваемого нацпроекта характеризуется стандартизированным подходом, однако обладает рядом существенных проблем. Ключевыми из них являются децентрализованное управление (отсутствие единого координирующего центра, что приводит к фрагментации и дублированию функций между различными государственными структурами и межведомственная несогласованность.

Меры, направленные на улучшение демографической ситуации в контексте нацпроекта, должны включать проведение регулярной оценки демографического потенциала, долгосрочное прогнозирование, прежде всего рождаемости и разработку специализированных программ по стимулированию рождаемости. Также немаловажное значение имеет повышение качества жизни семей. Основные направления в этом ключе: разработка комплексной политики, направленной на улучшение социально-экономических условий жизни семей, а также развитие гибких форм занятости, позволяющих совмещать профессиональную деятельность с семейными обязанностями.

Приоритетным инструментом является развитие рынка арендного жилья как альтернативы ипотечному кредитованию, которое может существенно снижать уровень жизни семей с детьми. Кроме этого, важна и поддержка баланса между профессиональной и семейной жизнью, что включает создание условий для повышения доступности и качества услуг по уходу за детьми, что способствует более быстрому возвращению родителей к трудовой деятельности.

С 2025 года в стране началась реализация новых национальных проектов и, в связи с этим Правительством России был разработан

Стандарт национальных проектов на 2025–2030 годы. Именно их адаптационное обновление по предложенному алгоритму позволят добиться положительной динамики экономического роста в социальной сфере.

Предлагаемые шаги приведут к значительному прогрессу в области управления социальной сферой:

− улучшению инвестиционного климата;

− поддержке производственных секторов экономики;

− уменьшению количества коррупционных схем;

− снижению цен, уменьшению инфляции и, как следствие, росту доходов населения;

− росту налога на прибыль и НДФЛ (ставка которой является сегодня в России одной из самых высоких в мировой экономике).

Также для достижения запланированных показателей национальных проектов в сфере социальной жизни необходимо декриминализовать трудовые отношения, ибо из-за высоких социальных налогов (то есть отчислений во внебюджетные фонды) многие малые предприятия не справляются с огромной конечной налоговой нагрузкой и уходят в теневой сегмент.

Библиографический список к главе 1

1. Конституция РФ (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.).

2. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» №442-ФЗ от 28 декабря 2013 г.

3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» от 13 мая 2016 г. №410 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71398018/ (дата обращения: 14.11.2025).

4. Гулиева И.С. Региональная социальная политика: проблемы и противоречия в современных российских условиях / И.С. Галиева // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2013. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-sotsialnaya-politika-problemy-i-protivorechiya-v-sovremennyh-rossiyskih-usloviyah (дата обращения: 01.11.2025). EDN RGZYGL

5. Захарова Т.И. Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий / Т.И. Захарова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – №4(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-sotsialnoy-infrastruktury-selskih-territoriy (дата обращения: 01.03.2025).

6. Круглов В.Н. Программно-целевой аспект таможенной сферы: экономические императивы / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учет. – 2023. – №5. – С. 132–140. DOI 10.25806/uu52023132-140. EDN RVTOVA

7. Круглов В.Н. Внешнеэкономическая деятельность: угрозы и вызовы современности (на примере таможенной отрасли) / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учет. – 2023. – №11–2. – С. 873–882. DOI 10.25806/uu11-22023873-882. EDN MRWREZ

8. Совершенствование индикативного контроля таможенных органов: ретроспективный анализ / В.Н. Круглов, Е.В. Алексеева, Д.В. Тютин // Вестник академии знаний. – 2023. – №3(56). – С. 135–140. EDN NEFHSZ

ГЛАВА 2

DOI 10.31483/r-151938

Харланов Алексей Сергеевич

ЗАДАЧИ ПО УСКОРЕНИЮ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ВПК В УСЛОВИЯХ СВО: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК И СИНТЕЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Аннотация: *в главе рассматриваются задачи модернизации и диверсификации военно-промышленного комплекса России в условиях текущих геополитических вызовов и санкционных ограничений. Анализируются основные проблемы отечественного ВПК, включая необходимость инновационного развития, структурную перестройку отраслей и критические уязвимости, выявленные в сравнении с западными и азиатскими стратегическими конкурентами. Особое внимание уделяется вопросам кооперации с партнерами из БРИКС и евразийских стран, развитию новых технологий и созданию гибких производственных цепочек. Представлены перспективы экономического восстановления и усиления национальной безопасности на фоне глобальных трансформаций и международной конкуренции.*

Ключевые слова: *ВПК России, модернизация, инновационные технологии, военно-промышленный комплекс, геополитика, кооперация, БРИКС, санкции, национальная безопасность, структурные изменения.*

Abstract: *the chapter addresses the challenges of modernization and diversification of the Russian defense-industrial complex amid current geopolitical challenges and sanctions. It analyzes major domestic issues, including the need for innovative development, structural sectoral reforms, and critical vulnerabilities revealed through comparison with Western and Asian strategic competitors. Special attention is given to cooperation with BRICS and Eurasian partners, the development of new technologies, and the creation of flexible production chains. The chapter presents prospects for economic recovery and strengthening national security in the context of global transformations and international competition.*

Keywords: *Russian defense-industrial complex, modernization, innovative technologies, defense industry, geopolitics, cooperation, BRICS, sanctions, national security, structural reforms.*

Задачи по модернизации и более диверсифицированной работе ВПК России сложно переоценить в идущей специальной военной операции на Украине, растущей нестабильности на Кавказе,

проблемах евразийского развития на фоне различных цивилизационных сценариев: от британского «5С+1», построения Турцией «Великого Турана», шиитских притязаний Ирана на новую Персию, католического похода франкофонов за ураном в Узбекистан и в Афганистан, а также попыток ЕС найти свое место в добыче РЗМ в Хартленде Евразии во времена формирования макрорегионов и выстраивания военных и валютных союзов будущих зон инновационного, кооперационного и сетевого развития.

Именно развитие инновационных секторов российской промышленности должно компенсировать санкционное отставание от ведущих экономик мира и поставить на повестку дня замену сырьевой социально-экономической модели на инновационную и кластерную модель ускоренного развития. Здесь важна конвергенция имеющихся мощностей различных отраслей (тяжелого и среднего машиностроения, станкостроения, создания электронных устройств: компьютеров, плат и реле, сим-карт и чипов в области ИКТ-развития и идущей цифровизации) и постепенная структурная перестройка активов металлургической отрасли, находящейся в состоянии повышенной эксплуатации с начала СВО и не дающей временных отклонений от темпов исполнения государственного оборонного заказа (ГОЗ), который составляет примерно 50% от доли производимой продукции (в той же ГК «Ростех», например).

Постепенное совершенствование прорывных технологий как основы перехода в Индустрию 4.0 Клауса Шваба ставит задачи точечного и системного применения поддерживающих, двойных, критических решений развития производств в области их модернизации и при направленной реиндустриализации устаревших участков инфраструктуры как базы для формирования робото-гуманоидного уклада в процессе перехода к самосовершенствованию и доработке ранее выдвинутых идей советской науки и их прикладного внедрения в виде опытных и промышленных результатов в области вооружений, космоса, медицины и научного кооперационного взаимодействия с партнерами из БРИКС и евразийства [1].

Именно умение опередить конкурентов на их ожидаемых шаблонах, которые не могут быть быстро изжиты из совместного противостояния в области эффективности и энергосбережения, ставят целью нахождения дополнительных преимуществ разностороннего использования классических факторов Адама Смита, такие как земля, труд и капитал [2].

Зимний доклад Майкла Блумберга о критических уязвимостях американского ВПК, структур НАТО и усиливающемся отставании в дикаплинге Америки от Китая [3] лишний раз продемонстрировал фрагментарность подходов западных стратегов к формированию различных театров военных действий с их одновременным запуском к агрессивным действиям: применения силы, блокады

имеющихся коммуникаций, недостаточность спектра РЗМ и цветных и легких металлов для обслуживания уже размещенных заказов (в том числе для ВСУ) [4].

Именно понимание Майкла Блумберга о состоянии ВПК и ВС США позволяет оценить риски и для тех, кто не хочет более принимать Paix Americana как единственное место своего поклонения и решения всех задач своего существования на Земле. В частности, он пишет, что «если бы Америка имела возможности, потенциал и готовность проецировать власть и удерживать противников от подрыва интересов США, не было бы необходимости писать этот отчет о наших растущих уязвимостях. Однако в своем нынешнем состоянии структура вооруженных сил США не в состоянии обеспечить эффективное сдерживание. Эта проблема усугубляется оборонно-промышленной базой США, которая после десятилетий аутсорсинга производства изо всех сил пытается быстро производить системы, необходимые для своевременного устранения угроз. Напротив, промышленный потенциал Китая позволяет ему быстро и массово производить критически важную военную технику, такую как корабли, истребители и ракеты. США улучшили свои устаревшие системы и создали современное программное обеспечение и датчики; однако устаревшие и индивидуальные производственные процессы препятствуют способности вооруженных сил своевременно и доступно приобретать и внедрять новые технологии, что для нас может быть смертельно опасным фактором. Эти ограничения могут быть катастрофическими в условиях кризиса. Многие анализы подчеркивают несоответствие инвестиций в НИОКР: 80% приходится на коммерческий сектор, а 20% – на правительство… В то время как Китай доминирует в технологическом производстве (например, 70–80% смартфонов производятся в Китае), для военной техники это не вариант. При этом если Америка не является лидером в производстве «высокотехнологичного» оборудования и его масштабном применении, Америка не может быть лидером в сдерживании. Наша зависимость от иностранного производства укрепляет цепочки поставок конкурентов, рабочую силу и технологические возможности, многие из которых имеют растущее военное применение. Финансирование США невольно позволило Китаю быстро перейти от разработки технологий к производству оборудования, закрепив свое доминирование в 37 из 44 новых технологических секторов, критически важных для национальной безопасности. Теперь наш стратегический конкурент играет на университетском уровне в спорте, который наиболее важен для безопасности нации – превращая идеи в аппаратное обеспечение, которое может угрожать вражеским целям» [3].

Идущее же при этом нагнетание различных пропагандистских и консциентальных вбросов показывает сосредоточенность «коллективного Запада» на исполнении своей главной цели, –

уничтожения России, как государства и как моноцивилизации в культурном и в историческом пространстве. При этом цели как всегда оправдывают средства, согласно идей Макиавелли, а значит стратегическое поражение нашего государства окупится любыми репарациями со стороны колониальной территории, которая должна неминуемо признать своего суверена-метрополию и выстроиться в качестве его сырьевого придатка (других предложений с 1991-ого года Российской Федерации так никто и не сделал), в лице безвольного вассального исполнителя, встраиваемого в ряд идущих поставок сырьевого характера (от углеводородных «подарков» до экспорта за бесценок через оффшорные механизмы всевозможного спектра ферросплавов, уникальных руд и кристаллов, а также материалов повышенной чистоты и с памятью формы во все высокотехнологические подразделения заводов, НИИ и КБ нашего оконтурившегося противника [5].

При этом разваленные западными транснациональными элитами все механизмы глобальной безопасности, включая набор договоров сдерживания и контроля взаимных военных амбиций ведущих технологических держав, лишний раз показал самонадеянность неоколониальных претензий по освоению всё более глубоких пластов залегания руд и ископаемых на территории бывшего Советского Союза, как части мобилизующейся инфраструктуры стран НАТО в борьбе за своё мировое господство и за безусловное геополитическое и геостратегическое доминирование [6].

При этом именно Запад, пытаясь не допустить развития Азии и Китая, как такового, ставит задачи выведения именно там накапливающихся богатств с территории стран АТЭС и ВРЭП через формирование азиатского военно-технологического блока АУКУС, и вызывая дополнительные опции Южной Кореи и Японии как сторможения политики Поднебесной, главной силы в регионе её исторического и географического преобладания над всеми потенциальными факторами альтернативного развития [7].

При этом ВПК США и разведывательные службы самих англосаксов, четко понимая, своё отставание в технологиях (см. рис. 1) формулируют свои задачи по дальнейшему участию в глобальной гонке вооружений: где ещё догнать возможно, а где попроще уничтожить научную школу и её лидеров, как это безнаказанно делалось в Иране руками Израиля, и в современной России, путем убийства ведущих ученых, последним печальным и ярким примером из которых стал генерал-лейтенант И.А. Кириллов, начальник войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ, погибший в декабре 2024 года [8].

Самое печальное, что такие решения формируются не на скорую руку, а являются системными, а также маскируются под действия ВСУ и терробороны националистов из Незалежной, которые могут

применять весь свой гнев и ярость в отношении ключевых фигур отечественного ВПК и российской космической отрасли, наносить удары по предприятиям ИКТ и по центрам разработки и прогнозирования вариантов военных и опережающих ответов в классических трех средах и в киберпространстве. Сами же подходы «коллективного Запада» в создании имитационных моделей осуществляемого противостояния при помощи нейроалгоритмов ИИ и их хеджирующее воздействие на создание барьеров в режимах функционирования упреждающих ударов становятся новым типом враждебных проявлений и имеют разнесенную сетевую структуру и различные точки сопротивления нормальному функционированию систем жизнеобеспечения общества. Здесь крайне остро сказывается понимание структур эмоционального интеллекта наших настроений, панических атак, ожиданий ухудшения качества уровня жизни, что всегда становится следствием затягивания любого военного конфликта. И на этих разгоняемых страхах и девиантных эмоциях противник уже сегодня раскалывает наше общество, лишенное единого идеологического дискурса и видящее сокращение точек роста и обычного заработка, которые достигаются государственными органами не только путем необходимой централизации и контроля в области инвестиций и технологического и инновационного обновления, но и ставит вопросы по сплочению народа в единый массив единомышленников, борющихся за эффективность существующей мобилизационной экономики, де-факто существующей в России с зимы 2022 года [12].

Поэтому ролью российского ВПК и всех инновационных экосистем российской оборонки: от образования до выпуска кадров требуемого уровня компетентности и адаптивности становится умение создавать гибкие цепочки, как это делает ГК «Росатом», отвечающая за освоение Севморпути при создании 42 ледоколов полного цикла, основанного на отечественных материалах и технологиях [13]. Именно задачи по созданию параллельного, а порой и серого временами импорта стали основными в качественном и в ускоренном восстановлении предприятий до уровня их безостановочного использования, что должно стать гибридным ответом на любые санкционные ограничения, даже в тех же технологиях и в состоявшемся с начала СВО срыве использования цепочек поставок западных инновационных предприятий (от станков, запасных частей и используемых технологий). Именно эти ГЦСС постепенно заменяются на наших заводах на аналогичные достижения «глобального Юга», а такие подходы становятся всё более разнонаправленными и разнесенными по всей географической палитре стран третьего мира и всех континентов, как и неуловимый «теневой флот», не готовый быть пойманным или отмененным институтами глобального управления, решившими

закрыть логистику России в следствие её самодостаточности и крепнущей суверенности [9; 11].

Так, на очередной встрече стран ШОС в Москве, в ноябре 2025 года, был нанесен удар по валютной гегемонии доллара США в мировых расчетах, когда все участники данной организации подтвердили хождение национальных валют в торговле друг с другом на уровне 97% [10; 14]. А это позволит скрыть реальное происхождение многих товаров и комплектующих от американских и европейских институтов и банков, которые уже и так не могут справиться и с финтехом различных криптовалют, постепенно выстраивающих свои структуры в обход существующих пирамид классического использования технологий блокчейна, и с теми фактами сетевой и международной кооперации, которая хоронит идею автаркии России и самих санкций, бьющих уже больше по «коллективному Западу», даже в ожидании утверждения 19-ого пакета санкций Дональдом Трампом [15].

При этом госкорпорации России пытаются из евразийского разнесения своих стратегических отраслевых компетенций выйти на более глубокую диверсификацию в рамках БРИКС и в кругу стран бывшего социалистического развития, вынося уникальные компетенции и производства в области «хай-тека» там, где это дешево, эффективно, безопасно, а значит, никому и неизвестно [16].

И такая диверсификация должна подтвердить общую мысль о том, что военные расходы и умение скрывать мобилизационную структуру своего государства и её всё более образующиеся мультипликативные эффекты опять может стать тем дополнительным гандикапом отечественной философии ведения СВО, которая на глазах готового на всё Запада опять создаст чудо у него под носом, когда челночная политика Генри Киссинджера в период президентства Ричарда Никсона создала «мировую фабрику» на базе Китая дабы решать более важные вопросы созидания и разрабатывания собственных технологий и соответствующих им двойного назначения компетенций.

В результате имеющая 47% патентов ИИ и Биг Дата Поднебесная сегодня решает сама: какого уровня сложности заказ им принять к исполнению, кто будет допущен из государств мира к китайской Лунной программе и как и против кого будет направлена НОАК (Народно-освободительная армия Китая), которая к 2027 году будет иметь полноценную ядерную триаду и гиперзвук, который будет вторым по скорости после России [5; 16].

А главное, именно скрытая кооперация глобального Юга государств Ближнего Востока и Азии сегодня определяет: какие ресурсы и за какие деньги можно или нужно поставлять бывшим метрополиям, пугающим мир своими 500%-ыми санкциями только за одно желание сотрудничать с Россией или оставаться в БРИКС… [2; 11].

И вопросы конвергенции российского ВПК, прячущего неопознанное и передвигающего всё теневое, становятся философией будущих ответов любых конфликтов, которые должны подумать о своем зарождении при кооперации России, Китая, Индии, Северной Кореи, Ирана, а также вооруженных сил БРИКС, обязанного дозреть из бизнес-клуба крупного бизнеса в содружество защищаемых интересов глобальных проектов международной кооперации стран полицентрического мира, строящих различные полюсы силы и забирающих у англо-саксов их право «белого человека» на очередные бесплодные попытки доминировать на фоне других, не менее значимых и давно уже это понявших народов.

Надо учитывать и требуемые запросы на глокализацию существующих ГЦСС на региональном и на локальном уровнях, которые должны стать частью формируемых макрорегионов, отвечающих за свои устоявшиеся компетенции и разделение на трудовые ресурсы различного градуса вовлеченности и готовности к межстрановой кооперации, выстраиваемых на базе предпочтений каждого государства в его концентрации на наиболее успешных для него направлениях.

Так, Иран может быть первым в области БПЛА и дронов, Китай – способен системно и блоково для всех продолжить заниматься морскими надводными и подводными роевыми технологиями, Индия — инновационно совершенствовать артиллерийские технологии и СЗО, Россия — давать пучок решений для боевого слаживания со странами-партнерами в области гиперзвука и оружия локальных ядерных установок различного уровня применения (от трех классических сред до космоса), Северная Корея — усиленно наращивать хакерские возможности для дестабилизации критических цифровых инфраструктур Запада, в частности, чипов в Южной Корее, военных корпораций и банковских структур Японии, особенно в преддверии размещения ядерных ракет («Тайфун») на береговой полосе островов страны восходящего Солнца.

Главным же итогом такой региональной и блоковой кластеризации может стать создание центров компетенций, КБ и НИИ, занятых унификацией совместных стандартов, как это происходит в АУКУС по принципу «свой-чужой». И такие взаимные кооперационные и сетевые решения могут дать синергетический эффект по развитию нового класса материалов и ИИ-нейроалгоритмов в области симуляционных эффектов на различных ТВД от военного блока союзников и технологов, конструкторов и «цифровых кочевников», отрабатывающих варианты ускоренного развития, стоящие перед всеми армиями мира в ожидании будущих глобальных и региональных конфликтов.

И умение вовремя обеспечить «экономическое восстановление», о котором в уже состоявшемся поражении Запада заявлял

Эммануэль Тодд , становится нашим уникальным шансом на качественный ответ всем блокам НАТО и АНЗЮС, АУКУС и ВРЭП, ожидающих выбора своих преференций во всё более диверсифицирующем свои уязвимости мире, способном развиваться с позиций многополярности и полицентризма, полноценной международной кооперации государств, ожидающих освобождения от чужих проектов и цивилизационных путей неоконовского характера.

И здесь умение вычленить наш ВПК из общего набора активов государства и олигархов ставит цель единения нации и выхода из мобилизационной экономики на уровень мегапроектного освоения тех регионов, которые уже в ближайшее время будут подожжены Западом для их удушения и перевода в зависимое от него положение, что, конечно же, Россией не может быть ни допущено, ни приведено в состояние медленного затухания в тени бывших метрополий.

Библиографический список к главе 2

1. Трамп спекулирует топором войны // Монокль. – 2025. – №42.

2. Глава Пентагона представил военную доктрину США // Монокль. – 2025. – №41.

3. Блумберг М. План по прорыву в защитных инновациях / М. Блумберг // Монокль. – 2025. – С. 19–24.

4. Гривен М. Новаторы Поднебесной, или Китайский бизнес покоряет мир / М. Гривен, Д. Йип, В. Вэй. – М.: Ланит, 2022. – С. 150–151.

5. Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / К.-Ф. Ли. – Бостон; Нью-Йорк: Houghton Mifflin Harcourt, 2018. – С. 188–195.

6. Котлер Ф. Маркетинг 6.0. (Атланты маркетинга) / Ф. Котлер, А. Сетиаван, К. Хермаван. – М.: Эксмо, 2024. – С. 59–63.

7. Матицына М. Марокко: африканская премьера / М. Матицына // Forbes. – 2025. – №245. – С. 90–93.

8. Прайер К. Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики / К. Прайер // Экономист. – 2022. – С. 126–134.

9. Симон Г. Скрытые чемпионы / Г. Симон. – М.: Паблишер, 2009. – С. 406–411.

10. Никольский А. Премьеры стран ШОС в Москве выработали решения по укреплению сотрудничества / А. Никольский // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/ (дата обращения: 22.11.2025).

11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Знание, 2014. – С. 349–353.

12. Миршаймер Дж. Великое заблуждение: либеральные мечты и международные реалии / Дж. Миршаймер. – Киев: Слово, 2024. – С. 34–38.

13. Нефедова А. Лед тронулся: в России началось строительство нового атомного ледокола «Сталинград» / А. Нефедова // Известия – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/ (дата обращения: 22.11.2025).

14. Шарп Дж. От диктатуры к демократии / Дж. Шарп. – Кембридж: Гарвард, 1993. – С. 7–9.

15. Ларина Е.С. Цифровая революция. Преимущества и риски. Искусственный интеллект и интернет всего / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2022. – С. 129–132.

16. Китай – стратегический партнер и ценный сосед. Цивилизационный выбор и современные тренды кооперации: монография / А.С. Харланов, И.А. Максимцев, А.А. Бобошко; отв. ред. С.В. Локтионов. – М., 2022. – С. 43–45. EDN WMFWDA

17. Тодд Э. Поражение Запада / Э. Тодд. – М.: Аст. – С. 135–137.

ГЛАВА 3

DOI 10.31483/r-152076

Минаков Андрей Владимирович

ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ БИЗНЕСА В РФ

Аннотация: *для подавляющего большинства предприятий важным условием не только стабильной работы, но и дальнейшего роста является бесперебойный доступ к заемным финансовым ресурсам. Однако в современной России сфера кредитования бизнеса сталкивается с комплексом серьезных проблем. Одной из наиболее острых проблем является высокая стоимость заемных средств, которая значительно увеличивает финансовую нагрузку на бизнес. Кроме того, кредитные учреждения предъявляют к потенциальным заемщикам жесткие требования: обязательное наличие обеспечения, прозрачная финансовая отчетность, подтвержденный опыт успешного ведения дел. Усложняет ситуацию общая экономическая нестабильность в стране, а также непредсказуемые колебания валютных курсов, которые в совокупности создают дополнительное давление на процесс бизнес-кредитования. Исследование посвящено изучению развития кредитования бизнеса в России в период с 2021 г. по сентябрь 2025 г. Результаты показали сокращение объемов кредитов в 2024–2025 гг., увеличение процентных ставок. Однако существующие перспективы, такие как снижение процентных ставок, развитие альтернативных источников финансирования, государственная поддержка и цифровизация финансовых услуг, могут значительно улучшить ситуацию.*

Ключевые слова: *кредитование бизнеса, кредитование юридических лиц, бизнес-кредитование, банковская деятельность, кредитные операции, развитие кредитования, проблемы кредитования.*

Abstract: *for the vast majority of businesses, uninterrupted access to borrowed financial resources is a crucial prerequisite not only for stable operations but also for continued growth. However, in modern Russia, business lending faces a complex set of serious challenges. One of the most pressing issues is the high cost of borrowed funds, which significantly increases the financial burden on businesses. Furthermore, lending institutions impose strict requirements on potential borrowers: mandatory collateral, transparent financial reporting, and a proven track record of successful business management. The situation is further complicated by the country's overall economic instability and unpredictable exchange rate fluctuations, which together create additional*

pressure on business lending. This study examines the development of business lending in Russia from 2021 to September 2025. The results indicate a decline in loan volumes in 2024–2025 and an increase in interest rates. However, existing prospects, such as lower interest rates, the development of alternative financing sources, government support, and the digitalization of financial services, could significantly improve the situation.

Keywords: *business lending, legal entity lending, banking, credit operations, lending development, lending problems.*

Введение

Кредитование бизнеса в Российской Федерации представляет собой гораздо больше, чем просто один из финансовых инструментов. Это скорее система, которая служит опорой для развития не только отдельных предприятий, но и всей национальной экономики.

Кредитование предоставляет бизнесу необходимые денежные средства, позволяющие им не только поддерживать текущую деятельность, но и уверенно двигаться к реализации стратегических задач, будь то запуск нового проекта или значительное расширение производственных мощностей. Данный вид финансирования обеспечивает предпринимателям существенную гибкость, предлагая широкий спектр разнообразных финансовых продуктов и решений, которые разрабатываются с учётом уникальных потребностей и специфики каждого конкретного бизнеса.

В последние годы российский рынок бизнес-кредитования демонстрировал высокую динамичность, переживая периоды, как активного роста, так и определённого замедления, постоянно адаптируясь под изменяющуюся экономическую политику, глобальные тенденции и внутренние вызовы.

В настоящее время наблюдается заметное ужесточение подхода банков к выдаче кредитов, что обусловлено усилением регуляторных норм и повышением ключевой ставки Банка России. Помимо этого, введение санкций и изменения в международной экономической среде оказывают дополнительное давление на рынок, вынуждая как кредитные организации, так и сами предприятия активно искать и внедрять принципиально новые подходы к привлечению и предоставлению заёмных средств.

Вопросы развития кредитования бизнеса в РФ рассматривали многие отечественные авторы, среди которых И.Н. Большаков, О.Н. Васильева, В.И. Дробизова, А.А. Кузьмина, Н.И. Коляда, Ю.М. Ильиных, Ю.Н. Кушнир, А.Б. Паршин, Т.П. Носова и другие. Однако актуальные исследования тенденций и проблем кредитования бизнеса в РФ в литературе отсутствуют, что и определило выбор темы статьи. Цель работы – изучение динамики и проблем развития кредитования бизнеса в РФ. В статье решались следующие

задачи: изучение правовой базы, факторов развития рынка кредитования бизнеса в РФ; анализ показателей развития рынка кредитования бизнеса в РФ за несколько лет; выявление актуальных проблем и определение путей их решения.

Обзор литературы

Кредитование представляет собой процесс в финансовой сфере, связанный с предоставлением денежных средств заёмщикам. Данный механизм имеет важное значение для предприятий, поскольку он обеспечивает их необходимыми ресурсами для осуществления повседневной деятельности, одновременно стимулируя их развитие, способствуя созданию новых рабочих мест и поддерживая общий экономический рост [12, с. 204].

Принимая решение о предоставлении кредитных средств, финансовые организации, как правило, выдвигают к юридическим лицам – потенциальным заёмщикам – целый комплекс ключевых требований. В число таких условий входит наличие у компании положительной кредитной истории и стабильного финансового положения. Кроме того, важными аспектами являются наличие достаточного уровня доходов, а также наличие ликвидного обеспечения, которое может быть представлено в виде залога имущества, банковской гарантии или поручительства со стороны третьих лиц.

Согласно мнению В.И. Дробизовой и А.А. Кузьминой [6, с. 657], на динамику и общее состояние рынка кредитования оказывает влияние изменения в уровне реальных доходов населения, текущие темпы инфляционных процессов, а также характер и содержание регуляторных мер, предпринимаемых Центральным банком.

Функционирование кредитного сектора сопряжено с рядом существенных рисков, которые могут негативно сказаться на его устойчивости. К числу наиболее значимых угроз можно отнести возможное ухудшение общеэкономической ситуации в стране, снижение доверия со стороны общественности и участников рынка к банковской системе, а также непредсказуемые изменения в действующем законодательстве.

Для поддержания стабильности и надёжности в кредитном секторе задействован широкий спектр инструментов. К рычагам воздействия относятся, например, изменение ключевой ставки, установление экономических нормативов, регулирующих деятельность кредитных организаций, и т. д. [7, с. 111].

Регулирование корпоративного кредитования на территории Российской Федерации осуществляется посредством обширной системы законодательных актов федерального уровня и нормативных положений, издаваемых Центральным банком РФ. В числе основополагающих документов, определяющих рамки этих отношений, следует выделить Гражданский кодекс РФ, который закладывает общие принципы и условия кредитного договора, а также

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», устанавливающий строгие требования к деятельности кредитных организаций. Кроме того, все операции по кредитованию бизнеса подлежат налогообложению в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ.

В настоящее время сфера кредитования бизнеса в России переживает период активных преобразований, сталкиваясь с проблемами, обусловленными как внутренними экономическими процессами, так и внешними геополитическими факторами.

В связи с этим многие представители российского бизнеса указывают на недостаток доступных финансовых ресурсов как на одно из ключевых препятствий для полноценного развития. Собственные средства часто оказываются недостаточными для покрытия всех потребностей в финансировании, а привлечение банковских кредитов является либо невыгодным, либо недоступным.

Среди наиболее острых и актуальных проблем, характерных для системы корпоративного кредитования в банковском секторе России, можно выделить недостаточную прозрачность финансовой и бухгалтерской отчётности предприятий, выступающих в роли потенциальных заёмщиков, что осложняет оценку их кредитоспособности. Общая макроэкономическая нестабильность, выражающаяся в росте инфляции и низких темпах экономического роста, волатильность валютного и финансового рынков также негативно сказываются на привлекательности кредитных операций [9, с. 281].

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались следующие методы: анализ, синтез, измерение, сравнение, графическая интерпретация данных статистики.

Материалы исследования включают данные по рынку кредитования бизнеса в РФ с официального сайта ЦБ РФ, статьи из журналов.

Объектом исследования является рынок бизнес-кредитования в РФ. В качестве показателей для анализа были выбраны: объём кредитного портфеля бизнеса, объём выданных кредитов бизнесу, размер ставок по кредитам бизнесу, объём кредитов, предоставленных субъектам МСП, и задолженность по ним и др. Границы исследования – 2021–2024 гг., сентябрь 2025 г.

Результаты исследования

Проведем анализ развития рынка кредитования бизнеса в РФ за 2021–2024 гг. Из-за увеличения потребности российской экономики в капитале кредитный портфель бизнеса в РФ вырос за 4 года на 70%, портфель крупного бизнеса вырос на 65%, а портфель МСБ – на 96% (рис. 1).

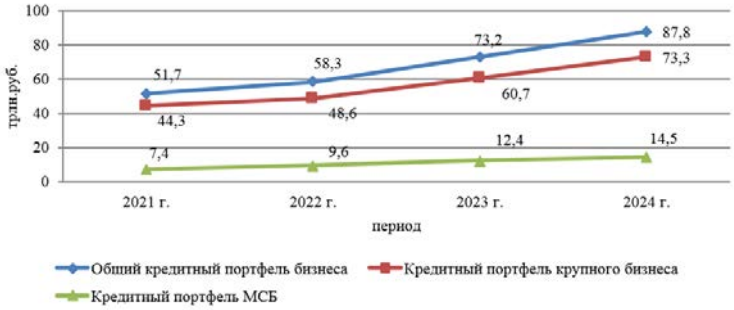

Рис. 1. Динамика кредитного портфеля бизнеса в РФ в 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

В период с 2021 по 2024 год в российском банковском секторе происходили существенные изменения. Его стабильность оказалась под серьёзным давлением из-за санкционного воздействия, волатильности ключевой ставки и колебания валютного курса, а также решения ряда иностранных игроков покинуть отечественный рынок. Это привело к тому, что в 2022 году было зафиксировано заметное сокращение объёмов кредитования бизнеса. Однако, благодаря активизации потребительской активности, которая, в свою очередь, стимулировала потребность корпоративных клиентов в дополнительном финансировании для пополнения оборотных средств и обновления основных фондов, а также благодаря своевременно принятым мерам государственной поддержки, включая льготные программы кредитования для бизнеса и регуляторные послабления, сектору удалось оперативно адаптироваться к новым условиям. Как следствие, в течение 2023 и 2024 годов наблюдался устойчивый ежегодный рост объёмов выданных кредитов для бизнеса (рис. 2).

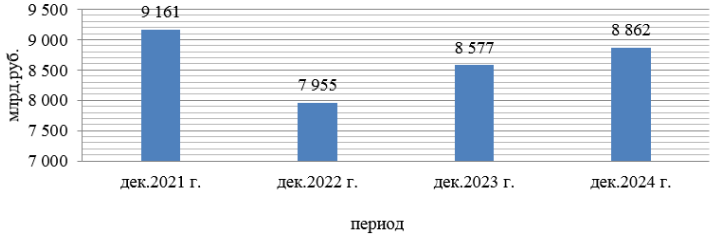

Рис. 2. Динамика объема выданных кредитов бизнесу в РФ в 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

Согласно данным ЦБ РФ, на конец сентября 2025 г. произошло сокращение корпоративного кредитования относительно сентября 2024 г. на 2,6% (рис. 3).

Рис. 3. Динамика выданных кредитов бизнесу в РФ в сентябре 2024–2025 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

Среди основных причин снижения можно выделить высокую ключевую ставку и, соответственно, высокие проценты по кредитам.

Ключевая ставка за 2021–2024 гг. выросла на 13 п. п. На фоне этого ставка для бизнеса по краткосрочным кредитам выросла на 15 п. п., по долгосрочным – на 6 п. п. (рис. 4).

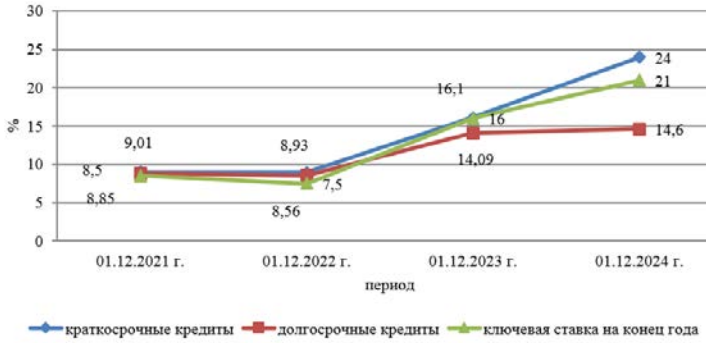

Рис. 4. Динамика ставок по кредитам бизнесу в РФ в 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

В сентябре 2025 г. произошло снижение ключевой ставки на 2 п. п., за чем последовало снижение ставки по краткосрочным кредитам на 1,1 п. п., однако по долгосрочным кредитам произошел рост показателя (рис. 5).

Рис. 5. Динамика ставок по кредитам бизнесу
в РФ в сентябре 2024–2025 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, вырос в декабре 2024 г. относительно декабря 2021 г. на 9,2%, однако относительно 2023 г. произошло снижение показателя (рис. 6).

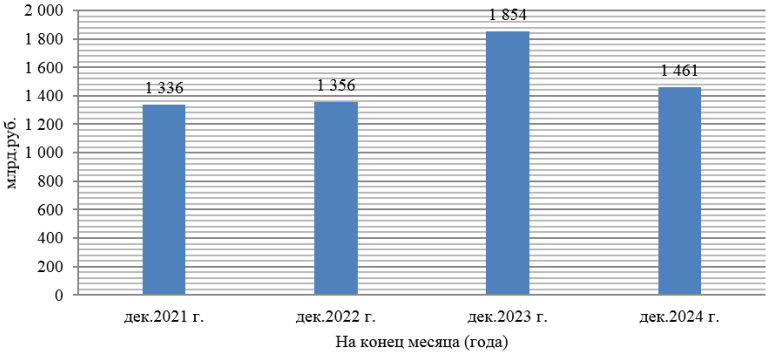

Рис. 6. Динамика объема кредитов, предоставленных субъектам МСП
в РФ в 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

В 2025 г. продолжилось сокращение объема кредитов, предоставленных субъектам МСП (рис. 7).

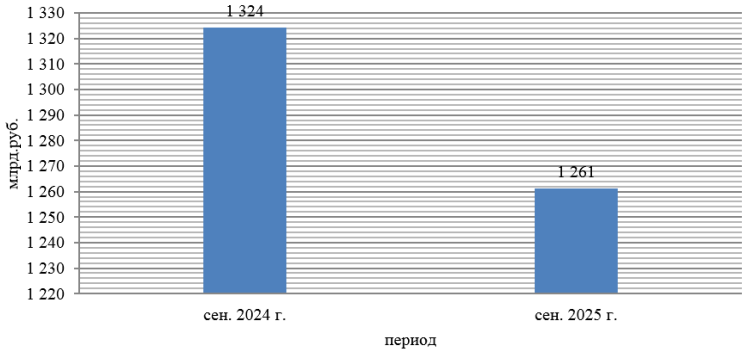

Рис. 7. Динамика объема кредитов, предоставленных субъектам МСП в РФ в сентябре 2024–2025 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

За анализируемый период времени выросла как задолженность МСП, так и просроченная задолженность, что является негативным фактом (рис. 8).

Рис. 8. Динамика задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП в РФ в 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

В 2025 г. на фоне снижения объемов кредитования произошло незначительное снижение и задолженности по кредитам МСП (рис. 9).

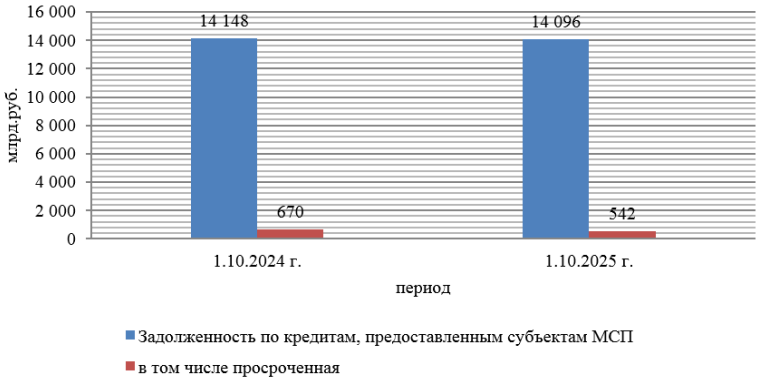

Рис. 9. Динамика задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП в РФ на 1 октября 2024–2025 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

На фоне роста ключевой ставки, ставка для МСП по кредитам до 1 года выросла за 4 года на 14,55 п. п., по кредитам свыше года – на 10,25 п. п. (рис. 10).

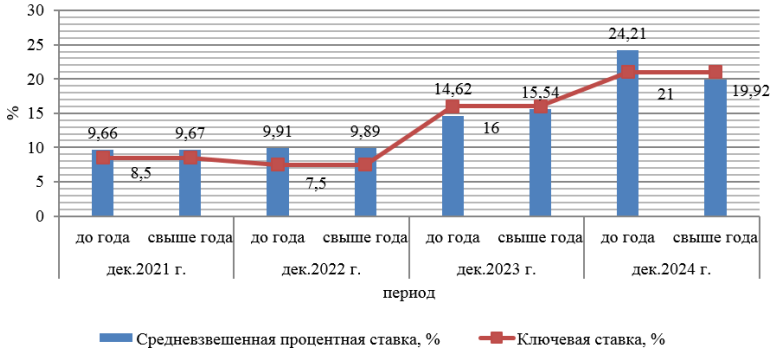

Рис. 10. Динамика ставок по кредитам МСП в РФ в декабре 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

В результате снижения ключевой ставки на 2 п. п. в сентябре 2025 г. относительно сентября 2024 г. ставка для МСП по кредитам свыше года снизилась на 1,08 п. п., однако по кредитам свыше года ставка выросла на 1,14 п. п. (рис. 11).

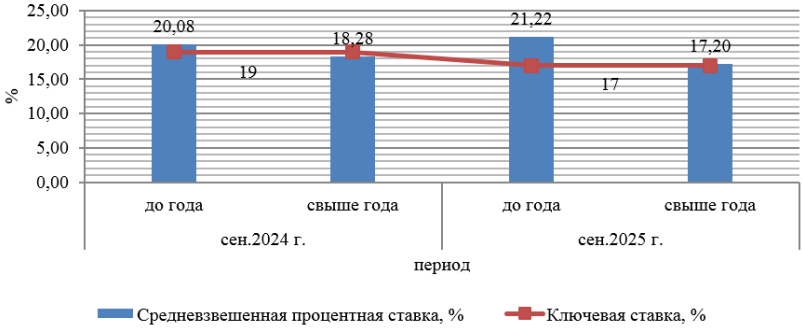

Рис. 11. Динамика ставок по кредитам МСП в РФ в сентябре 2024–2025 гг.

Источник: составлено автором на основе [10].

Обсуждение

Основные проблемы развития кредитования бизнеса в РФ представлены на рис. 12.

Рис. 12. Основные проблемы развития кредитования бизнеса

В период с 2021 по 2024 год на территории Российской Федерации наблюдалось увеличение кредитного портфеля бизнеса. Однако к концу 2024 года и в течение 2025 года обозначилась противоположная тенденция: в условиях действия высокой ключевой ставки, а также ужесточения регуляторных требований, произошло общее замедление динамики кредитования бизнеса. В частности, было зафиксировано сокращение объемов финансирования

субъектов МСП, на фоне которого увеличился уровень просроченной задолженности в данном сегменте.

Существуют различные подходы к решению проблем развития кредитования бизнеса в РФ.

Так, Ю.Н. Кушнир предлагает упрощение текущих процедур кредитования, а также диверсификацию ассортимента предлагаемых кредитных продуктов [8, с. 89]. В свою очередь, О.Н. Васильева подчёркивает важность внедрения передовых методик оценки кредитоспособности заёмщиков, базирующихся на всестороннем анализе их финансовых показателей и общей деловой активности [5, с. 167]. И.А. Сударикова выделяет в качестве перспективных направлений развития кредитования бизнеса необходимость совершенствования механизмов государственной поддержки для приоритетных секторов экономики и субъектов МСБ, а также активное развитие дистанционных банковских технологий [11, с. 174].

По мнению автора, для стимулирования корпоративного кредитования в Российской Федерации ключевое значение имеет снижение процентных ставок по кредитным продуктам, активное внедрение и совершенствование финансовых технологических платформ (финтех) и блокчейн-решений, а также популяризация альтернативных источников финансирования, таких как краудфандинг и лизинг. Более того, в условиях существующего санкционного давления активный поиск и налаживание связей с новыми зарубежными партнёрами, а также расширение географии международного экономического взаимодействия способны создать для российских предприятий дополнительные перспективы в привлечении финансов.

Заключение

Подводя итоги проведённому анализу, можно сформулировать ряд выводов. Банковское кредитование необходимо для поддержания и развития деятельности предприятий. Однако исследование динамики корпоративного кредитования за последние годы в России указывает на ряд негативных тенденций. Так, был зафиксирован рост процентных ставок по предоставляемым кредитам. К концу 2024 года и до сентября 2025 года наблюдалось сокращение объёма выдаваемых кредитов. Особую обеспокоенность вызывает рост просроченной задолженности в сегменте МСП. Ключевыми факторами, сдерживающими в настоящее время полноценное функционирование и расширение рынка корпоративного кредитования, являются не только высокие процентные ставки, делающие заёмные средства менее доступными, но и достаточно строгие требования, предъявляемые к потенциальным заёмщикам. Нельзя игнорировать и воздействие внешней среды: санкционная политика, инфляция, неопределённость в экономике создают дополнительное давление на рынок, побуждая как кредитные организации, так и корпоративный сектор к поиску и адаптации новых подходов в

сфере кредитования. Для стимулирования дальнейшего развития рынка кредитования бизнеса в Российской Федерации представляется необходимым активное продвижение и внедрение альтернативных источников финансирования, усиление государственной поддержки ключевых отраслей, всесторонняя цифровизация финансовых услуг и, что немаловажно, постепенное снижение ставок по кредитам.

Библиографический список к главе 3

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // КонсультантПлюс – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 15.10.2025).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // КонсультантПлюс – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 15.10.2025).

3. Федеральный закон от 02.12.1990 №395–1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения: 15.10.2025).

4. Большаков И.Н. Современные тенденции развития организации банковского кредитования предприятий в России / И.Н. Большаков // Вестник евразийской науки. – 2023. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/96ECVN623.pdf (дата обращения: 15.10.2025). EDN ECLKSJ

5. Васильева О.Н. К вопросу о кредитовании малого и среднего бизнеса / О.Н. Васильева // Евразийская адвокатура. – 2024. – №5. – С. 167–170. DOI 10.52068/2304-9839_2024_70_5_167. EDN FAHWDL

6. Дробизова В.И. Тенденции развития банковского кредитования в 2024 году: перспективы умеренного роста / В.И. Дробизова, А.А. Кузьмина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – №9А. – С. 657–662. EDN ICZSJL

7. Коляда Н.И. Кредитование бизнеса: тенденции и результаты / Н.И. Коляда, Ю.М. Ильиных // Сибирская финансовая школа. – 2021. – №4. – С. 111–114. DOI 10.34020/1993-4386-2021-4-111-114. EDN ZGUQLZ

8. Кушнир Ю.Н. Банковское кредитование в России: особенности и перспективы для физических и юридических лиц / Ю.Н. Кушнир // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – №9. – С. 89–93. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.09.02.014. EDN AFUXEA

9. Паршин А.Б. Корпоративный кредит. Влияние корпоративного кредитования на национальную экономику / А.Б. Паршин, Т.П. Носова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №11–2. – С. 281–289. DOI 10.17513/vaael.1948. EDN XAZZLY

10. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // ЦБ РФ – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140 (дата обращения: 15.10.2025).

11. Сударикова И.А. Кредитный портфель российских банков и резервы повышения его качества / И.А. Сударикова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – №1. – С. 174–180.

12. Шпунтов Д.С. Анализ динамики кредитования корпоративных клиентов в коммерческих банках / Д.С. Шпунтов, Н.А. Кабанова // Вестник науки. – 2024. – №7. – С. 204–207. EDN YOMKLL

ГЛАВА 4

DOI 10.31483/r-151986

Терёшина Влада Валерьевна

Савченкова Елена Валерьевна

Черняев Максим Алексеевич

АНАЛИЗ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА

Аннотация: *в главе проведен комплексный анализ состояния и тенденций развития малого и среднего предпринимательства (МСП) региона на примере Республики Марий Эл в контексте обеспечения экономической безопасности региона. Определены системные риски, угрожающие экономической безопасности: ограниченный доступ к финансовым ресурсам, административные барьеры, миграционный отток квалифицированных кадров и высокая бюджетная зависимость республики.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, малое и среднее предпринимательство, Республика Марий Эл, тенденции развития, диверсификация экономики, региональные риски, поддержка МСП.*

Abstract: *the chapter provides a comprehensive analysis of the state and development trends of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Republic of Mari El in the context of ensuring the region's economic security. Systemic risks threatening economic security are identified: limited access to financial resources, administrative barriers, outmigration of skilled personnel, and the high budget dependency of the republic.*

Keywords: *economic security, small and medium-sized enterprises, Republic of Mari El, development trends, economic diversification, regional risks, SME support.*

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является неотъемлемым элементом экономической системы любого региона, выполняющим ключевые функции по обеспечению занятости населения, формированию конкурентной среды и диверсификации экономики [1]. В условиях современных вызовов устойчивое развитие МСП становится критически важным фактором обеспечения

экономической безопасности, особенно для дотационных субъектов Российской Федерации, к которым относится Республика Марий Эл.

Экономическая безопасность региона понимается как состояние защищенности его экономики от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое социально-экономическое развитие [2]. В этом контексте анализ сектора МСП позволяет оценить способность экономики к адаптации, инновациям и самостоятельному росту.

Целью данного исследования является анализ тенденций развития малого и среднего предпринимательства в Республике Марий Эл и оценка его вклада в обеспечение экономической безопасности региона.

Динамический анализ данных Федеральной службы государственной статистики позволяет выделить несколько устойчивых тенденций в развитии сектора МСП Республики Марий Эл. За период с 2010 по 2020 год наблюдался количественный рост числа субъектов МСП. Если в 2010 году общее число юридических лиц, относящихся к МСП, составляло 6489 единиц, то к 2020 году оно достигло 4890, при этом произошло изменение структуры в сторону увеличения доли микропредприятий, которые в 2020 году составили 4120 юридических лиц [3]. Среди индивидуальных предпринимателей (ИП) также сохраняется доминирование микробизнеса – 98,3% в 2015 году. Отраслевая структура МСП характеризуется высокой концентрацией в сферах торговли и строительства. На протяжении всего анализируемого периода оптовая и розничная торговля оставалась ведущим направлением деятельности как для ИП, так и для юридических лиц. В 2020 году в этой сфере было сосредоточено 1408 юридических лиц (28,8% от общего числа) и 9690 ИП (41,9% от общего числа) [4]. Второй по значимости отраслью является строительство, где в 2020 году было зарегистрировано 555 юридических лиц.

Важной положительной тенденцией является постепенная диверсификация структуры МСП. Наряду с традиционно доминирующей торговлей, активный рост демонстрируют такие направления, как сектор услуг (особенно IT, консалтинг), перерабатывающие производства и сельский туризм, использующий природно-рекреационный потенциал республики [5]. Значимым трендом является углубление специализации и рост технологической оснащенности части малых предприятий, которые все чаще занимают ниши, связанные с импортозамещением, выступая субподрядчиками для крупных промышленных предприятий.

Однако развитие МСП в Марий Эл сталкивается с рядом структурных ограничений. Ключевым вызовом остается ограниченность доступа к финансовым ресурсам. Несмотря на наличие программ льготного кредитования, для значительной части

предпринимателей, особенно на старте, остро стоит проблема залогового обеспечения и высоких процентных ставок по коммерческим кредитам [6]. Анализ состояния МСП позволяет оценить его роль в обеспечении экономической безопасности региона, которая проявляется в нескольких аспектах. Диверсификация структуры МСП способствует снижению зависимости региональной экономики от ограниченного числа крупных предприятий. Как отмечают исследователи, высокая концентрация производства создает риски для социально-экономической стабильности региона [7]. Также развитие МСП в сельских районах способствует снижению межтерриториальной дифференциации и укреплению продовольственной безопасности. Однако сохраняется высокая географическая концентрация МСП в столице республики – Йошкар-Оле, в то время как в малых городах и сельской местности деловая активность остается низкой.

Развитие сектора малого и среднего предпринимательства в Республике Марий Эл демонстрирует комплекс положительных динамик, формирующихся на фоне сохраняющихся системных вызовов. В последние годы наблюдается устойчивый количественный рост числа субъектов МСП и роста занятости в этом секторе, что стало результатом действия как мер государственной поддержки, так и адаптации бизнеса к новым экономическим условиям. Ключевой положительной тенденцией является постепенная диверсификация структуры МСП. Наряду с традиционно доминирующей сферой торговли, активный рост демонстрируют такие направления, как сектор услуг – особенно IT, консалтинг и бытовые услуги, – а также перерабатывающие производства, строительство и, что особенно значимо для региона, сельский и агротуризм, использующий природно-рекреационный потенциал республики. Значимым трендом является углубление специализации и рост технологической оснащенности части малых предприятий. Они все чаще занимают ниши, связанные с импортозамещением, выступая субподрядчиками для крупных промышленных предприятий республики в машиностроении и радиоэлектронике, а также осваивают выпуск продукции с более высокой добавленной стоимостью, в том числе в пищевой промышленности. В целом, тенденции развития МСП в Республике Марий Эл носят позитивный, но неустойчивый характер. Для закрепления положительной динамики необходимы дальнейшие целенаправленные усилия по расширению доступа малого бизнеса к финансированию, реализации программ целевой поддержки экспортно-ориентированных и инновационных предприятий, а также развитию инфраструктуры (такой как индустриальные парки и бизнес-инкубаторы) и программ повышения квалификации предпринимателей за пределами регионального центра.

С точки зрения экономической безопасности Республика Марий Эл представляет собой регион со сложным сочетанием потенциала и устойчивых вызовов. Экономика республики базируется на диверсифицированной промышленной структуре, где значительную роль играют машиностроение, в том числе оборонно-промышленный комплекс, а также агропромышленный и лесопромышленный комплексы. Однако эта модель создаёт риски, связанные с зависимостью от ограниченного круга крупных предприятий, кризис на любом из которых может оказать существенное негативное влияние на социально-экономическую стабильность. При этом аграрный сектор остаётся важным стабилизирующим фактором, внося вклад в обеспечение продовольственной безопасности.

Транспортно-логистическое положение республики характеризуется определённой двойственностью. С одной стороны, отсутствие выхода к морским портам и периферийное расположение внутри страны создают естественные логистические барьеры. С другой стороны, развитая сеть автомобильных и железных дорог, а также доступ к волжскому торговому пути формируют значительное конкурентное преимущество для развития транзита и торговли. Наиболее острой системной угрозой экономической безопасности Марий Эл остаётся демографическая ситуация. Устойчивая естественная убыль населения, усугубляемая миграционным оттоком, особенно молодёжи и квалифицированных кадров, ведёт к сужению внутреннего рынка труда и потребительского спроса, создавая долгосрочные ограничения для экономического роста. Это подрывает основной потенциал развития региона – его человеческий капитал. Кадровый вопрос остается одним из наиболее проблемных. Миграционный отток квалифицированной молодежи и дефицит современных управленческих, маркетинговых и производственных компетенций у действующих предпринимателей ограничивают потенциал для роста и масштабирования бизнеса. Кроме того, сохраняется высокая географическая концентрация МСП в столице республики – Йошкар-Оле, в то время как в малых городах и сельской местности деловая активность остается низкой, что усиливает региональные диспропорции.

Фундаментальной проблемой является и бюджетная устойчивость региона. Высокая зависимость республиканского бюджета от финансовой помощи из федерального центра свидетельствует о его дотационном статусе, что ограничивает финансовую самостоятельность и возможности для инвестирования в стратегические проекты развития. Таким образом, укрепление экономической безопасности Марий Эл требует комплексного подхода, направленного на диверсификацию экономики, создание условий для закрепления населения, повышение эффективности использования природного капитала и наращивание собственной доходной базы.

Природно-ресурсная база, включающая значительные лесные массивы и водные ресурсы, представляет собой важный актив, но её использование сопряжено с рисками. Нерациональное лесопользование грозит истощением этого возобновляемого ресурса, а наличие крупных водохранилищ, созданных в советский период, порождает постоянные риски подтопления инфраструктуры и сельскохозяйственных земель, что влечёт за собой прямые экономические потери и требует постоянных затрат на защитные мероприятия. Из общей площади 23400 км² большую часть занимают леса.

Экономико-производственный потенциал Республики Марий Эл можно представить следующими индикаторами. Агропромышленный комплекс республики представляет собой значимый сектор региональной экономики, обеспечивающий продовольственную безопасность и занятость сельского населения. Общий земельный фонд республики составляет 2,4 млн га, из которых 816,2 тыс. га (34,9%) – земли сельскохозяйственного назначения; 776,6 тыс. га (33,2%) – сельскохозяйственные угодья, включая 480,9 тыс. га (61,9%) пашни. Специализация сельского хозяйства в животноводстве – молочное скотоводство, птицеводство, свиноводство; в растениеводстве – производство зерновых культур, картофеля и овощей.

Республика обладает значительным потенциалом нерудных полезных ископаемых, основу которых составляют месторождения строительного сырья. Озёрные отложения, обогащённые сульфидами железа, обладают высокой бальнеологической ценностью и используются в лечебно-оздоровительных целях. Республика занимает одно из ведущих мест в европейской части России по запасам высококачественных кварцевых песков, что делает их стратегически важным ресурсом для промышленности. Топливно-энергетический комплекс играет ключевую роль в обеспечении энергетической стабильности региона и поддержании функционирования всех отраслей экономики. Годовое потребление электроэнергии предприятиями и организациями республики составляет 2–4 млрд кВт·ч. Республика обладает развитой транспортной сетью, обеспечивающей межрегиональные и внутрирегиональные грузовые и пассажирские перевозки. Основные элементы инфраструктуры: автомобильные магистрали (включая федеральные и региональные трассы); железнодорожные линии; трубопроводный транспорт (нефте- и газопроводы); водные пути (судоходные реки, включая Волгу); авиационное сообщение (аэропорты и аэродромы местного значения).

Республика Марий Эл позиционируется как индустриально-аграрная республика. Основными видами деятельности предприятий, формирующих валовой региональный продукт, являются обрабатывающие производства (28,2% от ВРП), сельское и лесное хозяйство, охота, лесное хозяйство (19,5%), строительство (9,3%), торговля (9,1%). Промышленный комплекс республики представлен

множественными организациями, среди которых присутствуют предприятия по добыче полезных ископаемых, предприятия по обрабатывающим производствам и предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл, количество субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности по итогам сплошного наблюдения за 2010 год составило (табл. 1). Анализируя распределение по видам экономической деятельности, следует отметить, что ресурсы торговли, особенно связанные с продуктами питания и местными товарами, имеют значительные перспективы. Актуальность этого сектора возрастает в условиях кризиса, когда население стремится поддержать местных производителей. Также стоит подчеркнуть, что в области образования и здравоохранения наблюдается стабильная активность предпринимательских структур.

Таблица 1

Численность субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности в 2010г. в Республике Марий Эл

№ п/п	Наименование	Индивидуальные предприниматели	в том числе по категориям			Юридические лица	в том числе по категориям		
			средние	малые	из них микро		средние	малые	из них микро
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
А	Б	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Всего	10671	-	10671	10418	6489	120	6369	5371
2	С/хоз-во, охота и лесное хозяйство	558	-	558	554	335	36	299	221
3	Рыболовство, рыбоводство	9	-	9	9	7	-	7	6
4	Добыча полезных ископаемых	-	-	-	-	19	-	19	12

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
5	Обрабатывающие производства	788	-	788	725	1106	42	1064	771
6	Пр-во и распред. э/эн, газа и воды	2	-	2	2	74	-	74	65
7	Строительство	228	-	228	224	668	16	652	559
8	Опт. и розн. торговля; ремонт ТС	6058	-	6058	5944	2312	21	2291	2047
9	Гостиницы и рестораны	86	-	86	78	232	1	231	159
10	Транспорт и связь	902	-	902	874	279	2	277	250
11	Фин. деятельность	81	-	81	81	74	-	74	67
12	Операции с недвиж. имущ-вом, аренда	1167	-	1167	1148	1162	2	1160	1025
13	Образование	59	-	59	59	17	-	17	16
14	Здравоохр. и предост. соц. услуг	53	-	53	53	84	-	84	77
15	Предост. прочих коммун., соц. и персональных услуг	680	-	680	667	120	-	120	96

**Данные Росстата: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics*

Это может быть следствием государственной политики, направленной на развитие этих сегментов, что говорит о наличии возможностей для расширения предложений и услуг. Дальнейшее развитие региона требует модернизации агропромышленного сектора, рационального использования минеральных ресурсов, диверсификации энергетического баланса, развития логистической инфраструктуры.

Таблица 2

Ключевые отрасли, в которых заняты субъекты МСП в Республике Марий Эл в 2010 г.

Ключевые отрасли	Всего юридических лиц	из них активных	Доля микропредприятий	от общего числа в отрасли, %
Строительство	668	480	559	83,7
Торговля и ремонт	2312	1700	2047	88,5
Операции с недвижимостью и услуги	1162	886	1025	88,2
Обрабатывающие производства	1106	868	771	69,7
Сельское хозяйство	335	234	221	66,0

Таким образом, в 2010г. торговля и строительство являются ведущими отраслями малого и среднего бизнеса в Республике Марий Эл, что указывает на их важную роль в экономике региона. Микропредприятия составляют основную долю во всех отраслях, особенно в торговле и операциях с недвижимостью. Сельское хозяйство, несмотря на значительное количество предприятий, имеет относительно низкую долю активных субъектов (70%). Слабые позиции у таких отраслей, как рыболовство, добыча полезных ископаемых и образование, что может быть связано с ограниченными ресурсами или низкой рентабельностью. Высокая активность в гостиничном и ресторанном бизнесе может свидетельствовать о развитии туристического потенциала региона.

Анализируя данные, содержащие информацию о количестве субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Марий Эл, можно выделить ряд значимых тенденций и выводов. В целом, анализ показал, что хотя Республика Марий Эл сталкивается с проблемами в сфере малых и средних предприятий, данный сегмент экономики демонстрирует устойчивость и адаптивность, что сигнализирует о наличии благоприятной среды для дальнейшего развития и инвестиций. Улучшения в области инфраструктуры, доступности кредитов и образовательных программ могут значительно повысить уровень конкурентоспособности бизнеса в регионе.

Таблица 3

Численность субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности в 2015г. в Республике Марий Эл

№	Наименование	ИП	в том числе по категориям			Юр. лица	в том числе по категориям		
			средние	малые предприятия			средние	малые предприятия	
				всего	из них микро			всего	из них микро
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
А	Б	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Всего	11 099	-	11 099	10 908	26 940	76	18 257	8 607
2	С/хоз-во, охота и лесное хозяйство	574	-	574	572	888	8	610	270
3	Рыболовство, рыбоводство	16	-	16	16	52	-	35	17
4	Добыча полезных ископаемых	1	-	1	1	67	-	48	19
5	Обрабатывающие производства	905	-	905	851	3 865	26	2 653	1 186
6	Пр-во и распред. э/эн, газа и воды	3	-	3	3	212	1	144	67
7	Строительство	484	-	484	476	3 067	17	2 068	982
8	Опт. и розн. торговля; ремонт ТС	5 191	-	5 191	5 109	9 781	19	6 598	3 164

Окончание таблицы 3

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
9	Гостиницы и рестораны	146	-	146	139	928	-	641	287
10	Транспорт и связь	1 318	-	1 318	1 303	1 580	2	1 061	517
11	Фин. деятельность	148	-	148	148	380	-	256	124
12	Операции с недвиж. имущ-вом, аренда	1 478	-	1 478	1 460	5 026	3	3 399	1 624
13	Образование	110	-	110	110	124	-	83	41
14	Здравоохр. и предост. соц. услуг	78	-	78	78	347	-	238	109
15	Предост. прочих коммун., соц. и персональных услуг	647	-	647	642	623	-	423	200

**Данные Росстата: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/agriculture*

Сегодня государственная политика ориентирована на ресурсосбережение как на экономический фактор социально-экономического развития Республики Марий Эл. В качестве рекомендаций можно предложить поддержку малого бизнеса в слаборазвитых отраслях (рыболовство, добыча полезных ископаемых); стимулирование инноваций в обрабатывающих производствах для повышения их доли в экономике; развитие инфраструктуры для поддержки микропредприятий, особенно в торговле и строительстве.

Таблица 3 демонстрирует, что малый бизнес в Республике Марий Эл в 2015 году был представлен преимущественно микропредприятиями, особенно среди ИП. Наибольшая активность предпринимателей наблюдалась в торговле, операциях с недвижимостью и транспорте, тогда как юридические лица были более распространены в производственных и строительных отраслях.

Общее количество ИП в 2015 году составило 11099, из которых 10 908 (98,3%) являлись микропредприятиями. Это свидетельствует о том, что подавляющее большинство ИП относятся к наименьшей категории бизнеса. Отсутствие средних предприятий

среди ИП может указывать на специфику регулирования и экономических условий в регионе. Сфера торговли является основной для ИП как по численности, так и по выручке, но уступает по объему основных фондов (рис. 1).

Рис. 1. Выручка ИП по видам деятельности в 2015 г.

Микропредприятия обеспечивают основную часть занятости и выручки, что подчеркивает их важность для экономики региона (рис. 2).

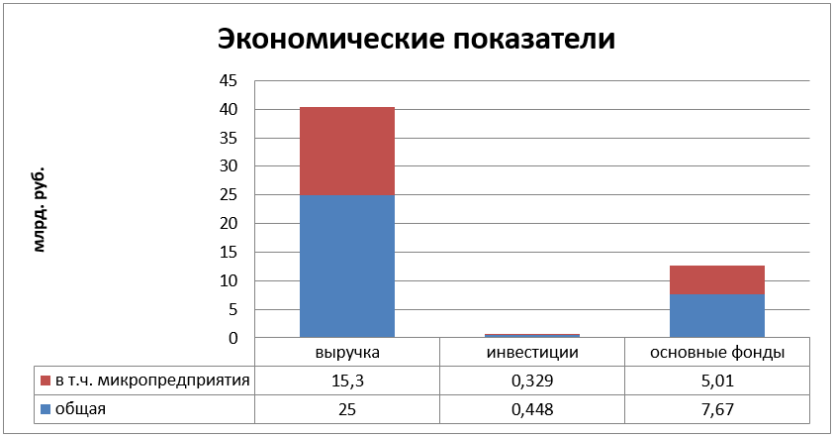

Рис. 2. Общие экономические показатели деятельности ИП в 2015 г.

При этом наблюдается также, как и в 2010 г., низкая активность в некоторых отраслях. Например, добыча полезных ископаемых (1 ИП) и рыболовство (16 ИП) практически не развиты. Поэтому необходима поддержка малого бизнеса в капиталоёмких отраслях (сельское хозяйство, обрабатывающие производства) через

льготное кредитование и стимулирование инвестиций в инновационные сферы (IT, наукоёмкие производства), где активность ИП пока низка. Необходимо отметить, что в отличие от 2010 г., в области научных исследований и разработки появилось 64 предприятия, из них активных – 28 (43,8%). Преобладают исследования в области естественных и технических наук. Можно выделить ряд ключевых тенденций в динамике развития предприятий малого и среднего предпринимательства в Республике Марий Эл в 2015 г.

1. Доминирование малого бизнеса: микропредприятия составляют 88,5% от общего числа юридических лиц, что подчёркивает их важную роль в экономике региона.

2. Низкая активность в наукоёмких отраслях: научные исследования и разработки демонстрируют относительно низкую долю активных предприятий (43,8%), что может указывать на недостаточное развитие инновационного сектора.

3. Концентрация в торговле и строительстве: более половины предприятий сосредоточены в этих секторах, что отражает ориентацию экономики на услуги и строительство.

Если сравнивать ИП и юридических лиц, то прослеживается прямая и обратная корреляция:

− ИП значительно преобладают в таких сферах, как торговля, транспорт и связь, операции с недвижимостью, тогда как юридические лица более представлены в обрабатывающих производствах и строительстве;

− в сфере сельского хозяйства количество ИП (574) и юридических лиц (610) примерно сопоставимо, что может указывать на сбалансированное развитие обеих форм бизнеса в этом секторе.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономика Республики Марий Эл в 2015 году характеризовалась высокой долей малых предприятий, особенно в торговле, строительстве и сельском хозяйстве. Однако наблюдался дефицит активности в наукоёмких и высокотехнологичных отраслях. Для устойчивого развития региона целесообразно стимулировать инновационные направления и поддерживать малый бизнес в секторах с высоким потенциалом роста. Далее собраны основные показатели деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Марий Эл за 2020 год (табл. 4).

Данные охватывают различные виды экономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и дают обширное представление о состоянии деятельности в регионе. Приведённые данные свидетельствуют о высоком уровне активности индивидуальных предпринимателей в регионе с акцентом на торговле и строительстве. Анализ таблицы 4 с данными о количестве юридических лиц, осуществлявших деятельность в 2020 году в Республике Марий Эл по категориям малых и средних предприятий, а также

микропредприятий, показывает интересные итоги по различным секторам экономики. По данным таблицы, в целом в 2020 году в республике действовало 4890 юридических лиц, что разбивается на 4834 малых и 56 средних предприятий. предприятий.

Таблица 4

Численность субъектов МСП по ВЭД в 2020г. в РМЭ

Наименование вида экономической деятельности	Число ИП в 2020 г., чел	Число юр. лиц в 2020 г., единиц	в том числе		
			Средние	Малые	Микро
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Всего по ВЭД	23132	4890	56	714	4120
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	923	169	6	49	114
Добыча полезных ископаемых		22		7	15
Обрабатывающие производства	3402	831	21	197	613
Обеспечение эл/эн, газом и паром;	2	14		5	9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утил. отходов	45	40	2	11	27
Строительство	1346	555	7	71	477
Торговля опт. и розн.; ремонт ТС	9690	1408	14	166	1228
Транспортировка и хранение	2416	236	2	16	218
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	962	214		33	181
Деятельность в области информации и связи	394	143	1	24	118
Деятельность финансовая и страховая	64	47		2	45
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1098	482	1	72	409
Деятельность профессиональная, научная и техническая	774	314	1	9	304

Окончание таблицы 4

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	460	181		30	151
Образование	210	31		1	30
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	248	113	1	17	95
Деятельность в области культуры, спорта	230	28		0	28
Предоставление прочих видов услуг	869	62		4	58

**Данные Росстата: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/agriculture*

Анализ по отраслям показывает, что наибольшее количество юридических лиц сосредоточено в секторе «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», где зарегистрировано 1408 предприятий. Это наглядно демонстрирует важность торговли в структуре экономики региона. Значительное количество микро- и средних предприятий на этом направлении демонстрирует активное участие малых предпринимателей в розничной и оптовой продаже. Статистика по сельскому хозяйству, включая растениеводство и животноводство, показывает, что локальные производства всё ещё играют важную роль для экономики региона, что важно для продовольственной безопасности. Среди предприятий обрабатывающей промышленности представлено 831 юридическое лицо, при этом налицо явный фокус на продукты питания, например, 90 субъектов заняты в производстве пищевых продуктов. Их популярность указывает на то, что местные предприятия адаптируются к потребителю, обеспечивая необходимое разнообразие товаров. Таким образом, данные анализа подчёркивают значимость малого и среднего бизнеса для экономики Республики Марий Эл с особым акцентом на торговлю и строительство, что обязательно должно быть учтено в любом плане экономического развития региона.

Учитывая общую картину экономической активности и распределение юридических лиц по отраслям в Республике Марий Эл, необходимо выделить несколько ключевых аспектов, которые могут способствовать дальнейшему развитию региона. Во-первых, важно отметить, что малый и средний бизнес является основой для создания рабочих мест и формирования предпринимательской культуры. Поддержка такого бизнеса, например, через дополнительные субсидии, кредитные программы или образовательные инициативы, может привести к значительному увеличению числа

новых предприятий и инновационных идей. Это, в свою очередь, создаст конкурентоспособность и позволит экономике региона стать более устойчивой к внешним шокам.

Во-вторых, необходимо развивать инфраструктуру, которая станет основой для повышения эффективности всех отраслей. Например, улучшение транспортной сети и систем логистики может значительно снизить затраты для предприятий, занимающихся производством и торговлей. Это также создаст условия для привлечения инвестиций в регион и стимулирования роста экономики.

Третьим важным аспектом является необходимость адаптации местного производства к современным реалиям. Участие предприятий в цифровизации и внедрении инновационных технологий не только повысит производительность, но и сделает их продукцию более привлекательной как для внутренних, так и для внешних рынков. Инвестиции в образование и повышение квалификации работников позволят им освоить новые навыки, что дополнительно повысит эффективность работы.

Кроме того, необходимо создать условия для привлечения инвестиций, включая налоговые льготы для новых и действующих предприятий, а также создание бизнес-инкубаторов, которые могут поддержать стартапы и помочь им выйти на рынок. Такие меры сделают регион более конкурентоспособным и привлекательным для внешних инвесторов. Следует также акцентировать внимание на устойчивом развитии сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Поддержка местных производителей, внедрение современных технологий и эффективное управление ресурсами могут повысить как качество продукции, так и её объём, что важно для продовольственной безопасности и экономической автономии региона.

Анализ текущего состояния юридических лиц в Республике Марий Эл демонстрирует множество возможностей для экономического роста и развития. Анализ динамики развития ключевых отраслей экономики Республики Марий Эл за последние годы (по данным Росстата и региональной статистики) демонстрирует следующие индикаторы (табл. 5). Татарстан лидирует по масштабам сельхозпроизводства благодаря крупным агрохолдингам. Марий Эл демонстрирует более высокую продуктивность молочного животноводства, чем Чувашия, но уступает по объёмам мяса птицы. Татарстан – абсолютный лидер по промышленным показателям (нефтехимия, машиностроение).

Таблица 5

Сравнительный анализ ключевых показателей Республики Марий Эл и соседних регионов (Чувашия, Татарстан) по данным Росстата

Показатель	Марий Эл	Чувашия	Татарстан	Источник данных
1	*2*	*3*	*4*	*5*
Площадь сельхозугодий, тыс. га	776,6	1112,3	4512,0	[Росстат, 0600] (https://rosstat.gov.ru/agriculture)
Доля пашни, %	61,9	68,2	72,1	[Росстат, 06121] (https://rosstat.gov.ru/folder/23455)
Надой молока на корову, кг	6150	5890	6820	[Росстат, 07052] (https://rosstat.gov.ru/livestock)
Производство мяса птицы, тыс. т	106	148	387	[Росстат, 07020] (https://rosstat.gov.ru/food_production)
Добыча кварцевых песков, млн т	1,4	0,3	2,1	[Росстат, 13010] (https://rosstat.gov.ru/mining)
Производство цемента, тыс. т	0	1250	3800	[Росстат, 13231] (https://rosstat.gov.ru/industry)
Объём промпроизводства, млрд руб.	158	412	4112	[Росстат, 04010] (https://rosstat.gov.ru/enterprise)
Потребление электроэнергии, млрд кВт·ч	2,8	3,5	28,4	[Росстат, 11194] (https://rosstat.gov.ru/energy)
Доля газа в энергобалансе, %	82	78	65	[Минэнерго РФ] (https://minenergo.gov.ru/statistics)
Добыча нефти, млн т	0	0	36,7	[Росстат, 13030] (https://rosstat.gov.ru/fuel)

Окончание таблицы 5

1	*2*	*3*	*4*	*5*
Грузооборот ж/д транспорта, млн т·км	1020	2310	12450	[Росстат, 08030] (https://rosstat.gov.ru/transport)
Протяжённость автодорог, тыс. км	8,2	12,1	16,9	[Росстат, 08010] (https://rosstat.gov.ru/roads)

Чувашия опережает Марий Эл в производстве стройматериалов. Марий Эл сохраняет специализацию на добыче кварцевых песков. Татарстан обеспечивает 90% своей энергопотребности за счёт нефти и ГЭС.

Таблица 6

Интегральная оценка Республики Марий Эл

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокая продуктивность молочного животноводства	Низкая диверсификация промышленности
Уникальные запасы кварцевых песков	Зависимость от транзитных энергоресурсов
Рекомендации	
Развитие переработки сельхозпродукции (например, сыроделия)	
Привлечение инвестиций в транспортные коридоры (например, расширение портов на Волге)	

Марий Эл и Чувашия зависят от внешних поставок газа. Татарстан имеет наиболее развитую логистику благодаря международным трассам (М7, М12) и железнодорожным узлам. Марий Эл отстаёт по плотности дорожной сети (табл. 6). Комплексный анализ Республики Марий Эл в сравнении с Чувашией и Татарстаном показывает следующее (табл. 7).

Таблица 7

Сравнительная оценка валового регионального продукта по регионам в динамике за 2020–2023 гг.

Регион	ВРП 2020	ВРП 2023	Рост (%)
Марий Эл	158	182	+15,2
Чувашия	412	478	+16,0
Татарстан	4112	4890	+18,9

Отставание Марий Эл по абсолютным значениям, но темпы роста близки к Чувашии (рис. 3).

Рис. 3. Динамика ВРП по регионам за 2020–2023 гг.

Индекс промпроизводства (2024 к 2020): Марий Эл 103,5%, Чувашия 108,1%, Татарстан 112.3% ([Росстат, код 04010] (*https://rosstat.gov.ru/industry*)). Для чистоты оценки можно добавить еще регионы Приволжского федерального округа. Например, Нижегородская область (промышленный кластер) и Кировская область (аналогичная структура АПК) (табл. 8).

Таблица 8

Доля промышленного производства
в валовом региональном продукте в процентах

Показатель	Марий Эл	Чувашия	Татарстан	Нижегородская	Кировская
Доля промпроизводства в ВРП (%)	18,3	25,1	41,2	32,4	22,7

Республика Марий Эл отстаёт по доле промышленного производства в связи с низкой диверсификацией (доминирование пищевой промышленности) и недостатком инвестиций в обрабатывающие отрасли. Для устранения этих факторов необходимо стимулирование перерабатывающих производств и развитие транспортного хаба на Волге.

Для построения прогноза валового регионального продукта (ВРП) Республики Марий Эл использовалась модель ARIMA (Autoregressive Integrated Moving Average). Этот метод учитывает:

– авторегрессию (AR) – зависимость текущего значения от предыдущих;

– интегрированность (I) – устранение нестационарности через дифференцирование;

– скользящее среднее (MA) – влияние прошлых ошибок прогноза.

Модель ARIMA для ВРП Марий Эл показывает прогноз на 2024–2025 гг.: 2024 – 189 млрд руб., 2025 – 196 млрд руб. Данная информация подчёркивает важность стратегического подхода к развитию сектора индивидуального предпринимательства в

регионе. Устойчивый рост экономики часто зависит от диверсификации рыночной структуры, что в свою очередь может способствовать снижению зависимости от одного сектора.

Например, развитие гостиничного и ресторанного бизнеса может быть поддержано через программы финансирования и субсидирования, направленные на привлечение инвестиций. Это может включать создание туристической инфраструктуры, проведение мероприятий, способствующих повышению привлекательности региона для туристов и потенциальных жителей. Также можно рассмотреть возможности сотрудничества с образовательными учреждениями для повышения квалификации работников в области предоставления услуг.

Развитие местного производства может помочь удовлетворить потребности населения и бизнеса, снизив зависимость от внешних поставок. Необходимо также обратить внимание на информационные технологии и цифровую экономику, которые в последние годы становятся важными двигателями экономического роста. Способствуя развитию стартапов и высоких технологий, регион сможет привлечь молодых предпринимателей и инвесторов, что в долгосрочной перспективе приведёт к созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

Привлечение инвестиций, развитие конкуренции, увеличение квалификации рабочей силы и поддержка местных производителей представляют собой те стратегии, которые могут существенно изменить экономическую ситуацию в регионе к лучшему. Создание единой экосистемы, в которой все виды деятельности смогут гармонично сосуществовать и развиваться, станет залогом успешного и устойчивого экономического роста на долгосрочную перспективу. Кроме того, важным аспектом является создание привлекательной деловой среды, которая включает не только финансовые стимулы, но и правовые условия, способствующие развитию бизнеса.

Это может выражаться в упрощении налогового законодательства путём предоставления льгот и преференций на уровне региона, снижении административных барьеров, а также в улучшении условий для получения кредитов и субсидий. Понимание и поддержание здоровой конкурентной среды позволит предпринимателям больше сосредоточиться на инновациях и развитии, вместо того чтобы тратить время и ресурсы на бюрократические процедуры.

Ключевым аспектом остаётся и вопрос устойчивого развития. Интеграция экологических и социальных факторов в стратегию развития предпринимательства не только повысит общую привлекательность региона, но и обеспечит соблюдение современных стандартов и требований со стороны инвесторов. Это может быть достигнуто через внедрение зелёных технологий, эффективное использование ресурсов и ответственный подход к природе.

Не последнюю роль в развитии предпринимательства играет межрегиональное сотрудничество. Установление связей с партнёрами,

участие в региональных выставках и ярмарках может не только помочь местным предпринимателям выйти на дополнительные рынки, но и привлечь внимание инвесторов к региону. Кроме того, программы обмена опытом и знаниями с компаниями могут помочь в освоении передовых технологий и инновационных решений.

Также стоит уделить внимание вопросам маркетинга и брендинга. Создание уникального имиджа региона, который сможет выделить его среди других, является неотъемлемой частью привлечения как туристов, так и инвесторов. Это может включать разработку рекламных кампаний, участие в выставках, а также активное использование цифровых платформ для продвижения региона на международной арене.

В конце концов, успешное развитие предпринимательства в регионе требует системного подхода, который учитывает все аспекты – от образования и науки до правовых и экономических условий, от экологических инициатив до международного сотрудничества. Это комплексное видение позволит не только укрепить позиции региона на бизнес-карте страны, но и создать условия для долгосрочного и устойчивого экономического роста, улучшая качество жизни его жителей. Таким образом, каждый шаг, предпринятый в направлении улучшения предпринимательской среды, будет способствовать созданию динамичной, разнообразной и инновационной экономики, которая сможет отвечать на вызовы времени и придавать уверенность в будущем.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой комплексной модели оценки вклада МСП в экономическую безопасность региона, учитывающей отраслевые и территориальные особенности Республики Марий.

Библиографический список к главе 4

1. Татаркин А.И. Экономическая безопасность региона: единство теории, политики и практики / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. №1. – С. 4–20.

2. Глущенко А.А. Методологические подходы к оценке экономической безопасности региона / А.А. Глущенко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. №2. – С. 374–389.

3. Федеральная служба государственной статистики. Число малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Республике Марий Эл за 2010–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/enterprise (дата обращения: 15.10.2025).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл // Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в Республике Марий Эл». – Йошкар-Ола, 2021. – 156 с.

5. Иванова О.П. Тенденции развития малого предпринимательства в регионах Приволжского федерального округа / О.П. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №1. – С. 354–358.

6. Петров С.Г. Финансовые механизмы поддержки малого и среднего бизнеса в российских регионах / С.Г. Петров // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27. №5. – С. 1142–1159.

7. Смирнов В.А. Промышленная политика и экономическая безопасность региона / В.А. Смирнов // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №4. – С. 112–122.

ГЛАВА 5

DOI 10.31483/r-150993

Швецова Ирина Николаевна

СИСТЕМНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: *в главе рассматриваются ключевые системные противоречия финансового обеспечения регионального развития в современных условиях, включая влияние геополитических изменений и санкционного давления на финансовые потоки и инструменты. Анализируются особенности формирования бюджетных ресурсов, распределения и эффективного использования финансов в регионах с учетом текущих экономических вызовов. Особое внимание уделяется механизмам финансового регулирования, рискам и ограничениям, мешающим сбалансированному развитию регионов. Предлагаются пути улучшения финансовой политики с целью повышения устойчивости и сбалансированности регионального развития, а также интеграции инновационных финансовых инструментов в управление финансами регионального уровня. Проведен анализ стратегических задач и механизмов их реализации в контексте повышения эффективности финансового обеспечения. Глава опирается на системный подход, объединяющий материальную, процессуальную и управленческую составляющие финансового обеспечения.*

Ключевые слова: *финансовое обеспечение, региональное развитие, системные противоречия, финансовые инструменты, финансовое регулирование, риски, финансовая политика, устойчивое развитие.*

Abstract: *the chapter examines key systemic contradictions in the financial support of regional development under contemporary conditions, including the impact of geopolitical changes and sanction pressures on financial flows and instruments. It analyzes the formation, allocation, and effective use of budgetary resources at the regional level amid current economic challenges. Special attention is given to financial regulation mechanisms, risks, and constraints hindering balanced regional development. The chapter proposes ways to improve financial policy to enhance the resilience and balance of regional growth, as well as the integration of innovative financial instruments into regional financial management. A systemic approach is employed, combining material, procedural, and managerial components of financial support. Strategic objectives and mechanisms for their realization are analyzed to increase financial support effectiveness.*

Keywords: *financial support, regional development, systemic contradictions, financial instruments, financial regulation, risks, financial policy, sustainable development.*

Введение.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием значительных диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, которые создают системные риски для обеспечения национальной безопасности, устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. В условиях геополитической турбулентности, санкционного давления и структурной трансформации мировой экономики задача поиска эффективных механизмов финансового обеспечения регионального развития выходит на первый план. Особую значимость приобретает разработка и внедрение комплексных стратегий финансового обеспечения, центральным элементом которых выступает научно обоснованный выбор и оптимизация применения финансовых инструментов, позволяющих не только нивелировать существующие дисбалансы, но и создать прочную основу для долгосрочного и сбалансированного роста всех регионов страны.

Ключевым ориентиром в данном процессе является Стратегия пространственного развития Российской Федерации, которая задает целевые параметры сокращения межрегиональной дифференциации, формирования опорных каркасов расселения и развития. Однако достижение целей Стратегии невозможно без формирования эффективных стратегий финансового обеспечения на региональном уровне, центральным звеном которых выступает научно обоснованный инструментарий. Именно финансовые инструменты являются практическим механизмом трансформации стратегических целей в конкретные финансовые потоки и проекты развития.

Данное исследование сфокусировано на комплексном анализе финансовых инструментов стратегий финансового обеспечения социально-экономического развития российских регионов и направлено на развитие теоретико-методологических основ и выработку практических рекомендаций по формированию сбалансированной системы финансовых инструментов стратегий финансового обеспечения социально-экономического развития российских регионов. Комплексный подход, сочетающий анализ эффективности инструментов, их интеграцию в бюджетный процесс и управление сопутствующими рисками, позволит сформировать целостную концепцию финансового обеспечения пространственного развития России, адекватную современным вызовам и направленную на достижение сбалансированности и устойчивости регионального развития.

1. *Системная природа финансового обеспечения регионального социально-экономического развития.*

Теория финансового обеспечения регионального социально-экономического развития включает в себя комплекс взглядов и положений о финансовых отношениях и потребности в финансовых ресурсах субъектов федерации как публично-правовых образований (рисунок 1).

Рис. 1. Оценочные суждения относительно потребности в финансовых ресурсах в концепциях (школах) регионального развития

Источник: составлено автором.

Понимание системной природы финансового обеспечения социально-экономического развития регионов требует комплексного анализа его категориального аппарата. В таблице 1 представлены результаты сравнительного исследования ключевых понятий, раскрывающие их гносеологическую сущность, функциональное наполнение и взаимосвязь в общей системе управления.

Таблица 1

Сравнительный анализ понятийно-категориального аппарата финансового обеспечения регионального развития

Критерий научного анализа	Финансы (как материальная основа)	Финансирование (как процесс)	Финансовое обеспечение (как комплексная система и процесс)	Финансовое регулирование (как механизм управления)
1	*2*	*3*	*4*	*5*
1. Гносеологическая сущность	Экономическая категория, отражающая систему денежных отношений по поводу формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств	Технологическая и правовая категория, отражающая конкретный целевой акт безвозмездного или возмездного предоставления денежных средств для покрытия планируемых или фактических расходов	Системно-управленческая и функциональная категория, синтезирующая процессы формирования, распределения, использования финансовых ресурсов и управления ими для достижения стратегических целей развития	Инструментально-регулятивная категория, представляющая собой совокупность методов целенаправленного воздействия субъекта управления на финансовые отношения для достижения сбалансированности и реализации публичных интересов
2. Содержательно-функциональное наполнение	Отношения: мобилизации доходов в бюджеты; межбюджетные; бюджетного финансирования; кредитные; страховые	Операции: безвозвратные и безвозмездные (бюджетные ассигнования); возвратные и возмездные (кредиты, займы)	Стратегический контур: определение потребностей, поиск источников, выбор инструментов, оценка эффективности. Оперативный контур: финансирование и финансовое регулирование	Методы: Прямое (административное) – субсидии, трансферты, нормативы; Косвенное (экономическое) – налоги, тарифы, ключевая ставка, резервные требования

Продолжение таблицы 1

1	*2*	*3*	*4*	*5*
3. Иерархия целей	Удовлетворение совокупных публичных потребностей на макро- и мезоуровне	Своевременное и полное покрытие конкретных затрат получателя средств	Обеспечение финансовыми ресурсами и создание условий для реализации стратегии социально-экономического развития региона, повышения уровня жизни населения	Корректировка рыночных механизмов в публичных интересах: выравнивание дисбалансов, стимулирование приоритетов, нейтрализация негативных внешних эффектов
4. Субъектно-объектная структура	Субъекты: государство, муниципальные образования, хозяйствующие субъекты, домохозяйства. Объект: стоимость ВВП в денежной форме	Субъекты: донор (бюджет, инвестор) и реципиент (бюджетополучатель, компания). Объект: конкретная потребность в денежных средствах	Субъект управления: органы публичной власти региона. Объект управления: совокупность финансовых потоков и отношений на территории. Предмет управления: финансовые ресурсы	Субъект: государство (Минфин, Минэкономразвития, ЦБ, региональные органы власти). Объект: доходы и расходы экономических агентов, межбюджетные пропорции, инвестиционный климат
5. Инструментально-методический аппарат	Институты: бюджет, налоги, государственный кредит, страхование	Формы и виды: дотации, субвенции, субсидии, кредитная линия, овердрафт, инвестиционный взнос.	Комплекс инструментов: Бюджетное программирование; Налоговые льготы и преференции (ТОСЭР, СЗПК); Инфраструктурные облигации; Механизмы ГЧП; Гарантии и поручительства	Регуляторы: Ставки налогов и таможенных пошлин; Объем и структура бюджетных ассигнований; Нормативы отчислений по межбюджетным отношениям; Условия доступа к кредитным ресурсам

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*	*4*	*5*
6. Место в категориальной системе	Базисная, фундаментальная категория. Является материальной основой для всех последующих процессов	Тактическая, подчиненная категория. Представляет собой техническую операцию в рамках более широких процессов обеспечения и регулирования	Системообразующая, интегративная категория. Является целью и результатом организации региональных финансов. Включает в себя финансирование как составную часть и использует регулирование как свой механизм	Функциональная, подчиненная категория. Является инструментом реализации финансовой политики и составной частью системы финансового обеспечения
7. Временной горизонт и характер	Постоянно воспроизводимые отношения	Дискретный, разовый или периодический акт, привязанный к моменту возникновения затрат	Непрерывный, динамический, стратегически ориентированный процесс, сочетающий долгосрочное планирование и оперативное управление	Перманентный процесс, имеющий корректирующий, антициклический характер

Источник: авторская разработка.

Таблица 1 наглядно демонстрирует, что финансовое обеспечение является комплексной системой, интегрирующей в себе материальную основу (финансы), процессы (финансирование) и механизм управления (финансовое регулирование). Чтобы перейти от статичного сравнения к динамической модели, отражающей, как эти элементы взаимодействуют для достижения стратегических целей, представим их в виде единой структурно-логической схемы. Данная структурно-логическая схема интегрирует рассмотрение категории финансового обеспечения регионального развития в единый процесс, ключевые блоки (финансы, финансирование и финансовое регулирование) которого тесно взаимосвязаны (рисунок 1).

Ключевых элементов системы финансового обеспечения и их особенности (источники финансирования, финансовые инструменты, финансовые риски) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Структура ключевых элементов системы финансового обеспечения (источники финансирования, финансовые инструменты, финансовые риски)

	Виды	Состав	Детализация
1	*2*	*3*	*4*
Источники финансирования (ресурсный концепт)	Государственные (публичные)	Собственные доходы регионального бюджета	Налоговые (региональные налоги, часть федеральных) и неналоговые доходы
		Безвозмездные поступления	Дотации на выравнивание, субсидии, субвенции из федерального бюджета, иные межбюджетные трансферты
		Государственные заимствования:	Выпуск региональных облигаций, бюджетные кредиты
	Частные (непубличные)	Собственные средства предприятий	Прибыль, амортизационные отчисления
		Привлеченные средства	Эмиссия акций, паевые взносы
		Заемные средства	Кредиты коммерческих банков, корпоративные облигации, облигационные займы
	Смешанные (институты развития и ГЧП)	Средства государственных корпораций и фондов	ВЭБ.РФ, Фонд развития Дальнего Востока и Арктики, региональные фонды
		Инвестиции в рамках ГЧП	Софинансирование проектов из бюджетных и частных источников

Продолжение таблицы 2

1	*2*	*3*	*4*
Финансовые инструменты (функциональный концепт)	Инструменты бюджетного финансирования:	Бюджетные ассигнования	Государственные программы (федеральные и региональные), субсидии юридическим лицам, бюджетные инвестиции
		Гарантийные инструменты	Бюджетные гарантии, поручительства региона по кредитам и облигациям частных компаний
		Инструменты прямого участия	Вложения в уставные капиталы компаний, создание региональных венчурных фондов
	Инструменты рыночного финансирования	Долговые инструменты	Облигационные займы (инфраструктурные облигации), синдицированные кредиты
		Инструменты привлечения частного капитала	Концессионные соглашения, соглашения о ГЧП, проектное финансирование
Инструменты финансового регулирования (управленческий концепт)	Инструменты налогового регулирования	Инструменты прямого налогового регулирования	Установление специальных налоговых режимов (ОЭЗ, ТОСЭР), налоговые льготы и каникулы для приоритетных видов деятельности и инвесторов
		Косвенное налоговое регулирование	инвестиционные налоговые вычеты, пониженные налоговые ставки, ускоренная амортизация для ключевых отраслей; межбюджетное налоговое регулирование: дифференциация нормативов отчислений от федеральных налогов в региональные бюджеты
	Инструменты инвестиционной политики	Прямая бюджетная инвестиционная поддержка	Софинансирование инфраструктурных проектов, предоставление бюджетных кредитов на реализацию инвестиционных программ
		Деятельность институтов развития	Аккумулирование и целевое направление средств через государственные фонды (Фонд развития Дальнего Востока и Арктики, региональные венчурные фонды), корпорации развития (ВЭБ.РФ)

Окончание таблицы 2

1	*2*	*3*	*4*
		Территориальное планирование и развитие	Создание и развитие особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего развития (ТОР), индустриальных парков
	Кредитно-денежные инструменты	Регулирование доступности кредитных ресурсов:	программы субсидирования процентных ставок по кредитам для субъектов МСП и приоритетных отраслей, компенсация части затрат на лизинг оборудования
		Повышение ликвидности и гарантийной поддержки	предоставление государственных гарантий по кредитам, поручительства региональных гарантийных фондов
		Развитие региональной финансовой инфраструктуры	поддержка и развитие региональных банков, микрофинансовых организаций, создание фондов поддержки предпринимательства

Источник: составлено автором.

Проведенный анализ позволяет выявить системные проблемы финансового обеспечения регионального развития, которые носят не столько ресурсный, сколько институциональный и управленческий характер.

Ключевая проблема заключается в рассогласованности и фрагментарности элементов системы финансового обеспечения, представленных в таблицах. Несмотря на теоретическое обоснование финансового обеспечения как комплексной системы (таблица 2), на практике его компоненты – источники, инструменты и механизмы регулирования (таблица 3) – часто функционируют разрозненно, без достижения требуемого синергетического эффекта. Это порождает ряд острых противоречий:

Противоречие между комплексностью целей и точечностью инструментов. Стратегические цели социально-экономического развития, формулируемые в различных концепциях (от устойчивого развития до «умной специализации» из данных таблицы 1), носят комплексный и долгосрочный характер. Однако инструментарий (бюджетные ассигнования, налоговые льготы, гарантии) зачастую применяется выборочно и реагирует на текущие проблемы, а не на стратегические вызовы.

Противоречие между потребностью в стратегическом управлении и доминированием тактического финансирования. Как следует из данных таблицы 2, финансовое обеспечение как система должно быть непрерывным и стратегически ориентированным процессом. Однако в реальности оно может подменяется процессом финансирования и покрытием текущих расходов или отдельных проектов, что не формирует устойчивой основы для долгосрочного развития.

Противоречие между полиинструментальностью и ролью бюджета. Несмотря на широкий набор источников и инструментов (частные, смешанные, рыночные), ключевым источником и механизмом остается государственный бюджет и межбюджетные трансферты. Это ограничивает финансовую автономию регионов, описанную в парадигме «регион как рынок», и не позволяет в полной мере задействовать потенциал частно-государственного партнерства и рыночных инструментов, актуальных для моделей «региона как квазикорпорации» или «экосистемы».

Противоречие между необходимостью адаптивного регулирования и ригидностью нормативно-правовой базы. Эффективное финансовое регулирование, как показано в таблице 2, должно быть перманентным и корректирующим. Однако существующее бюджетное и налоговое законодательство часто отличается недостаточной гибкостью, не позволяя регионам оперативно и адекватно реагировать на меняющиеся внешние и внутренние условия, что снижает эффективность управления финансовыми рисками.

Таким образом, основной вызов заключается не в простом наращивании объемов финансовых ресурсов, а в переходе от их фрагментированного использования к построению целостной, интегрированной системы финансового обеспечения. Эта система должна обеспечивать стратегическую увязку целей развития с комплексным применением всего арсенала источников, инструментов и методов регулирования, преодолевая ведомственные и институциональные барьеры. Без решения этой фундаментальной проблемы даже значительные финансовые вливания не гарантируют достижения качественно новых результатов в социально-экономическом развитии регионов.

2. *Методологические основы анализа финансового обеспечения регионального социально-экономического развития.*

Теория финансового обеспечения субъектов РФ базируется на триединой системе отношений (внутрирегиональных, федерально-региональных, регионально-муниципальных) и эволюционирует от исторических принципов фискальной производительности к современным моделям с акцентом на стратегическую сбалансированность. Несмотря на развитие методик оценки финансовой состоятельности (от коэффициентов автономии до концепции фискального

пространства), ключевым ограничением остается низкая налоговая самостоятельность регионов и их зависимость от трансфертов.

Вопрос финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов коррелирован с приоритетами концепций регионального развития, что важно для выбора источников финансового обеспечения задач органов государственной власти субъектов РФ, совершенствовании бюджетных отношений внутри субъектов РФ, выстраивания бюджетных отношений с федеральными органами власти, а также выбора финансовых инструментов и оптимизации направлений использования финансовых ресурсов для реализации национальных программ (проектов) и государственных программ на уровне субъектов РФ. Однако действующие методологические подходы к комплексному решению задач финансового обеспечения регионального развития ориентируют регионы на принятие краткосрочных финансовых решений, а поиск источников роста финансового потенциала и формирование стратегических финансовых позиций регионов остаются нерешенными задачами.

Успешная региональная экосистема автоматически создает выгоды для социально-экономического и инновационного развития страны. В контексте концепции развития региона как экосистемы регион становится стратегически значимой территории, объектом стратегического планирования, в отношении которого необходимым является формирование моделей долгосрочного экономического роста, а в качестве факторов развития должны выступать стратегическое взаимодействие и устойчивые стратегические финансовые позиции, реализовать которые возможно через разработку долгосрочного финансового видения и принятия стратегических управленческих финансовых решений.

Стратегия финансового обеспечения определяет стратегические финансовые позиции субъектов РФ, обеспеченность субъекта РФ финансовыми ресурсами, возможности реализации поставленных приоритетов, а также ограничения.

Субъект федерации как публично правовое образование, включенный в федеративное государство и имеющий собственный бюджет, а также на территории которого функционирую нефинансовые организации, генерирующие прибыль, имеет определенные финансовые позиции. Текущие финансовые позиции определяются на основе оценки состояния государственных финансов субъектов РФ, а именно состояния доходов, расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, динамики государственного долга, а также финансовых показателей деятельности организаций. Оценить текущие финансовые позиции мы можем на основе ретроспективных статистических данных Росстата. Однако в условиях рисков и неопределенности, вызванных глобальными рынками, санкционным давлением

и внутренними бюджетными ограничениями субъекты РФ, а также вследствие изменения целевых приоритетов и национальных целей развития, могут быть приняты различные финансовые решения, в результате которых необходимо определять стратегические (целевые) финансовые позиции субъектов РФ. Именно такие стратегические финансовые позиции определяют потенциал и возможности субъектов РФ в обеспечении финансовыми ресурсами, выборе финансовых инструментов и реализации финансовых механизмов для достижения целей регионального развития.

Стратегические финансовые позиции регионов связаны с формированием бюджетного и инвестиционного потенциала субъектов РФ.

Бюджетный потенциал субъектов РФ как основная компонента стратегических финансовых позиций связан, во-первых, с формированием доходной базы субъектов РФ и потенциалом роста собственных доходов бюджетов субъектов РФ, как за счет налоговых поступлений, так и неналоговых доходов. Проблемными зонами являются высокая дифференциация между регионами в части налоговых доходов, высокая доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов субъектов РФ, достаточно высокой долговой нагрузке субъектов РФ, возможным последствием которой является рост расходов на обслуживание долга, а также ограничение инвестиционных возможностей.

При формировании и оценке стратегических финансовых позиций субъектов РФ необходимо уделить вниманию финансовому обеспечению именно программных расходов бюджетов региональных бюджетов. Соответственно, текущие финансовые позиции субъектов РФ характеризуются следующими проблемами – дисбалансом доходов и расходов, ростом долговой нагрузки и неэффективным использованием средств, а также неравномерностью развития, связанное с тем, что одни регионы наращивают инвестиции, а другие сокращают расходы. Непрограммные расходы бюджетов субъектов РФ представляют собой обязательные текущие затраты, связанные с реализацией конкретных целевых программ, текущими обязательными затратами на содержание органов власти, обслуживание государственного долга, социальные выплаты и пр. и в данном диссертационном исследовании не входят в область исследования.

Финансовое обеспечение расходов нефинансовых корпораций - ключевой фактор конкурентоспособности, связанный с финансирование инвестиционных расходов, которые могут быть связаны с техническим перевооружением, НИОКР, расширением производства, цифровой трансформацией, развитием человеческого капитала. При этом государственная поддержка выступает одним из источников финансового обеспечения инвестиций и рассматривается в

контексте финансового механизма реализации мероприятий стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

Формирование стратегических финансовых позиций субъектов РФ должно быть выстроено в рамках сценарного моделирования, позволяющего оценить возможные варианты развития событий в зависимости от изменения внешних и внутренних факторов, что особенно важно в условиях неопределенности, внешнеэкономических угроз и санкционных ограничений.

При определении стратегических финансовых позиций с учетом сценарного моделирования необходимым является определение ключевых факторов, влияющих на финансовые ресурсы и финансовое обеспечение стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, прогнозы возможных кризисных ситуаций.

С позиции долгосрочного социально-экономического развития субъектов РФ решение вопроса оптимизации структуры источников финансового обеспечения напрямую зависит от факторов внешней среды. При этом высокий динамизм окружающей среды и высокая неопределенность вероятнее всего склоняют к использованию внутренних источников финансирования социально-экономического развития, с меньшими объемами заимствований и использованием менее сложных финансовых инструментов. Важным является обеспечение финансовой гибкости как региональных бюджетов, так и хозяйствующих субъектов, финансирование на длительный период, предсказуемость источников финансирования.

Основными принципами оптимизации структуры источников финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов РФ являются: учет цели и задач стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, обеспечение соответствия объёма финансовых ресурсов объёму поставленных задач, обеспечение оптимальности структуры финансирования с позиции достижения финансовой устойчивости, обеспечение минимизации затрат по привлечению финансовых ресурсов, обеспечение необходимого финансового контроля.

Теоретико-методологические подходы к анализу финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов РФ занимают центральное место в формировании устойчивых и эффективных стратегий, способствующих гармоничному развитию регионов. Несмотря на наличие теоретико-методологических основ, ключевой научной проблемой остается выявление факторов, определяющих выбор конкретной стратегии финансового обеспечения субъектом РФ, и оценка ее эффективности в контексте сглаживания межрегиональной асимметрии.

Принципы формирования стратегических финансовых позиций субъектов федерации в условиях неопределенности представляют

собой фундаментальные основы, на которых строится весь процесс формирования стратегических финансовых позиций.

Принцип риск-ориентированности: финансовые решения должны приниматься с учетом идентифицированных, оцененных и систематизированных рисков. Это позволяет обеспечить проактивное управление потенциальными угрозами бюджетной устойчивости и экономическому развитию, а не просто реагировать на них.

Принцип стратегической гибкости и адаптивности: формируемые финансовые позиции не должны быть статичными. Они должны позволять оперативно корректировать финансовую политику региона в ответ на изменение внешних и внутренних условий (макроэкономическая конъюнктура, изменения федерального законодательства, реализация новых национальных проектов).

Принцип дифференциации финансового обеспечения: отказ от унифицированных моделей в пользу индивидуальных траекторий развития для каждого субъекта РФ. Подход признает различный уровень бюджетной обеспеченности, ресурсного потенциала и структуры рисков разных регионов.

Принцип экосистемной целостности: финансовое обеспечение региона рассматривается не изолированно, а как часть более широкой экосистемы, включающей федеральный центр, бизнес, население, научные и финансовые институты. Учитываются синергетические эффекты и взаимовлияние элементов этой системы.

Принцип стратегической альтернативности: при формировании финансовой позиции рассматриваются несколько стратегических альтернатив (инновационная, внутрирегиональная, ориентация на федеральный центр, инвестиционная), что позволяет выбрать наиболее соответствующую текущему контексту и потенциалу региона траекторию.

Конкретные последовательные действия, реализующие вышеуказанные принципы, составляют содержание *процедур формирования стратегических финансовых позиций* субъектов федерации, а именно:

Комплексная диагностика и оценка, включая *оценку финансового развития региона*, анализ бюджетной обеспеченности, налогового потенциала, долговой нагрузки, структуры доходов и расходов; *оценку рисков финансового обеспечения*, идентификацию и систематизацию рисков, построение карты рисков с оценкой их вероятности и потенциального воздействия; *качественную и количественную оценку финансового обеспечения мероприятий стратегий* регионального развития, в том числе определение стоимости (потребности в финансовых ресурсах) реализации стратегических целей и оценка эффективности планируемых финансовых вложений.

Сценарное и вероятностное прогнозирование, включая *вероятностное финансовое прогнозирование* на региональном уровне (разработка нескольких сценариев развития (пессимистичного, реалистичного, оптимистичного) с учетом факторов неопределенности и оценкой вероятности их наступления); *сценарное моделирование темпов регионального развития* (моделирование последствий реализации различных стратегических финансовых альтернатив в рамках каждого из сценариев).

Формирование и оценка стратегических финансовых позиций, включая *определение стратегических финансовых альтернатив* (выбор одной или комбинации нескольких альтернатив (инновационная, внутрирегиональная и т. д.), наиболее адекватных результатам диагностики и прогнозирования); оценку стратегических финансовых позиций регионов (комплексный анализ сформированной позиции на предмет ее устойчивости, реализуемости и соответствия долгосрочным целям социально-экономического развития); *разработку адресных моделей финансового обеспечения* (создание индивидуальных финансовых моделей, включающих конкретные механизмы, инструменты и источники финансирования, соответствующие выбранной стратегической позиции и принципу дифференциации).

Архитектура подхода представляет собой трехуровневую систему, интегрирующую ключевые элементы.

Стратегический уровень задает общее направление, определяя, какую стратегическую финансовую альтернативу (или их комбинацию) выберет регион.

Интегрирующее ядро – это суть подхода, где три ключевых компонента непрерывно взаимодействуют.

Финансовый риск-менеджмент обеспечивает устойчивость системы к неопределенности.

Экосистемное моделирование расширяет контекст, показывая, как решения влияют на всех участников системы.

Принцип дифференциации обеспечивает адресность превращая общие теоретические наработки в конкретные, применимые для данного региона модели и траектории.

Инструментально-методический уровень – это практический инструментарий, набор конкретных процедур и методов, которые используются для сбора данных, анализа, прогнозирования и оценки на всех этапах, обеспечивая научную обоснованность принимаемых решений.

Таким образом, предложенная архитектура обеспечивает целостный, гибкий и адаптивный механизм для формирования устойчивых и эффективных стратегических финансовых позиций субъектов РФ в условиях современной неопределенности.

Проведенный анализ методологических основ выявляет ключевой парадокс: несмотря на разработанный концептуальный аппарат и обширный инструментарий для анализа финансового обеспечения, на практике сохраняется системный разрыв между стратегическими целями долгосрочного развития и оперативными финансовыми решениями регионов. Этот разрыв порожден рядом методологических и практических противоречий.

Главная проблема заключается в том, что современные методологические подходы, определяя необходимость стратегического, риск-ориентированного и экосистемного управления, сталкиваются с преобладающей потребностью в краткосрочной бюджетной сбалансированности. Это проявляется в следующих аспектах.

Противоречие между комплексностью методологических подходов и фрагментарностью их применения. Теоретически обоснованные принципы (риск-ориентированность, экосистемная целостность, дифференциация) требуют интегрального, системного внедрения. Однако на практике они часто применяются выборочно, что не позволяет сформировать целостную и устойчивую стратегическую финансовую позицию региона. Архитектура подхода остается теоретической конструкцией, не находящей полного воплощения в системе госуправления.

Противоречие между потребностью в стратегической гибкости и консервативностью бюджетного процесса. Принцип стратегической гибкости и адаптивности, заложенный в основу формирования финансовых позиций, вступает в конфликт с жесткими рамками бюджетного планирования, трехлетним бюджетным циклом и нормативно заданными ограничениями, которые не позволяют оперативно перераспределять ресурсы в ответ на изменение внешних условий.

Противоречие между дифференциацией и принципом единства бюджетной системы страны. Принцип дифференциации финансового обеспечения требует индивидуальных траекторий для каждого региона. Однако высокая зависимость многих субъектов РФ от дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности нивелирует стимулы к наращиванию собственного бюджетного и инвестиционного потенциала, усугубляя межрегиональную асимметрию.

Противоречие между необходимостью риск-ориентированного управления и доминированием ретроспективного анализа. Хотя риск-ориентированный подход признан ведущей доктриной, текущая оценка финансовых позиций и финансового потенциала регионов опирается на ретроспективные данные Росстата. Это ограничивает способность к проактивному управлению в условиях, когда ключевые риски (санкционные, макроэкономические) носят форс-мажорный и плохо прогнозируемый характер, а сценарное

моделирование остается скорее академическим упражнением, чем реальным инструментом принятия решений.

Таким образом, основной методологический вызов состоит не в недостатке теоретических моделей, а в отсутствии действенных механизмов их интеграции в повседневную управленческую практику регионов. Преодоление разрыва между продвинутым концептуальным каркасом и консервативной финансовой реальностью требует трансформации самих институтов бюджетного управления – перехода от управления затратами к управлению результатами в долгосрочной перспективе, где стратегические финансовые позиции станут не просто аналитической конструкцией, а реальным ориентиром для всех бюджетных и инвестиционных решений. Без такой трансформации даже самые совершенные методологические наработки не обеспечат прорыва в финансовом обеспечении регионального развития.

3. *Цифровые финансовые активы и возможности для сферы государственных финансов.*

В современной литературе обширное внимание уделяется вопросу использования цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) как финансовому инструменту в контексте ускоряющейся цифровой трансформации экономики. Цифровыми финансовыми активами, признаются цифровые права, включающие: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества (при условии, что акции такого общества изначально существуют в виде ЦФА), право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг[1]. Технологическая сингулярность неминуемо приведет к постановке вопроса использования ЦФА в сфере публичных финансов как возможный источник роста доходов бюджетов бюджетной системы либо инструмент повышения эффективности бюджетных расходов.

Зарубежные исследования (преимущественно на примере данных КНР) указывают на положительный опыт использования цифровых инструментов в сфере государственных финансов и государственном регулировании экономических процессов (таблица 3).

[1] Раудин В. Токенизация активов: опыт России / В. Раудин, Д. Забродин // Акционерное общество. – 2024. – № 9. – С. 24.

Таблица 3

Зарубежные исследования использования цифровых инструментов в сфере публичных финансов и государственного регулирования экономических процессов

Авторы	Цифровые инструменты	Области применения	База и период исследования	Выявленные эффекты
1	*2*	*3*	*4*	*5*
Sufang Zheng, Siming Huang, Xu Deng[2]	Цифровое инклюзивное финансирование	Развитие сельских районов, механизм формирования задолженности местных органов власти	282 города Китая, 2012–2022 годы	Статистически значимое и положительное влияние (в т.ч. повышение финансовой доступности и диверсификация) цифрового инклюзивного финансирования на траекторию развития сельских районов
Haiyan Shan, Mengjie Gu[3]	Цифровые финансы	модель взаимосвязи между цифровыми финансами и финансовой нагрузкой местных органов власти	285 городов Китая, 2011 по 2020 годы	Цифровые финансы могут значительно снизить финансовую нагрузку на местные органы власти через стимулирование увеличения налоговых поступлений и повышения эффективности бюджетных расходов

[2] Sufang Zheng, Siming Huang, Xu Deng, Digital inclusive finance and local government debt: Examining the mechanism of impact on high-quality rural development from a macroeconomic perspective // International Review of Financial Analysis. – 2025. – 104073. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1057521925001607.

[3] Haiyan Shan, Mengjie Gu, How does digital finance alleviate fi scal stress? Evidence from China // Economic Analysis and Policy. 2024. – Vol. 84. – P. 1202–1221. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592624002777.

Окончание таблицы 3

1	*2*	*3*	*4*	*5*
Mengzhi Xiong, Xuan Yang, [4] Bihui Huang,	Цифровые финансы	регрессионный анализ	30 провинций Китая, 2011–2022 годы	Цифровые финансы положительно влияют на эффективность социального управления
Nenavath Sreenu, Som Sekhar Verma[5]	FinTech	Двухсторонняя модель с фиксированным эффектом	28 индийских штатов, с 2010 по 2022 годы	FinTech использует каналы финансовой централизации для сокращения финансовой децентрализации местных органов власти, что способствует развитию цифровой экономики

Источник: составлено автором.

О том, что цифровая трансформация затрагивает сферу общественных финансов говорится в работе российских авторов Е.В. Караниной, А.В. Котанджян[6], положительные эффекты цифровых технологий в сфере бюджетных отношений отмечены в работе О.С. Забраловой[7], А.В. Варнавского[8].

В практике деятельности российских корпораций ЦФА уже получили достаточно широкое распространение. На начало марта 2025 года в реестр операторов информационных систем Банка России, в которых осуществляется выпуск ЦФА внесены

[4] Mengzhi Xiong, Xuan Yang, Bihui Huang, The impact of digital finance on the social governance capacity, Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 75.– 106784. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612325000492.

[5] Nenavath Sreenu, Som Sekhar Verma, Enhancing economic growth through digital financial inclusion: An examination of India, Transnational Corporations Review. – 2024. – Vol. 16. Is. 4 – 200091. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S192520992400617X).

[6] Каранина Е.В. Цифровые финансы и экосистемы: обеспечение устойчивого и безопасного развития: монография / Е.В. Каранина, А.В. Котанджян. – М.: Научная библиотека, 2023. – С. 20.

[7] Забралова О.С. Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации / О.С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. №11(168). – С. 11–20.

[8] Варнавский А.В. Блокчейн на службе государства: монография / А.В. Варнавский, А.О. Бурякова, Е.В. Себеченко. – М.: КноРус, 2020. – 216 с.

15 организаций9. В 2024 году в частности, Альфа банк на платформе «А-токен» выпустил деривативы в формате опцион кэп на процентную ставку для корпоративных клиентов, позволяющих хеджировать риски неопределенности относительной ключевой ставки Банка России[10], а компания «Норникель» выплатила сотрудникам дивиденды в виде ЦФА minetoken, которые соответствуют дивидендам по акциям компании[11]. Всего по данным Cbonds за 2024 год объем размещений ЦФА составил 383, 6 млрд. руб. по раскрываемым параметрам ЦФА[12], крупнейшими операторами стали Альфа-Банк и Мастерчейн. В настоящее время в практике преобладают ЦФА с короткими сроками обращения, однако вопрос о выпуске долгосрочных инструментов во взаимосвязи с реализацией крупных инфраструктурных проектов уже поднимался ВЭБ.РФ[13].

Пепеляева Л.В. обращает внимание на следующие преимущества использования ЦФА в качестве альтернативы облигациям: низкие операционные издержки, возможность гибкого конструирования сделки, прозрачность расчетов, возможность самостоятельно определять срок заимствования[14]. ЦФА возможно использовать как инструмент регулирования ликвидности, что обеспечивается сроком выпуска, который осуществляется в течение месяца, а расходы на оплату услуг депозитария и брокера снижаются[15]. В то же время, использование ЦФА сопровождается широким перечнем рисков (киберриски, операционные риска, правовой риск,

[9] Цифровые финансовые активы и их операторы. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения: 09.03.2025).

[10] Альфа-банк выпустил первые деривативы в формате ЦФА для корпоративных клиентов. – URL: https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2024/09/13/1061955-alfa-bank-vipustil-pervie-derivativi-v-formate-tsfa?from=copy_text (дата обращения: 09.03.2025).

[11] Норникель выплатил дивиденды своим сотрудникам в виде цифровых финансовых активов. – URL: https://ao-journal.ru/nornikel-viplatil-dividendi-svoim-sotrudnikam-v-vide-tsifrovikh-finansovikh-aktivov (дата обращения: 09.03.2025).

[12] Цифровые финансовые активы РФ. – URL: https://cbonds.ru/dfa/ (дата обращения 09.03.2025).

[13] Михедова Л. Инвесторов связывают блокчейном / Л. Михедова // Эксперт. – 2025.– №2. – URL: // https://expert.ru/finance/investorov-svyazyvayut-blokcheynom/ (дата обращения: 19.10.2025).

[14] Пепеляева Л.В. Цифровые финансовые актив и другие цифровые права / Л.В. Пепеляева. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», .2024. – С. 23.

[15] Качура В. Увеличение уставного капитала АО, акции которого выпущены в виде цифровых финансовых активов / В. Качура, В. Паль // Акционерное общества. – 2024. – №11.– С. 14.

рыночный риск и др.), содержание которых подробно раскрыто в работе[16].

Учитывая специфику и потенциал использования ЦФА при реализации долговой политики на уровне РФ и публично-правовых образований следует отметить, что ключевым препятствием развития ЦФА в сфере публичных финансов является действующее законодательство, которое по мнению рада исследователей еще недостаточно сформировано[17].

Соответственно, условиями эффективного использования ЦФА в сфере публичных финансов должен стать комплексный подход, учитывающий как правовую составляющую, так и вопросы развития цифровых технологий, подготовки высококвалифицированных кадров, повышения финансовой грамотности и обеспечения информационной безопасности.

В целом, мы считаем, что развитие рынка ЦФА открывает широкие возможности для сферы государственных финансов, как с позиции управления ликвидностью, так и в контексте разработки наиболее эффективных моделей софинансирования реализации крупных инфраструктурных проектов.

Проведенный анализ выявляет ключевой парадокс, связанный с цифровыми финансовыми активами: несмотря на их значительный доказанный потенциал для повышения эффективности публичных финансов и успешную апробацию в корпоративном секторе, их интеграция в сферу государственных финансов сталкивается с системными барьерами, создающими «цифровой разрыв» между технологическими возможностями и институциональной реальностью.

Ключевая проблема заключается в структурной и регуляторной неготовности системы публичных финансов к полноценному использованию ЦФА. Потенциальные выгоды от их применения – снижение операционных издержек, повышение прозрачности, гибкость в управлении ликвидностью и новые модели софинансирования инфраструктуры – блокируются рядом фундаментальных противоречий:

Противоречие между динамичным развитием технологии и консервативностью бюджетно-правового поля. В то время как рынок ЦФА демонстрирует быструю эволюцию инструментов (от краткосрочных до обсуждения долгосрочных инфраструктурных), действующее законодательство признается исследователями недостаточно сформированным и не успевающим за технологическими новациями. Это создает правовую неопределенность, которая

[16] Цифровые траектории экономики и финансов в XXI веке: монография / К.В. Криничанский, Б.Б. Рубцов, А.Е. Абрамов [и др.]; под ред. К.В. Криничанского, Б.Б. Рубцова. – М.: КноРус, 2023. – С. 37–38.

[17] Леднева Ю.В. Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов / Ю.В. Леднева // Финансовое право. – 2021. – № 9. – С. 12–16.

является главным сдерживающим фактором для их использования государством.

Противоречие между синергетическим потенциалом ЦФА и ведомственной разобщенностью в управлении финансами. Опыт Китая демонстрирует, что положительный эффект (снижение финансовой нагрузки, рост эффективности управления) достигается при интеграции цифровых инструментов в единую экосистему государственных финансов. В текущих условиях сохраняется риск фрагментарного, точечного внедрения ЦФА без создания целостной цифровой стратегии, что не позволит реализовать синергетический эффект для бюджетной системы в целом.

Противоречие между потребностью в долгосрочных инвестициях и краткосрочной природой существующего рынка ЦФА. Потребности публичных финансов в первую очередь связаны с долгосрочным финансированием инфраструктурных проектов. Однако текущая рыночная практика, как отмечено в анализе, характеризуется доминированием ЦФА с короткими сроками обращения. Это создает разрыв между структурой активов и характером бюджетных потребностей, который пока не преодолен.

Таким образом, основной вызов заключается не в отсутствии технологий или понимания их преимуществ, а в создании адаптивной и безопасной институциональной среды, которая бы позволила нивелировать системные риски и раскрыть потенциал ЦФА для решения стратегических задач публичных финансов. Без синхронного развития правового поля, системы управления рисками, цифровой инфраструктуры и компетенций государственных служащих, ЦФА останутся рискованной экзотикой для корпоративного сектора, не реализовав свой потенциал в качестве инструмента повышения эффективности государственных финансов и финансирования национальных проектов.

4. *Новые казначейские инфраструктурные кредиты.*

В послании Президента РФ Федеральному собранию 2024 г. предложена возможность субъектам списать 2/3 бюджетных кредитов при условии высвобождения средств на реализацию инфраструктурных проектов. Новые казначейские инфраструктурные кредиты включены в действующее бюджетное законодательство РФ

на основании ст. 93.9 Бюджетного кодекса РФ[18] и Правил №48[19] и представляют собой инициативу, направленную на расширение спектра финансовых инструментов для финансирования инфраструктурных проектов, которые необходимы в рамках достижения национальных целей развития, а также реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Механизм инфраструктурных бюджетных и специальных казначейских кредитов уже показал свою эффективность. Так, в Дальневосточном федеральному округе с 2022 года введено 350 тыс. кв. м. жилья, создано 4 тыс. рабочих мест и привлечено 107,8 млрд. руб., были одобрены средства данных кредитов для реализации 277 проектов и мероприятий[20], в т. ч. Хабаровский край за период 2022–2024 годов привлек из федерального бюджета инфраструктурные бюджетные кредиты и специальные казначейские кредиты на сумму 11,7 млрд. руб. [21].

Следует отметить, что имеется значительный зарубежный опыт эффективного использования инфраструктурных кредитов. Наиболее широко опыт финансирования инфраструктуры описан на примере США (в частности, гранты для строительства общественных очистных сооружений, программы кредитования с участие федерального бюджета проектов по очистке воды и водоснабжению, в рамках прямого финансирования «Водная инфраструктура финансирования инноваций» (WIFIA), «Возобновляемые фонды чистой

[18] Введена Федеральным законом «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статьи 12 и 15 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2025 году» №488-ФЗ от 26.12.2024 (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494368/ (дата обращения: 19.10.2025).

[19] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления Федеральным казначейством бюджетам субъектов Российской Федерации бюджетных кредитов на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета, а также их использования и возврата» от 25.01.2025 №48. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498233/5a8f644ac70bede4833aad824567b47380dddcc2/(дата обращения: 19.10.2025).

[20] В ДФО введено порядка 350 тысяч квадратных метров жилья благодаря бюджетным кредитам. – URL: https://bujet.ru/article/500300.php?sphrase_id=29132474 (дата обращения: 03.05.2025).

[21] Баланс льгот. Обеспечение развития Хабаровского края в условиях преференциальных режимов. – URL: https://bujet.ru/article/497095.php?sphrase_id=29132474 (дата обращения: 03.05.2025).

воды и питьевой воды»[22]). Поднимается вопрос оптимального распределения финансовых средств для улучшения инфраструктуры общественного водоснабжения в условиях неопределенности на основе поэтапного финансирования в зависимости от устойчивости сообщества и его потенциала, а также адаптивного финансирования, которое позволяет эффективно использовать инвестиции в периоды подъемов и спадов[23].

В российской практике казначейские инфраструктурные кредиты включают в себя механизмы долгосрочного (на срок 15 лет) финансирования масштабных проектов в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни», создающих общественные блага, при использовании низких процентных ставок (3% годовых, и увеличение до 6% при невыполнении условий предоставления кредитов[24]), что повышает доступность данных кредитов для органов государственной власти субъектов РФ при ограниченности региональных бюджетов и растущей потребности в реализации инфраструктурных инициатив. Ранее казначейские инфраструктурные кредиты представляли собой прямое бюджетное финансирование, но с 2025 года – такие кредиты будут выдаваться за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета РФ. Целевыми направлениями новых казначейских инфраструктурных кредитов являются: инфраструктурные проекты в сфере ЖКХ, мероприятия мастер-планов город Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны РФ, проекты, отобранные в рамках конкурса, а также проекты, реализуемые по поручения Президента РФ и Председателя Правительства РФ. Ключевым институтом, осуществляющим первичную проверку проектов, является ППК «Фонд развития территорий», далее – подготовка заключений включена в функционал Минфина РФ, Минэкономразвития РФ, Минвостокразвития РФ, Минстроя РФ. Итоговое решение принимает Правительственная комиссия по региональному развитию. Планируемый объем казначейских инфраструктурных кредитов на

[22] Gebhardt J., Ziegler R., Mourant A., Chapter 13 - Water infrastructure financing: the experience of the United States // Financing Investment in Water Security, Elsevier. – 2022. – P. 263–293. – URL https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128228470000144) (дата обращения 03.05.2025).

[23] Cho S-H, Mingie J., Upendram S. Identifying optimal funding allocations for public water infrastructure improvements under uncertainty, Water Resources and Economics. – 2024. – Vol. 48. – URL https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212428424000173) (дата обращения: 03.05.2025).

[24] Казначейский инфраструктурный кредит. – URL https://bujet.ru/article/501639.php?sphrase_id=29132474 (дата обращения: 03.05.2025).

период 2025–2030 годов – 1 трлн. руб.[25]. Контроль за целевым использование средств осуществляется через систему «Электронный бюджет». Государственный финансовый контроль за реализацией условий предоставления и использованиях новы казначейских инфраструктурных кредитов возложен на Федеральное казначейство РФ, в процессе которого осуществляется санкционирование операций, связанных с реализацией инфраструктурных проектов, казначейское сопровождение средств, источником которых является кредит, оценка выполнения субъектом РФ отдельных условий и обязательств представления казначейского инфраструктурного кредита[26].

Казначейские инфраструктурные кредиты, на наш взгляд, обладают значительным потенциалом для успешной реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и стимулирования экономического роста, однако подвержены риску неэффективного использования средств, риску реализации инфраструктурных проектов с задержкой или превышением бюджета, в т.ч. из-за увеличения стоимости проектов риску нехватки собственных средств субъектов РФ для софинансирование проектов и обслуживания долга по казначейским инфраструктурным кредитам. Для минимизации рисков важную роль будет играть критерии и отбора и экспертиза проектов, контроль за использование средств казначейских инфраструктурных кредитов, поддержка субъектов РФ в реализации проектов в части консультационной и методический помощи в реализации проектов и управления финансовыми рисками.

Итак, с учетом источника финансирования, объема, сроков кредитования и процентной ставки механизм новых казначейских инфраструктурных кредитов создает новую финансовую архитектуру по принципу кругового использования финансовых ресурсов бюджетов бюджетной системы РФ. Казначейские инфраструктурные кредиты – важный шаг как в финансовой поддержке субъектов РФ, и так и в содействии реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ на основе сочетания льготного финансирования, стимулирования инфраструктурных проектов и снижения долговой нагрузки бюджетов субъектов РФ. В перспективе казначейские инфраструктурные кредиты могут включать различные льготы в виде отсрочек платежей либо субсидирования процентных ставок, использовать новые инновационные механизмы в

[25] Утверждены правила отбора проектов для выдачи казначейских инфраструктурных кредитов. – URL: https://bujet.ru/article/503039.php (дата обращения: 03.05.2025).

[26] URL https://bujet.ru/article/501639.php?sphrase_id=29132474 (дата обращения: 03.05.2025).

виде инфраструктурных облигаций для создания мультипликативного эффекта и привлечения частных инвестиций в реализацию государственных проектов, чтоб будет способствовать более эффективному управлению финансовыми рисками и ресурсами реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. При этом новые казначейские инфраструктурные кредиты могут включать принципы ESG трансформации и использование экологически чистых технологий как одно из условий представления новых казначейских инфраструктурных кредитов.

Несмотря на значительный заявленный потенциал и очевидные преимущества новых казначейских инфраструктурных кредитов (КИК) как инструмента долгосрочного льготного финансирования, их внедрение обнажает системное противоречие между масштабными целями национального развития и ограниченной способностью регионов к эффективной абсорбции и реализации сложных финансовых механизмов.

Ключевая проблема заключается в том, что создание прогрессивной финансовой архитектуры КИК, основанной на принципах кругового использования бюджетных средств, опережает формирование адекватной проектно-управленческой и фискальной емкости в субъектах РФ. Это создает высокие риски трансформации данного инструмента из стимула развития в фактор финансовой дестабилизации, что проявляется в следующих аспектах:

Противоречие между долгосрочностью кредитов и краткосрочностью бюджетного планирования регионов. Предоставление кредитов на 15 лет требует от регионов сверхдолгосрочного прогнозирования своих финансовых потоков и обязательств. Однако в условиях бюджетной напряженности и зависимости от трансфертов многие субъекты РФ не обладают достаточной финансовой устойчивостью для надежного планирования на такой горизонт, что повышает риски невозврата и необходимости новых федеральных интервенций в будущем.

Противоречие между централизованным отбором проектов и децентрализованной ответственностью за реализацию. Хотя первичная проверка и заключения по проектам сосредоточены на федеральном уровне (Фонд развития территорий, ключевые министерства), вся полнота ответственности за исполнение, включая риски задержек и превышения сметы, ложится на регион.

Противоречие между инновационными перспективами инструмента и его текущей административной сложностью. Заявления о будущем включении ESG-принципов, инфраструктурных облигаций и иных инноваций контрастируют с текущей громоздкой процедурой согласования, вовлекающей множество федеральных ведомств. Высокие транзакционные издержки и административные

барьеры могут отсечь именно те регионы, которые наиболее нуждаются в поддержке, но не обладают сильным административным ресурсом.

Таким образом, основной вызов заключается не в недостатке финансовых ресурсов или политической воли, а в необходимости синхронного укрепления регионального потенциала управления проектами и публичными финансами. Без этого механизм КИК, при всей своей прогрессивности, будет воспроизводить старые проблемы: неравенство в доступе к ресурсам между сильными и слабыми регионами, реализацию проектов с низкой конечной эффективностью и рост скрытой долговой нагрузки, угрожающей долгосрочной бюджетной стабильности. Успех новой финансовой архитектуры будет зависеть от ее способности стать не просто источником денег, а катализатором качественного изменения в системе государственного управления на региональном уровне.

5. *Факторы риска финансового обеспечения регионального социально-экономического развития.*

Финансовые риски публично-правовых образований представляют собой вероятность потерь вследствие возникновения финансовых проблем, связанных с осуществлением финансовой деятельности и принятием органами государственной (муниципальной) власти финансовых обязательств при реализации закрепленных за ними полномочий[27].

Факторы финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов РФ могут быть сгруппированы как эндогенные и экзогенные факторы. Если экзогенные факторы представляют собой исключительно внешние, включая санкционное давление, макроэкономические шоки, а также степень межрегиональной интеграции регионов с другими государствами, но эндогенные факторы следует связать с внутренними факторами регионального развития. Такими факторами являются: экономические факторы (налоговый потенциал, стабильность доходной базы бюджетов субъектов РФ, дефицит бюджета субъекта РФ, уровень долговой нагрузки, а также инвестиционная активность), социально-демографические факторы (включающие демографические характеристики и уровень социальных расходов), институциональные и управленческие факторы (эффективность бюджетных расходов и целевое использование средств) (рисунок 2).

[27] Швецова И.Н. Теоретические аспекты идентификации и управления финансовыми рисками публично-правовых образований / И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 6(179). – С. 1004–1009.

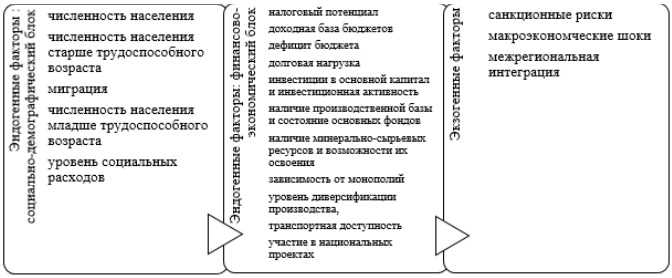

Рис. 2. Система факторов риска финансового обеспечения регионального социально-экономического развития

Источник: авторская разработка.

При выявлении факторов финансовых рисков публично-правовых образований важно заметить, что на уровне бюджетной системы РФ используются различные финансовые инструменты, механизм которых так или иначе коррелированы с финансовыми рисками[28] (таблица 4).

Таблица 4

Финансовые инструменты и финансовые риски публично-правовых образований

Финансовый инструмент	Финансовые риски
Бюджетные кредиты	риск потери долгосрочной устойчивости субфедеральных бюджетов
Субфедеральные облигации	риск ликвидности и процентный риск
Государственные займы (секьюретизированная форма)	высокая стоимость транзакционных затрат, риск снижения кредитного рейтинга, отсутствия средств у потенциальных инвесторов
Кредит (несекьюритизированная форма)	повышение транзакционных затрат на размещение, снижение оперативности привлечения средств по сравнению с выпуском ценных бумаг
Государственные гарантии	увеличение государственного долга или дополнительные выплаты из бюджетов
Просроченная кредиторская задолженность	повышение доли просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ и риск снижения качества бюджетного планирования

Источник: составлено автором на основе[29].

[28] Швецова И.Н. Теоретические аспекты идентификации и управления финансовыми рисками публично-правовых образований / И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 6(179). – С. 1004–1009.

[29] Там же.

Концепция оценки факторов риска финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов включает в себя систему принципов оценки, среди которых мы обозначаем принцип системности (т. е. оценки всех возможных факторов риска), принцип достоверности (оценка проводится на данных Росстата за период более десяти лет), принцип комплексности и использование комбинированных методов оценки факторов риска (таблица 5).

Таблица 5

Этапы оценки факторов риска финансового обеспечения регионального социально-экономического развития

Этап	Шаги	Описание	Выходные данные
1	*2*	*3*	*4*
Подготовка	Выбор объекта оценки – субъектов РФ Определение целей оценки	Выбор перечня субъектов РФ для оценки, определение цели и даты оценки	Субъекты РФ; Дата оценки; Цель оценки
Анализ	Формирование информационной базы	Данные Росстата	Список информационных источников
	Анализ сегмента и среды	На данном этапе определяется субъект оценки	Субъекты РФ; Тенденции роста/падения рынка
	Изучение ретроспективной информации о субъекте	Региональные проекты развития, сроки основных договоров, условий лицензирования, продукты корпорации, организационная структура и иное	Бизнесы и производимые продукты; География
	Инструментарий оценки – комбинированный метод Расчет основных финансовых показателей	Расчет и анализ основных показателей финансовой устойчивости бюджетов субъектов РФ	Показатели долговой нагрузки; Показатели сбалансированности регионального развития
Оценка	Количественная и качественная оценка факторов риска субъектов РФ	Проведение расчетов	Потоки доходов и расходов субъектов РФ

Окончание таблицы 5

1	*2*	*3*	*4*
Итоги	Обработка результатов; Выявление источников сбоев и движущих сил	Анализ полученных результатов, написание отчета и рекомендаций	Определение интегрального показателя факторов риска финансового обеспечения регионального развития; Составление портфеля возможностей нивелирования факторов риска

Источник: составлено автором.

Систематизация факторов и инструментов управления финансовыми рисками публично-правовых образований обнажает ключевое противоречие: несмотря на разработанный методологический аппарат для их идентификации и оценки, система управления этими рисками на региональном уровне остается по существу реактивной и фрагментарной, не образующей целостного контура проактивного управления.

Ключевая проблема заключается в том, что существующие подходы к управлению рисками, как правило, сосредоточены на констатации и количественной оценке уже проявившихся угроз (высокой долговой нагрузки, снижения налоговых доходов), но не обеспечивают действенных механизмов для их заблаговременного предупреждения и комплексного нивелирования в стратегической перспективе. Это приводит к нескольким системным дисбалансам:

Противоречие между комплексностью классификации рисков и разрозненностью ответственности за их управление. Предложенная классификация по объектному и процессному признакам охватывает все сферы финансовой жизни региона. Однако на практике управление бюджетными, долговыми и налоговыми рисками часто рассредоточено между различными департаментами и ведомствами, что препятствует формированию единой картины угроз и выработке согласованных упреждающих мер.

Противоречие между долгосрочным характером рисков и краткосрочной ориентацией процессов бюджетирования. Такие фундаментальные риски, как снижение долговой устойчивости или неэффективность бюджетных расходов, имеют кумулятивный характер и проявляются в долгосрочной перспективе. Однако бюджетный процесс в большинстве регионов заточен на краткосрочные горизонты (3 года), что не позволяет встроить в него полноценное стратегическое управление рисками.

Противоречие между наличием инструментов оценки и дефицитом инструментов упреждающего воздействия. Предложенный поэтапный алгоритм оценки является надежным инструментом диагностики, но его выходные данные (интегральный показатель, портфель возможностей) не гарантируют перехода к реальным управленческим действиям. Отсутствует эффективная связка между результатами оценки и механизмами бюджетного планирования, такими как стресс-тестирование бюджетов субъектов или создание целевых резервов на случай реализации ключевых рисков.

Таким образом, основной вызов состоит в переходе от культуры реагирования на финансовые угрозы к созданию целостной системы риск-ориентированного управления региональными финансами, встроенной на всех этапах бюджетного процесса – от планирования до исполнения и контроля. Без этого даже самая детальная идентификация факторов риска будет приводить лишь к запоздалым мерам по их ликвидации, а не к их системному предупреждению, что ставит под угрозу долгосрочную финансовую устойчивость и реализацию стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

6. *Стратегический финансовый контроллинг в контексте управления социально-экономическим развитием региона.*

Стратегический финансовый контроллинг на региональном уровне представляет собой новую стадию развития систем управления финансами в субъекте РФ, интегрирующую функции контроля в широкий контекст стратегического планирования, с акцентом на результативности, эффективности и адаптивности при использовании аналитических методов и цифровых инструментов. В качестве объекта стратегического финансового контроллинга в субъектах РФ могут выступать: инвестиции в инфраструктуру, финансирование инвестиций и инноваций. Оперативный финансовый контроллинг направлен на достижение плановых показателей в течение бюджетного цикла на период до 3-х лет на основе оценки экономической эффективности мероприятий, выявления слабых сторон, вызывающих отклонения фактических показателей проектов и программ от плановых значений. В рамках функций стратегического финансового контроллинга лежит формирование финансовых целей, поиск альтернативных решений на основе имеющейся информации, анализ экономической эффективности, координации разработки потребности в финансовых ресурсах для реализации стратегий.

Стратегический финансовый контроллинг в контексте управления социально-экономическим развитием региона, также выступает в роли функции управления. Данная функция связана с обеспечением согласования финансового механизма и приоритетами региональных стратегий. В то же время, стратегический

финансовый контроллинг представляет собой процесс, в рамках которого осуществляется долгосрочное планирование, контроль, корректировка показателей. Внедряясь в рамках нормативно-правового регламентирования стратегический финансовый контроллинг, приобретает черты института (таблица 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ стратегического финансового контроллинга как функции, процесса и института

Критерий	Стратегический финансовый контроллинг как функция	Стратегический финансовый контроллинг как процесс	Стратегический финансовый контроллинг как институт
Определение	Роль или направление деятельности, направленное на достижение долгосрочных целей региона	Последовательность взаимосвязанных действий для реализации стратегии (планирование, мониторинг, анализ)	Формализованная система (структуры, нормы, регламенты), обеспечивающая управление стратегическими целями
Цель	Обеспечить согласованность решений со стратегией, минимизировать риски, оптимизировать ресурсы	Систематически преобразовывать стратегические цели в конкретные действия и контролировать их выполнение	Создать устойчивую среду для внедрения и поддержки стратегического управления
Фокус	На результатах: соответствие действий стратегическим приоритетам	На действиях: этапы реализации стратегии	Формирование условий для эффективного стратегического управления
Уровень реализации	Индивидуальный (ответственные лица: руководители, аналитики)	Коллективный (межведомственное взаимодействие)	Системный (институты власти, законодательство, профессиональные сообщества)
Временной аспект	Непрерывная деятельность, интегрированная в управленческие решения	Циклический (планирование → исполнение → контроль → корректировка)	Постоянный (институты существуют независимо от смены стратегий или кадров)

Источник: авторская разработка.

Данные таблицы 3 подчеркивают многогранность стратегического финансового контроллинга, раскрывая его как целостную систему (функция, процесс, институт), где каждый элемент вносит вклад в реализацию стратегии региона. «Функция» сконцентрирована на содержании и целенаправленности, «процесс» акцентирует внимание на динамике и методологии, а «институт» обеспечивает стабильность и инфраструктуру. Система стратегического финансового контроллинга приобретает иерархическую структуру, в которой институциональная среда обуславливает и поддерживает процессы, которые, в свою очередь, реализуют управленческую функцию; именно институциональный уровень определяет ключевые факторы риски, масштабы и временной горизонт управления региональными финансами.

В основу методологии стратегического финансового контроллинга следует заложить четыре подхода: стратегический подход как интеграция финансового планирования со стратегией регионального развития через инструменты стратегических дорожных карт; сценарный подход на основе моделирования сценария развития с учетом внешних факторов и внутренних возможностей; риск-ориентированный подход на основе идентификации и управления финансовыми рисками; цифровой подход на основе использования больших данных и искусственного интеллекта для оптимизации процессов.

Теоретическое обоснование стратегического финансового контроллинга как комплексной системы (функции, процесса и института) выявляет фундаментальное противоречие: между целостностью системы и ее фрагментарным, зачастую формальным воплощением в практике регионального управления, что не позволяет ей стать реальным инструментом достижения стратегических целей развития.

Ключевая проблема заключается в институциональной и методологической неподготовленности существующих систем управления региональными финансами к внедрению системы стратегического контроллинга.

Противоречие между стратегическим горизонтом контроллинга и оперативным циклом бюджетного процесса. Заложенные в методологии долгосрочное планирование, сценарное моделирование и акцент на результативность вступают в конфликт с принципов исполнения бюджета, ориентированным на показатели освоения бюджетных средств и соблюдение бюджетных регламентов и в меньшей степени на достижение стратегических эффектов.

Противоречие между межфункциональной природой контроллинга и ведомственной разобщенностью органов власти. Как процесс, стратегический контроллинг требует тесной координации

между финансовыми, экономическими и отраслевыми департаментами. Однако на практике их деятельность часто остается разрозненной, а контроллинг воспринимается как исключительная функция финансового блока, что лишает его системного видения и влияния.

Противоречие между комплексностью методологического аппарата и дефицитом компетенций. Заявленные подходы (стратегический, сценарный, риск-ориентированный, цифровой) предъявляют высокие требования к квалификации кадров. Однако текущий уровень компетенций региональных управленцев, а также существующие системы мотивации часто не ориентированы на работу с большими данными, продвинутыми аналитическими моделями и риск-менеджментом.

Противоречие между статусом института и его реальным влиянием. Для того чтобы контроллинг стал реальным институтом, необходимы не только формальные регламенты, но и реальные полномочия по корректировке стратегических решений.

Таким образом, основной вызов состоит не в разработке более совершенных методик, а в преодолении институционального сопротивления и трансформации управленческой культуры. Без создания реальных стимулов для перехода от контроля затрат к управлению результатами, без наделения контроллинга реальными полномочиями и без инвестиций в человеческий капитал, стратегический финансовый контроллинг останется теоретической конструкцией, неспособной преодолеть разрыв между амбициозными стратегиями регионального развития и повседневной бюджетной рутиной.

Заключение.

На основе проведенного комплексного исследования системы финансового обеспечения социально-экономического регионального развития можно сформулировать следующие выводы и заключительные положения.

1. Теоретико-методологический фундамент исследования позволил раскрыть системную природу финансового обеспечения как интегративной категории, синтезирующей материальную основу (финансы), процесс (финансирование) и механизм управления (финансовое регулирование). Выявлено, что ключевой проблемой является не недостаток финансовых ресурсов, а системная рассогласованность между его элементами, что порождает ряд фундаментальных противоречий:

− между комплексными долгосрочными целями развития и точечным, реактивным применением финансовых инструментов;

− между потребностью в стратегическом управлении и доминированием тактического бюджетного финансирования;

− между полиинструментальностью и сохраняющейся критической зависимостью регионов от федеральных трансфертов;

− между необходимостью адаптивности и ригидностью нормативно-правовой базы.

2. Анализ методологических основ подтвердил наличие значительного разрыва между развитым концептуальным аппаратом (включая риск-ориентированный, инвестиционный и экосистемный подходы) и практикой финансового управления в регионах. Архитектура формирования стратегических финансовых позиций, основанная на принципах дифференциации, гибкости и риск-ориентированности, наталкивается на консервативность бюджетного процесса, унифицирующее давление межбюджетной системы и дефицит проактивных управленческих решений. Это указывает на то, что основной вызов лежит не в плоскости разработки новых моделей, а в институциональной трансформации системы государственного управления региональными финансами.

3. Оценка перспективных финансовых инструментов выявила их значительный, но недостаточно реализованный потенциал.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) демонстрируют эффективность в корпоративном секторе, однако их внедрение в публичные финансы сдерживается «цифровым разрывом» – неготовностью правового поля, инфраструктуры и управленческих компетенций. Ключевым условием является создание безопасной и адаптивной институциональной среды.

Новые казначейские инфраструктурные кредиты (КИК) формируют прогрессивную финансовую архитектуру для долгосрочного финансирования. Однако их успех напрямую зависит от преодоления дисбаланса между централизованным отбором проектов и децентрализованной ответственностью за их реализацию, а также от синхронного укрепления проектно-управленческого потенциала регионов.

4. Управление финансовыми рисками требует перехода от реактивной констатации угроз к созданию целостной системы проактивного риск-ориентированного управления, встроенной на всех этапах бюджетного процесса. Существующие методы оценки рисков должны быть дополнены механизмами упреждающего воздействия, такими как стресс-тестирование бюджетов и создание целевых резервов.

5. Стратегический финансовый контроллинг идентифицирован как ключевой институт для преодоления разрыва между стратегией и исполнением. Однако его внедрение упирается в необходимость глубинной трансформации управленческой культуры – от контроля затрат к управлению результатами, от ведомственной

разобщенности к межфункциональной интеграции, от формальной отчетности к реальному влиянию на стратегические решения.

Повышение эффективности финансового обеспечения регионального развития невозможно без преодоления системной фрагментарности. Необходим переход к целостной модели, основанной на следующих принципах.

Стратегическая интеграция: жесткая увязка финансовых инструментов, источников и механизмов регулирования со стратегическими целями пространственного развития.

Институциональная гибкость: создание адаптивных правовых и управленческих условий, позволяющих регионам эффективно использовать весь арсенал финансовых инструментов, включая инновационные.

Дифференциация и адресность: отказ от унифицированных подходов в пользу индивидуальных финансовых траекторий, учитывающих специфику и потенциал каждого региона.

Упреждающее управление рисками: внедрение комплексного риск-менеджмента как неотъемлемого элемента бюджетного планирования и реализации стратегий.

Технологическая и кадровая готовность: инвестиции в цифровую инфраструктуру и человеческий капитал для обеспечения компетентного управления сложными финансовыми механизмами.

Таким образом, дальнейшее развитие финансового обеспечения регионального развития должно быть направлено на построение интегрированной финансово-управленческой экосистемы, где финансовые ресурсы, инструменты и институты работают согласованно на достижение ключевого результата – сбалансированного и устойчивого социально-экономического роста всех субъектов Российской Федерации.

Библиографический список к главе 5

1. Анисимов Ю.П. Создание и функции регионального инвестиционного центра / Ю.П. Анисимов, Е.В. Сибирская // Регионология. – 2004. – №2. – С. 127–134. EDN PFNVAZ

2. Экономическая сущность в управлении собственностью / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.О. Боткин [и др.] // Проблемы региональной экономики. – 2017. – №1–2. – С. 29–43.

3. Варнавский А.В. Блокчейн на службе государства: монография / А.В. Варнавский, А.О. Бурякова, Е.В. Себеченко. – М.: КноРус, 2020. – 216 с. EDN DINJFZ

4. Витязева В.А. Управление регионом в условиях развития территориально-производственного комплекса: Европейский Северо-Восток СССР и Тимано-Печорский ТПК / В.А. Витязева, Э.Н. Кузьбожев. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. – 139 с.

5. Гранберг А.Г. Введение в системное моделирование народного хозяйства / А.Г. Гранберг, С.А. Суспицын. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1988. – 304 с.

6. Движение регионов России к инновационной экономике: монография / А.Г. Гранберг [и др.]. – М.: Наука, 2006. – 400 с. EDN YOFYRQ

7. Жиделева В.В. Экономика региона: формирование социально-устойчивой стратегии развития / В.В. Жиделева. – Сыктывкар: СГУ, 1997. – 179 с.

8. Забралова О.С. Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации / О.С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. №11(168). – С. 11–20. DOI 10.17803/1994-1471.2024.168.11.011-020. EDN BIEIXC

9. Замятина Н.Ю. Как нам обустроить Арктику / Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. – М.: Ридеро, 2019. – 95 с.

10. Замятина Н.Ю. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения / Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. – М.: Ленанд, 2018. – 400 с.

11. Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов / А.В. Золотухина. – М.: URSS, 2010. – 237 с. EDN QTYLHH

12. Казакова С.М. Трансформация целей развития Арктической зоны Российской Федерации / С.М. Казакова, В.В. Климанов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №1. – С. 96–100. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-96-110. EDN FIRNPA

13. Казанцев С.В. Жизнеспособность субъектов Российской Федерации / С.В. Казанцев // Регион: экономика и социология. – 2021. – №2(110). – С. 3–24. DOI 10.15372/REG20210201. EDN YDEIMX

14. Каранина Е.В. Цифровые финансы и экосистемы: обеспечение устойчивого и безопасного развития: монография / Е.В. Каранина, А.В. Котанджян. – М.: Научная библиотека, 2023. – 20 с.

15. Качура В. Увеличение уставного капитала АО, акции которого выпущены в виде цифровых финансовых активов / В. Качура, В. Паль // Акционерное общество. – 2024. – №11. – С. 14.

16. Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России / В.В. Климанов. – М.: УРСС, 2004. – 293 с. EDN QQHQDL

17. Лазарева Г.И. Конкурентоспособность как фактор обеспечения устойчивости развития региона / Г.И. Лазарева, Л.А. Ефремова // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. №6. – С. 1069–1092. DOI 10.24891/re.19.6.1069. EDN IIJHOD

18. Леднева Ю.В. Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов / Ю.В. Леднева // Финансовое право. – 2021. – №9. – С. 12–16. DOI 10.18572/1813-1220-2021-9-12-16. EDN ELTUAD

19. Лексин В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 372 с.

20. Лыщикова Ю.В. Механизмы институционализации и имплементации концепции «умный регион» в управлении устойчивым пространственным развитием территорий / Ю.В. Лыщикова // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48. №2. – С. 229–243. DOI 10.52575/2687-0932-2021-48-2-229-243. EDN SMYBVI

21. Маршалова А.С. Основы теории регионального воспроизводства / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов, П.В. Шеметов. – М.: Экономика, 1998. – 192 с. EDN RUTAIF

22. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М.: Экономика, 1978. – 343 с.

23. Орлов С.Л. Особые экономические территории в России: монография / С.Л. Орлов, Г.Г. Иванов. – М.: Дашков и К, 2021. – 252 с.

24. Пахомова О.А. Системный подход к управлению социальной сферой региона / О.А. Пахомова, О.А. Дубровина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8 – 1(85). – С. 352–356. EDN ZEPBZT

25. Пепеляева Л.В. Цифровые финансовые актив и другие цифровые права / Л.В. Пепеляева. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2024. – 400 с.

26. Полынёв А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения / А.О. Полынёв. – М.: Красанд, 2010. – 208 с. EDN QUFIIR

27. Устойчивость развития регионов Дальнего Востока: оценка на основе истинных сбережений / Ю.И. Пыжева, Е.В. Лапо, Е.А. Сырцова [и др.] // Регион: экономика и социология. – 2020. – №2(106). – С. 198–224. DOI 10.15372/REG20200209. EDN RIVOCM

28. Раудин В. Токенизация активов: опыт России / В. Раудин, Д. Забродин // Акционерное общество. – 2024. – №9. – С. 24.

29. Сухарев О.С. Элементы теории саморазвития экономических систем: институты, агенты, секторы, регионы / О.С. Сухарев. – М.: URSS, 2018. – 354 с. EDN WUWLSY

30. Татаркин А.И. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Федерализм. – 2009. – №4(56). – С. 77–98. EDN KYBWCP

31. Татаркин Д.А. Теоретические и методологические аспекты эволюции дотационных регионов в саморазвивающиеся / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – №5. – С. 160–169. EDN TGWPNT

32. Тополева Т.Н. Региональное развитие: новые теории / Т.Н. Тополева // Juvenis Scientia. – 2019. – №5. – С. 14–17. DOI 10.32415/jscientia.2019.06.03. EDN ZUWKSL

33. Тутов Л.А. Предметная идентификация экосистем в экономико-социальной сфере / Л.А. Тутов, И.В. Филимонов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2022. – №6. – С. 21–41. DOI 10.38050/01300105202262. EDN YXMQNW

34. Цифровые траектории экономики и финансов в XXI веке: монография / К.В. Криничанский, Б.Б. Рубцов, А.Е. Абрамов [и др.]; под ред. К.В. Криничанского, Б.Б. Рубцова. – М.: КноРус, 2023. – 231 с. EDN RCQHSP

35. Швецова И.Н. Экосистемный подход как одна из парадигм теории регионального развития / И.Н. Швецова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: труды XXI Международной научно-практической конференции (Симферополь-Гурзуф, 20–22 октября 2022 года). – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 153–155. EDN LWYJMZ

36. Шеломенцев А.Г. Социокультурный подход к исследованию адаптации населения: содержание, принципы и положения / А.Г. Шеломенцев, К.С. Гончарова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – №4. – С. 168–174.

37. Шхагошев Р.В. Индикаторы оценки «умного» развития территории / Р.В. Шхагошев, А.А. Бахунов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №2. – С. 50–61. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-50-61. EDN MTOFMY

38. Швецова И.Н. Стратегический финансовый контроллинг в субъектах РФ / И.Н. Швецова // Экономика: теория и практика. – 2025. – №3(79). – С. 65–76. DOI 10.31429/2224042X_2025_79_65. EDN XSBKIY

39. Швецова И.Н. Кластерный анализ субфедеральных облигаций: как бюджетная обеспеченность влияет на доходность региональных заимствований / И.Н. Швецова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – №3. – С. 145–154. EDN JETEYL

40. Швецова И.Н. Финансовое обеспечение социально-экономического развития субъектов РФ: подходы и стратегии / И.Н. Швецова // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. №6. – С. 746–759.

41. Швецова И.Н. Теоретические аспекты идентификации и управления финансовыми рисками публично-правовых образований / И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №6(179). – С. 1004–1009. DOI 10.34925/EIP.2025.179.6.181. EDN KYCPGK

42. Cho S-H. Identifying optimal funding allocations for public water infrastructure improvements under uncertainty / S-H. Cho, J. Mingie, S. Upendram // Water Resources and Economics. – 2024. – Vol. 48. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212428424000173 (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.1016/j.wre.2024.100253. EDN SUPLGL

43. Gebhardt J. Chapter 13 – Water infrastructure financing: the experience of the United States / J. Gebhardt, R. Ziegler, A. Mourant // Financing Investment in Water Security. Elsevier. – 2022. – P. 263–293. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128228470000144 (дата обращения: 03.05.2025).

44. Haiyan Shan How does digital finance alleviate fiscal stress? Evidence from China / Shan Haiyan, Gu Mengjie // Economic Analysis and Policy. – 2024. – Vol. 84. – P. 1202–1221. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592624002777 (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.1016/j.eap.2024.10.024. EDN IFGMUR

45. Mengzhi Xiong The impact of digital finance on the social governance capacity / Xiong Mengzhi, Yang Xuan, Huang Bihui // Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 75. – 106784. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612325000492 (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.1016/j.frl.2025.106784. EDN ZDLTEE

46. Nenavath Sreenu Enhancing economic growth through digital financial inclusion: An examination of India / Sreenu Nenavath, Verma Som Sekhar // Transnational Corporations Review. – 2024. – Vol. 16. Is. 4. – 200091. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S192520992400617X (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.1016/j.tncr.2024.200091. EDN QKSIWV

47. Sufang Zheng Digital inclusive finance and local government debt: Examining the mechanism of impact on high-quality rural development from a macroeconomic perspective / Zheng Sufang, Huang Siming, Deng Xu // International Review of Financial Analysis. – 2025. – 104073. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1057521925001607 (дата обращения: 03.05.2025).

ГЛАВА 6

DOI 10.31483/r-150635

Арзамасова Екатерина Львовна

СТРАТЕГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ЦИФРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ: ОТ СОПРОТИВЛЕНИЯ К ПРИНЯТИЮ

Аннотация: *в главе исследуются механизмы вовлечения персонала в процессы цифровой трансформации организации, начиная от сопротивления и заканчивая принятием изменений. Рассматриваются причины сопротивления: страх потери работы, неопределенность ролей, тревога за комфорт и привычность старых процессов. Предлагается мультиуровневый подход к вовлечению, включающий стратегическое лидерство, прозрачную коммуникацию, участие сотрудников в планировании, возможность обучения и переквалификации, а также создание безопасного пространства для обратной связи. В главе представлены практические методы: целевые коммуникационные кампании, совместное формирование дорожной карты изменений, вовлечение сотрудников в пилотные проекты, использование agile-методологий и дизайн-мышления для минимизации сопротивления. Особое внимание уделяется измерению эффективности вовлечения через KPI, опросы удовлетворенности, индексы восприятия изменений и мониторинг культуры организации. В итоге предлагаются конкретные шаги по переходу от сопротивления к принятию, что обеспечивает более плавное внедрение цифровых технологий, повышение мотивации сотрудников и устойчивый эффект от трансформации.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, вовлечение персонала, сопротивление изменениям, управление изменениями, коммуникационная стратегия, обучение и переквалификация, участие сотрудников, пилотные проекты, agile, дизайн-мышление, культура организации, KPI вовлечения, мониторинг изменений.*

Abstract: *the chapter explores the mechanisms of staff involvement in the digital transformation processes of an organization, from resistance to acceptance of changes. It examines the reasons for resistance, such as fear of losing work, uncertainty about roles, and concerns about the comfort and familiarity of old processes. The chapter proposes a multi-level approach to involvement, which includes strategic leadership, transparent communication, employee participation in planning, opportunities for training and retraining, and the creation of a safe space for feedback. The chapter presents practical methods:*

targeted communication campaigns, joint formation of a roadmap of changes, involvement of employees in pilot projects, use of agile methodologies and design thinking to minimize resistance. Special attention is paid to measuring the effectiveness of involvement through KPI, satisfaction surveys, indices of perception of changes and monitoring of the organization's culture. As a result, specific steps are proposed to move from resistance to acceptance, which ensures a smoother implementation of digital technologies, increased employee motivation, and a sustainable transformation effect.

Keywords: *digital transformation, employee engagement, resistance to change, change management, communication strategy, training and retraining, employee participation, pilot projects, agile, design thinking, organizational culture, engagement KPIs, change monitoring.*

В современных условиях стремительной цифровизации экономики и трансформации бизнес-процессов вопросы эффективного управления конфликтами в организациях приобретают особую актуальность. Цифровая трансформация предприятий сопровождается значительными изменениями в организационной структуре, корпоративной культуре и системе взаимодействия между сотрудниками, что неизбежно приводит к возникновению новых видов конфликтов и обострению существующих противоречий.

Внедрение новых технологий, автоматизация процессов и переход к гибким методам работы требуют не только технической подготовки, но и глубокой трансформации организационной культуры. Главной движущей силой здесь выступает персонал: именно сотрудники определяют скорость и качество внедрения цифровых инициатив. Однако часто сталкиваются с сопротивлением, сомнениями и тревогой перед неизведанным.

Эффективная стратегия вовлечения персонала в цифровые изменения начинается с ясного видения и прозрачной коммуникации ценности трансформации как для бизнеса, так и для каждого сотрудника. Важно создавать условия, в которых сотрудники видят смысл изменений, ощущают свою компетентность и получают поддержку на каждом этапе перехода – от обучения и переквалификации до участия в пилотных проектах и принятии решений. Такой подход позволяет снизить тревожность, повысить доверие к лидерству и ускорить принятие новых инструментов и процессов.

В этом контексте ключевыми элементами становятся участие сотрудников, обучение и развитие, дизайн-мышление и гибкие методологии внедрения, а также активная обратная связь и мониторинг изменений. Цель введения заключается не только в внедрении технологий, но и в формировании устойчивой культуры постоянного улучшения, где сопротивление превращается в

сотрудничество, а изменения – в конкурентное преимущество организации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки новых подходов к управлению конфликтами, учитывающих специфику цифровой среды и особенности взаимодействия сотрудников в условиях внедрения современных информационных технологий. Особенно важно найти баланс между технологическими инновациями и сохранением эффективной системы внутренних коммуникаций, способствующей снижению конфликтного потенциала.

На уровне организации трудовой конфликт следует рассматривать как один из способов взаимодействия сложных систем, который с одной стороны может стимулировать достижение целей устойчивого функционирования и развития в социально-трудовой сфере, а с другой способен вызвать социальную нестабильность и дезорганизацию.

Многообразие конфликтов обусловливает многообразие методов их регулирования. Конкретные обстоятельства требуют применения конкретного метода. Анализ будем проводить по предприятию ГУП Автокомбинат «Мосавтосантранс». В результате проведенного исследования была создана комплексная модель управления.

Рисунок демонстрирует, что разработанная модель управления трудовыми конфликтами в организации включает в себя целостную систему взаимосвязанных элементов. Руководители выступают в роли субъекта управления, который осуществляет воздействие через контроль исполнения коллективных договоров и соглашений, а также посредством разработки и внедрения планов мероприятий по управлению конфликтами.

В качестве объекта управления выступают социально-трудовые отношения в организации. Эффективное функционирование модели обеспечивается благодаря развитой системе обратной связи, которая формируется на основе информации из различных источников: федеральных служб занятости, налоговых органов, статистических служб, профсоюзов, а также внутренних данных организации и результатов регулярного мониторинга.

По своей сути представленная модель представляет собой комплексную информационно-управленческую систему, нацеленную на превентивное и оперативное разрешение трудовых конфликтов. Её основная задача заключается в проведении глубокого диагностического и прогностического анализа для своевременного выявления конфликтных ситуаций. На основе полученных данных система позволяет не только отслеживать зарождение и развитие конфликтных процессов в социально-трудовой сфере предприятия, но и формировать обоснованные рекомендации по их предотвращению, локализации и урегулированию с учетом специфики конкретной производственной организации.

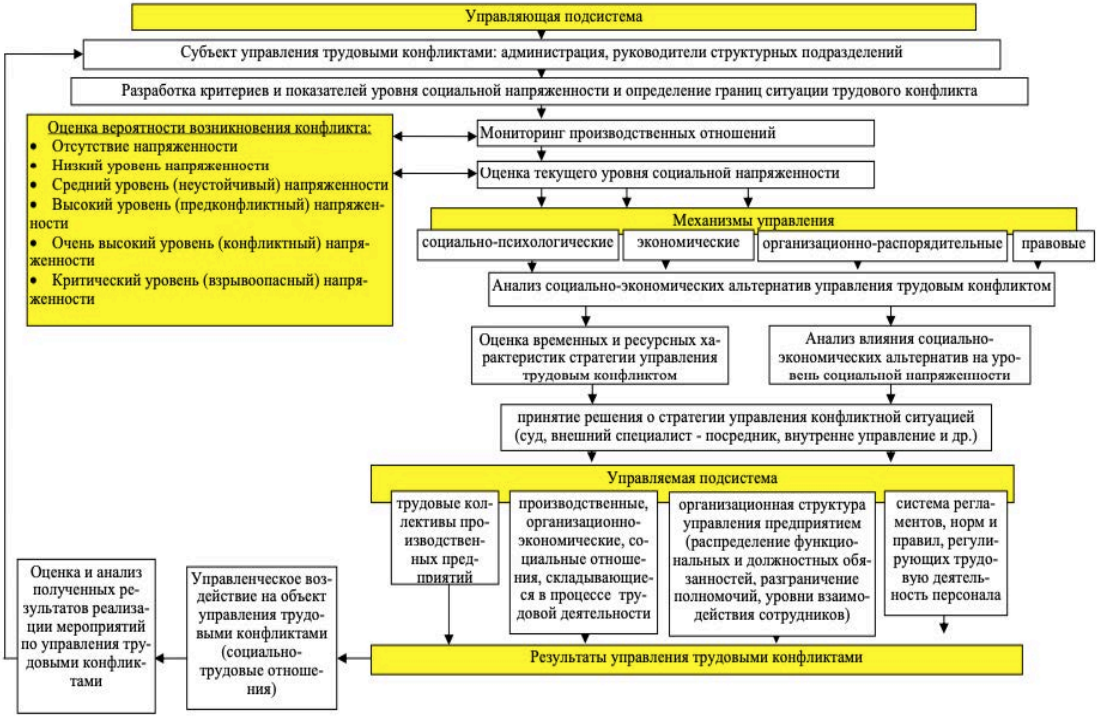

Рис. 1. Модель системы управления трудовыми конфликтами

Нами была доработана и уточнена предложенная У. Мастенбруком классификация видов трудовых конфликтов в организации с включением форм их урегулирования.

Таблица 1

Классификация видов трудовых конфликтов в организации с включением форм их регулирования

Виды трудовых конфликтов	*Решения руководителей и менеджеров*	*Ожидаемые последствия*
Деловые	1. Системный анализ проблем 2. Совершенствование техники проведения деловых заседаний 3. Всесторонне обоснование принятия решений	1. Более полное понимание проблем коллективом 2. Выработка лучшего решения 3. Достижение ожидаемого результата
Социально-эмоциональные	1. Формирование открытости коммуникаций 2. Сопереживание с обеих сторон 3. Доступность руководителя каждому сотруднику 4. Подчеркивание вклада работника в результаты деятельности, достижения предприятия	1. Достижение понимания с обеих сторон 2. Появление доверия к руководителям 3. Повышение значимости предприятия в глазах работника
Ресурсные	1. Эффективное ведение переговоров 2. Выработка рациональных нормативов распределения ресурсов	1. Достижение компромиссов 2. Рациональное использование ресурсов
Силовые	1. Анализ структурированной взаимозависимости 2. Обсуждение решений с трудовым коллективом	1. Достижение оптимального напряжения 2. Формирование продуктивных структур, в т. ч. неформальных

Данная классификация позволяет руководителям и менеджерам целенаправленно решать вопросы урегулирования трудовых конфликтов в зависимости от их вида и степени обострения. Ожидаемые последствия являются результатом последовательного выполнения рекомендаций по урегулированию трудовых конфликтов в зависимости от их вида. Наибольший эффект может быть достигнут при комплексном подходе к решению проблемы урегулирования трудовых конфликтов.

Предложенная систематизация дает возможность управленческому составу эффективно устранять трудовые конфликты, принимая во внимания их характер и уровень напряженности. Успешное разрешение конфликтных ситуаций напрямую зависит от строго

следования разработанным рекомендациям, адаптированным под конкретный тип конфликта.

Максимально положительный результат достигается при использовании комплексного метода в работе с конфликтными ситуациями. Для достижения этой цели руководителям и менеджерам рекомендуется рассматривать проблему регулирования и предупреждения конфликтов через призму функциональных обязанностей, учитывая особенности существующих в организации взаимоотношений. Это обусловлено тем, что именно характер взаимодействия между сотрудниками, как на уровне отдельных личностей, так и между группами, создает основу для возникновения конфликтных ситуаций.

Таблица 2

Виды отношений, порождающие конфликты в ГУП Автокомбинат «Мосавтосантранс»

	Отношения		*Обеспечение*
	Виды	*Характеристика*	
1	*2*	*3*	*4*
1	Социально-эмоциональные	Основаны на потребностях в эмоциональной сфере	Формирование и поддержание неформальных норм взаимодействий
2	Отношения взаимозависимости	1. Силы 2. Власти 3. Влияния	1. Типы взаимоотношений: – номинальный; – линейный; – равноэквивалентный 2. Факторы власти: – степень преодоления неопределенности; – степень центральности; – степень замещаемости деятельности
3	Проблемы отношения	Отношения распределения ограниченных ресурсов: – денег; – сырья; – оборудования; – льгот	Ведение переговоров Использование нормативов Анализ доказательств Учет приоритетов Разработка стратегических программ развития Обсуждение программ развития в коллективах
4	Деловые (инструментальные)	Комплексы видов деятельности в соответствии с разделением и координацией работы	1. Структура организации 2. Формы коммуникации 3. Методы решения проблем 4. Методы принятия решений 5. Процедуры координации 6. Система оценок 7. Материально-технические вопросы

Окончание таблицы 2

1	*2*	*3*	*4*
5	Проблемы отношения	Отношения распределения ограниченных ресурсов: – денег – сырья – оборудования – льгот	Ведение переговоров Использование нормативов Анализ доказательств Учет приоритетов Разработка стратегических программ развития

Использование данной таблицы в практической деятельности руководителей позволит им целенаправленно и осознанно организовывать управленческую деятельность в коллективе, что могло бы способствовать снижению уровня неизбежно возникающей конфликтности.

Данная классификация позволяет руководителям и менеджерам целенаправленно решать вопросы урегулирования трудовых конфликтов в зависимости от их вида и степени обострения.

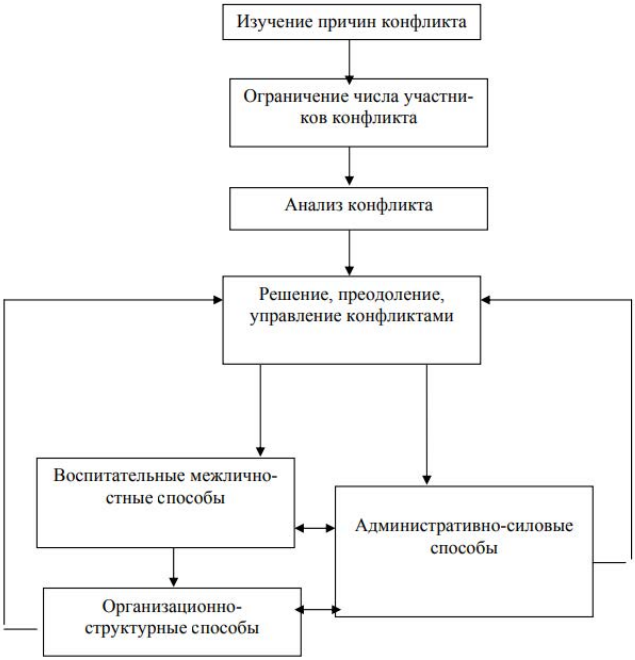

Рис. 2. Способы управления конфликтами

Таким образом, в представленной модели субъект управления принимает управленческие решения, ориентируясь на динамику факторов внешней среды и состояние социально-трудовой сферы организации; разрабатывает прогнозы развития конфликтной ситуации, ставит цели и уточняет состояние объекта программно-целевого управления, а также принимает участие в разработке целевых критериев и показателей эффективности принятых решений.

В ходе проведенного исследования были достигнуты поставленные цели и решены все задачи, что позволило всесторонне изучить проблему управления конфликтами в условиях цифровой трансформации организации.

Теоретический анализ показал, что цифровая трансформация существенно влияет на характер и динамику конфликтных ситуаций в организациях. Современные технологии создают как новые возможности для управления конфликтами, так и дополнительные риски их возникновения. В условиях цифровизации традиционные методы управления конфликтами требуют существенной модификации и адаптации.

В результате исследования разработана комплексная система управления конфликтами, учитывающая особенности цифровой трансформации организации. Предложенная система включает адаптивный алгоритм выявления и прогнозирования конфликтных ситуаций, методику оценки влияния цифровых технологий на конфликтогенность среды, механизм интеграции инструментов управления конфликтами в цифровую среду организации, а также систему мотивации сотрудников, учитывающую их готовность к изменениям.

Практическая значимость разработанных рекомендаций подтверждается возможностью их применения в организациях различного масштаба и отраслевой принадлежности. Предложенные методики могут быть адаптированы под специфику конкретных предприятий и способствовать повышению эффективности их работы в условиях современных вызовов.

Проведенная оценка экономической эффективности предложенных мероприятий показала их целесообразность и потенциальную выгоду для организации. Внедрение разработанной системы управления конфликтами позволит не только снизить количество конфликтных ситуаций, но и повысить общую эффективность работы организации в условиях цифровой трансформации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением влияния новых цифровых технологий на характер конфликтных ситуаций, разработкой дополнительных инструментов прогнозирования конфликтов и совершенствованием методик

их предупреждения в условиях постоянно меняющейся цифровой среды.

Таким образом, проведенное исследование позволило создать научно обоснованную систему управления конфликтами, учитывающую специфику цифровой трансформации организации, и разработать практические рекомендации по ее внедрению, что вносит существенный вклад в развитие теории и практики управления конфликтами в современных условиях.

Эффективное вовлечение персонала в цифровые изменения – это системный процесс, который начинается задолго до запуска технологий и продолжается после их внедрения. Ключ к успеху лежит в создании ясной стратегической линии, прозрачной коммуникации и активном участии сотрудников на всех уровнях организации. Преодоление сопротивления требует не только технических решений, но и внимания к человеческому фактору: понимания потребностей, формирования доверия и обеспечения безопасной среды для экспериментов.

Основные выводы.

Вовлечение – это двойной процесс: управление изменениями и вовлечение через участие. Оба направления должны работать синхронно.

Участие сотрудников на ранних стадиях (проектирование, пилоты, обратная связь) существенно снижает сопротивление и ускоряет принятие.

Эффективная коммуникация, образовательно-обучающие программы и возможность переквалификации создают мотивацию и уверенность в будущем.

Лидерство и управленческие практики, ориентированные на слабые сигналы и культуру доверия, являются критически важными для устойчивости изменений.

Метрики вовлеченности и принятия должны быть встроены в корпоративную стратегию с регулярной оценкой и адаптацией подходов.

Рекомендации для практики.

Разработать карту заинтересованных лиц и план коммуникаций на всех этапах трансформации.

Внедрить пилотные проекты с четкими целями, измеримыми результатами и механизмами быстрого обучения.

Обеспечить доступ к обучению и развитию, включая повторяемые курсы, наставничество и ресурсы для самостоятельного изучения.

Создать каналы обратной связи и активного участия сотрудников в принятии решений.

Регулярно пересматривайте KPI и портфели изменений, чтобы поддерживать адаптивность организации.

Применяя данные принципы, организации смогут минимизировать сопротивление, увеличить скорость принятия цифровых изменений и достигнуть устойчивых положительных бизнес-эффектов.

Библиографический список к главе 6

1. Балашов Ю.К. Мотивация и стимулирование персонала: основы построения системы стимулирования / Ю.К. Балашов, А.Г. Коваль // Кадры предприятия. – 2002. – №7. – С. 52–59.

2. Гордиенко Ю.Ф. Управление персоналом: учеб. пособие / Ю.Ф. Гордиенко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 345 с. EDN QOCMGT

3. Козлов Д.В. Психофизиологические основы профессионального отбора / Д.В. Козлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.psychophysiology.ru (дата обращения: 02.10.2025).

4. Официальный сайт ГУП Автокомбинат «Мосавтосантранс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://santrans.ru/ (дата обращения: 02.10.2025).

ГЛАВА 7

DOI 10.31483/r-152016

Афанасьева Оксана Николаевна

Максимова Виктория Андреевна

Байтерякова Арина Ильдаровна

РАЗВИТИЕ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ «МИР» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПЛАТЕЖНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ

Аннотация: *в главе раскрыты особенности развития платежной системы «Мир» и ее влияние на национальную платежную инфраструктуру России. Актуальность определена необходимостью обеспечения финансовой устойчивости российской экономики путем развития системы национальных платежных карт. Авторы раскрывают условия соответствия платежных систем национально значимым, особенности создания и эволюции платежной системы «Мир», а также меры, способствующие увеличению влияния платежной системы «Мир» как элемента финансовой инфраструктуры страны. Проведен анализ работы данной платежной системы в настоящее время, выявлены достоинства и недостатки, определены направления совершенствования. Показано, что НСПК «Мир» трансформировалась из инструмента управления рисками в центральный элемент цифровой экономики России.*

Ключевые слова: *платежная система, национальная платежная система «Мир», платежная инфраструктура, НСПК, безналичные расчеты, наличные расчеты, платежные карты, национальная экономика, платежная инфраструктура, цифровая экономика.*

Abstract: *this chapter examines the development of the Mir payment system and its impact on Russia's national payment infrastructure. Its relevance stems from the need to ensure the financial stability of the Russian economy through the development of a national payment card system. The authors discuss the conditions for payment systems to be considered nationally significant, the development and evolution of the Mir payment system, and measures to enhance the Mir payment system's influence as an element of the country's financial infrastructure. An analysis of the current operation of this payment system is provided, identifying its strengths and weaknesses and identifying areas for improvement. It*

demonstrates that the Mir NSPK has transformed from a risk management tool into a central element of Russia's digital economy.

Keywords: *payment system, Mir national payment system, payment infrastructure, NSPK, cashless payments, cash payments, payment cards, national economy, payment infrastructure, digital economy.*

Согласно определению Банка международных расчётов, платёжная система представляет собой комплекс учреждений, юридических норм, средств и процедур, включая программно-технические и коммуникационные решения, необходимые для проведения расчётов между участниками. В наше время функционирование платёжных систем критически важно не только для внешнеэкономической деятельности, но и для стабильности социально-экономических отношений внутри страны. В условиях кризиса национальная платёжная система должна не только гарантировать стабильность и бесперебойность платежей, но и обеспечивать их безопасность и независимость от внешних факторов. Эффективные платёжные системы стимулируют экономический рост, создают благоприятные условия для малого и среднего бизнеса и повышают уровень жизни населения [1].

Основываясь на рекомендациях Банка международных расчётов, российское законодательство устанавливает критерии для определения значимости платёжных систем. Система может быть классифицирована как системно, социально или национально важная. Если платёжная система отвечает ряду установленных условий (статья 22 Закона о национальной платёжной системе), Банк России определяет её как национально значимую.

Суть первого условия заключается в том, что оператор платёжной системы и операторы услуг платёжной инфраструктуры прямо или косвенно контролируются Российской Федерацией, Банком России и гражданами РФ. При этом данное требование не распространяется и не несёт никакого воздействия на расчётный центр платёжной системы. Согласно второму условию по федеральному закону, требуется соответствие информационных технологий, используемых операторами услуг платёжной инфраструктуры, требованиям, установленным Банком России по с договорённости с Правительством РФ. Эти требования должны предусматривать определённую долю использования отечественного программного обеспечения. Разработка данных обязательств возложена на российские организации. Также учитываются требования к организациям, занимающимся лицензированием, и к самим лицензионным соглашениям, включая интегральные микросхемы [8].

На 1 января 2025 года в национальную платёжную систему входят 28 платёжных систем и 354 оператора, осуществляющих переводы денежных средств.

Создание национальной платёжной системы «МИР» (НПС) было простимулировано геополитическими событиями 2014 года, когда VISA и MasterCard временно прекратили обслуживание ряда российских банков. Эти обстоятельства потребовали принятия стратегических мер для обеспечения бесперебойности и независимости внутренних платежей, а также для защиты финансовой системы Российской Федерации. Благодаря совместным усилиям государства, Банка России и кредитных организаций в мае 2014 года Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным был подписан Федеральный закон № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платёжной системе» и иные законодательные акты России». Далее, в июле 2014 года регистрируется Акционерное общество «Национальная система платёжных карт» (АО «НСПК»), задачей которой стала нейтрализация рисков отключения от международных платёжных сервисов и поддержание стабильности внутренних расчётов [3].

2015 год оказался насыщенным на ключевые события для НСПК «Мир», что в значительной степени предопределило её дальнейшую институционализацию на российском финансовом рынке и платёжную инфраструктуру в целом. По результатам всероссийского творческого конкурса, объявленного в апреле 2015 года, национальная платёжная система была названа «Мир», а её товарным знаком стало изображение глобуса. В мае завершился процесс перехода всех российских банков на НСПК «Мир». В конце года Банк России и НСПК анонсировали начало выпуска платёжных карт «Мир». Среди первых банков-эмитентов были Газпромбанк, МДМ Банк, Московский индустриальный банк, РНКБ, Банк «Россия», Связь-Банк и СМП Банк. Газпромбанк выпустил первую банковскую карту «Мир»-Maestro в декабре 2015 года, которая позволяет осуществлять платежи как в России, так и за её пределами. С весны 2016 года Национальная система платёжных карт начала обработку внутрироссийских операций по картам платёжных систем JCB, American Express и UnionPay [13].

В конце 2016 года глава комитета по финансовым рынкам внёс на обсуждение в Государственную Думу поправки к Федеральному закону № 161-ФЗ «О Национальной платёжной системе». Их принятие в 2017 году оказало существенное влияние на развитие отечественной платёжной инфраструктуры. Установленная новыми поправками к закону норма о зачислении всех государственных выплат исключительно на карты «Мир» создала гарантированный спрос на национальные платёжные инструменты. Это не только ускорило их распространение среди населения, но и стимулировало банки и торговые точки к активному развитию соответствующей инфраструктуры, укрепляя технологический суверенитет финансового сектора. Помимо Федерального закона № 161-ФЗ, развитие системы «Мир»

регулируется Стратегией развития национальной платёжной системы, утверждаемой Банком России. Особое внимание уделяется соответствию требованиям по кибербезопасности и защите персональных данных в соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных».

В марте 2019 года была запущена система Mir Pay, которая позволяет проводить бесконтактные платежи со смартфонов. Эта платёжная система совместима с любыми терминалами, принимающими карты «Мир» [5]. В июле 2021 года Apple предоставила возможность использования карт «Мир» в своём сервисе Apple Pay. Однако в связи с геополитическими изменениями были введены санкции, которые временно ограничили эту возможность. В 2022 году Правительство РФ сделало более широким перечень социальных выплат, которые будут отправляться только на карты «Мир». Национальная система платёжных карт также сделала обязательным для всех кредитных организаций, работающих с платёжной системой «Мир», внедрить сервис Mir Pay для осуществления онлайн-оплат.

Совокупность указанных мер обеспечила прочное внедрение платёжной системы «Мир» в финансовую инфраструктуру страны и укоренила её влияние. В 2023 году доля транзакций по картам «Мир» достигла 52,5% от общего объёма операций в России и составила 51,6% от общего числа выпущенных карт. По информации Банка России, общее количество карт «Мир», эмитированных в 2023 году, составило 287 миллионов. Среди крупнейших эмитентов карт платёжной системы «Мир» выделяются Сбербанк, ВТБ, Т-Банк, Альфа-Банк, Россельхозбанк, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Газпромбанк и другие [6].

К 1 октября 2024 года российская национальная платёжная система «Мир» существенно укрепила свои позиции на платёжном рынке. Общее количество выпущенных карт этой системы достигло 371,2 миллиона, что эквивалентно 62,2% от общего числа выпущенных в России платёжных карт. Важно отметить, что карты «Мир» обеспечили проведение 64,3% от общего объёма транзакций, совершённых с использованием платёжных карт на территории страны. Это демонстрирует высокую популярность и востребованность национальной платёжной системы среди российских пользователей [9].

Эмиссия карт «Мир» за год возросла в 1,4 раза, и на начало 2025 года достигла 400,6 миллиона карт. Две трети всех карточных операций осуществилось с помощью карт «Мир», их объём составил 105,9 триллиона рублей. Сумма покупок, которые были оплачены картами «Мир», составила чуть более 42 триллионов рублей. При этом разница между общим объёмом операций (105,9 триллиона рублей) и суммой покупок (42 триллиона рублей) указывает на активное использование карт не только для розничных платежей, но и

для других крупных финансовых операций, таких как переводы, выплаты и расчёты между юридическими лицами. Это говорит о глубокой интеграции карты «Мир» во все сегменты финансового рынка.

Рассмотрим увеличение выпуска карт «Мир» в период с 2016 по 2024 год (рис. 1).

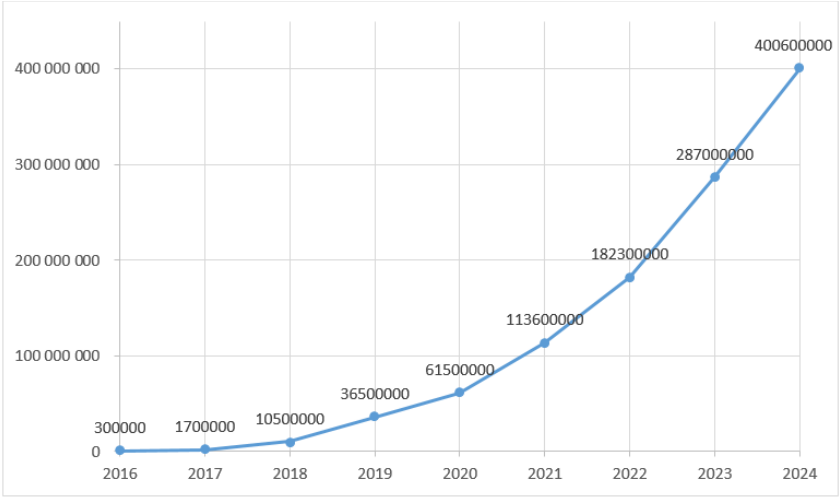

Рис. 1. Эмиссия карт «Мир»

Источник: данные годовых отчетов Банка России.

Отмечается устойчивая тенденция увеличения доли безналичных платежей (рис. 2). В период с 2020 по 2024 год число таких финансовых операций выросло с 70,3% до 85,5%, что указывает на становление безналичных платежей устойчивой основой платежной инфраструктуры. Ожидается, что в ближайшей перспективе эта доля превысит 90%, особенно с внедрением новых платежных сервисов, таких как мгновенные платежи через СБП (Система быстрых платежей), а также развитием технологий, позволяющих совершать покупки благодаря носимым устройствам, таким как телефон и часы.

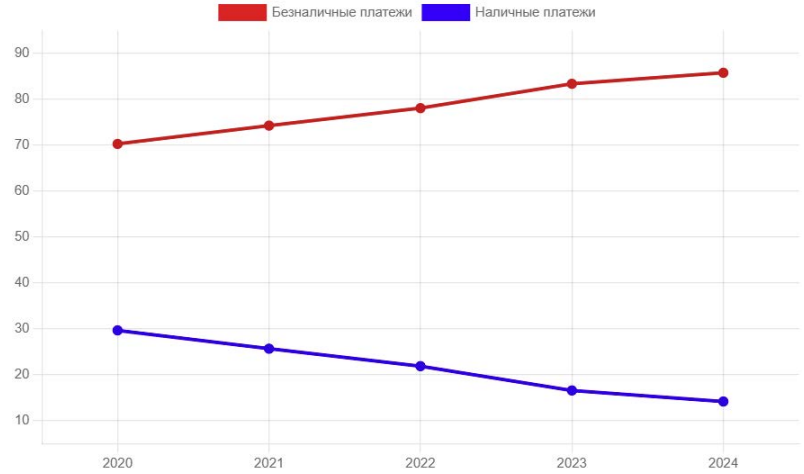

Рис. 2. Доля безналичных и наличных платежей в розничном обороте, %

Источник: данные Банка России [7].

В целях повышения технологической самостоятельности и стимулирования роста экосистемы национальная платёжная система «Мир» предоставляет банкам-партнёрам разнообразные услуги. В их числе – инструменты для проведения защищённых интернет-транзакций и платформа, обеспечивающая токенизацию для осуществления оплат с мобильных устройств. Используя данные технологические возможности, значительное количество банков разработали свои собственные платёжные сервисы. Дополнительную надёжность инфраструктуре придаёт собственная система сертификации платёжного оборудования, позволяющая оценивать качество и совместимость оборудования на основе единых российских стандартов. Особое внимание уделяется интеграции с социальной и транспортной сферами. Для этого создана и развивается специальная транспортная процессинговая платформа. Благодаря ей оплачивать проезд картой «Мир» можно на наземном транспорте почти по всей России, а в метрополитене – уже в семи регионах. Более чем в 30 субъектах РФ действуют проекты социальных карт и карт жителя на базе «Мира». Для льготных категорий населения был запущен проект «Виртуальная социальная карта» на Портале государственных услуг, который действует как льготный проездной. Система «Мир» активно используется для государственных выплат: на эти карты зачисляются бюджетные средства, страховые выплаты от АСВ, а также реализована возможность выпуска целевых электронных сертификатов, например, на приобретение средств

реабилитации. Это повышает адресность и удобство получения социальной помощи. Параллельно ведётся работа по поддержанию и развитию международной инфраструктуры приёма карт для российских граждан за рубежом [9].

Ещё одним важным шагом для укрепления национальной платёжной инфраструктуры стало сотрудничество платёжной системы «Мир» и КП Ритейл. Вместе они предложили проект – создание таможенной карты, с которой компании могут оплачивать таможенные платежи онлайн, без задержек и заморозки средств. Это первая в России карта, созданная специально для внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в партнёрстве с НСПК и интегрированная в систему Федеральной таможенной службы (ФТС). Платформа не только обеспечивает перевод средств, но и полностью цифровизирует весь таможенный процесс, начиная с момента декларирования и заканчивая пересечением товаром границы. Схема работы заключается в следующем:

1) формируется счет на оплату таможенных платежей в СЭД (систему электронного декларирования);

2) выбирается способ оплаты – КП Ритейл;

3) деньги списываются с карты, данные об оплате передаются в ФТС;

4) компания-участник ВЭД получает уведомление.

Среди планов на будущее – внедрение поддержки карт «Мир» в системах биоэквайринга и развитие технологии универсального QR-кода. Этот стандарт, оператором которого выступит НСПК, упростит жизнь как покупателям, предоставив единый интерфейс для оплаты разными способами (СБП, карты, цифровой рубль и др.), так и бизнесу, избавив его от необходимости отдельно интегрировать каждый новый платёжный инструмент. Таким образом, ключевыми векторами развития НСПК остаются расширение нефинансовых сервисов, таких как транспортные и социальные проекты (карты жителя, виртуальные социальные карты, электронные сертификаты), и усиление технологической платформы для обеспечения конкуренции и удобства всех участников рынка.

Для комплексной оценки роли платёжной системы «Мир» и выявления факторов, влияющих на её восприятие пользователями, необходим сбалансированный анализ её ключевых характеристик. С целью систематизации этой информации далее представлен сравнительный анализ основных преимуществ и выявленных проблемных зон национальной платёжной карты (табл. 1). Данная структура позволяет наглядно оценить, как сильные стороны «Мира» способствуют укреплению финансового суверенитета, а существующие ограничения формируют повестку для её дальнейшего непрерывного развития и совершенствования.

Таблица 1

Анализ ключевых характеристик карт «Мир»

+	-
Суверенность и стабильность платежной инфраструктуры. Все данные о транзакциях, совершаемых на территории России, обрабатываются и хранятся внутри национальной платежной системы	*Локальных характер использования карты*. Стандартные карты «МИР» изначально не были рассчитаны на использование за пределами России. Для преодоления этого был запущен выпуск кобейджинговых карт
Надежная система защиты. Безопасность использования соответствует мировым стандартам, включающим элементы дизайна и чип-технологию	*Обязательность использования для отдельных категорий граждан*. Законодательное требование о переводе государственных выплат (пенсии, стипендии, зарплаты) исключительно на карту «Мир» вызвало негативную реакцию среди части населения, воспринявшей это как отсутствие выбора
Конкурентоспособность. Активно продвигается собственный мобильный сервис для бесконтактных платежей Mir Pay, который становится альтернативой Apple Pay и Google Pay. Увеличивается количество банков-партнеров, поддерживающих эту технологию	*Ограниченная совместимость с международными мобильными сервисами*. На начальном этапе карта не поддерживала оплату через популярные платформы, такие как Android Pay и Apple Pay, что ограничило использование многих платных зарубежных сервисов и приложений
Система быстрых платежей. Тесная интеграция с Системой быстрый платежей (СБП) позволяет легко переводить деньги, пополнять карты и оплачивать покупки по QR-коду	
Передовые методы аутентификации. Благодаря поддержке «MirAccept 2.0» подтверждение операций происходит при помощи SMS-паролей, биоэквайринга, графических ключей и код-паролей	

НСПК «Мир» продолжает своё активное усовершенствование. В настоящее время осуществляется множество программ, направленных на устойчивое развитие платёжной инфраструктуры и модернизацию платформ, создавая комфортную среду для клиентов, пользующихся данной платёжной системой. На данном этапе реализуется большое количество проектов для таких категорий граждан, как пенсионеры, многодетные семьи, любители футбола и хоккея, а также жители городов. НСПК «Мир» предоставляет следующие скидки:

1) при оплате проезда токенизированной картой «Мир» с телефона или смарт-часов проезд становится дешевле, но акция действует в только 13 регионах России;

2) при первом заказе в сервисе Яндекс Лавка оплата осуществляется на 51% меньше первоначальной стоимости;

3) при оформлении полиса страхования ипотеки клиенты получают дополнительную выгоду;

4) при покупке товаров в аптеке «Ormatek» и магазине детских товаров «Motherbear» действует скидка от 5 до 10% и многие другие акции.

Такой адресный подход позволяет НСПК не просто увеличивать клиентскую базу, но и целенаправленно стимулировать использование карты в конкретных сферах жизни и потребительских привычках. В результате «Мир» превращается из просто платёжного инструмента в персонализированный сервис, который повышает лояльность пользователей и интегрируется в их повседневные рутины, от поездок на транспорте до покупок в аптеке. Это формирует устойчивую экосистему, где выгода ощущается сразу в нескольких сегментах расходов.

В конце 2024 года оператор карт «Мир» представил технологию бесконтактной оплаты через iPhone, названную «Волна». Она была создана как ответ на санкционные запреты в сфере пользования Apple Pay. Новая система использует Bluetooth для осуществления платежей. На данный момент более 20 банков внедрили эту функцию в работу. Планируется, что к концу 2025 года данная технология будет поддерживаться всеми крупными банками-партнёрами.

«Мир» не планирует останавливаться на достигнутом. В планах стоит реализация программ, которые также будут содействовать гражданам, пользующимся данным видом услуг. Национальная система платёжных карт совместно с Министерством цифрового развития намерена запустить в 2026 году проект «Моя карта Мир». Данная разработка предоставит льготникам возможность получать скидки при оплате товаров и услуг в реальном времени и без привязки к конкретному региону. Основным способом идентификации станет карта «Мир», которая будет привязана к «профилю льготника» на Портале государственных услуг. Она будет использоваться не только для получения социальных выплат, но и как средство подтверждения статуса льготника для приобретения и оплаты товаров и услуг определённой категории. Система сможет автоматически определять статус клиента (например, пенсионер, многодетный родитель, ветеран) прямо на кассе и мгновенно применять положенную скидку или предоставлять товар бесплатно.

Таким образом, платёжная система «Мир» прошла быстрый путь развития, начиная с создания ответов на внешние вызовы и санкционные риски. Первоначально она служила для обеспечения финансовой безопасности и поддержания экономического суверенитета в сфере платёжных услуг. Однако в перспективе НСПК

«Мир» превратилась в полноценный цифровой сервис с расширенной функциональностью и интеграцией в экосистему национальной экономики.

Статистические данные за последние годы демонстрируют устойчивый рост числа пользователей, объёмов операций и расширение регионального присутствия системы «Мир». Система стала не просто альтернативой международным платёжным инструментам, она стала независимой цифровой национальной экосистемой с собственной динамикой развития. Модернизация национальной платёжной системы может существенно улучшить качество жизни граждан Российской Федерации, обеспечивая внедрение универсальной электронной карты. Эта карта будет выполнять функции удостоверения личности, а также объединять в себе функции идентификатора для Фонда обязательного медицинского страхования, пенсионного обеспечения, кредитных операций, расчётов за жилищно-коммунальные услуги, услуги связи и другие виды покупок.

Предполагается, что такая система обеспечит унифицированный учёт и мониторинг взаимодействия между государственными структурами, организациями, гражданами и предпринимателями. Это поспособствует уменьшению оборота наличных денежных средств, а также снизит вероятность финансовых махинаций и коррупционных схем. В конечном итоге это приведёт к повышению прозрачности и эффективности в различных сферах общественной жизни [12].

Таким образом, НСПК «Мир» успешно трансформировалась из инструмента управления рисками в полноценный инфраструктурный элемент цифровой экономики России.

В условиях постоянной смены вызовов и быстро меняющихся технологических тенденций платёжная система «Мир» обеспечивает высокий уровень безопасности, доступности и инновационности платёжных услуг, что делает её стратегическим ресурсом для развития цифровой экономики. В будущем система «Мир» имеет потенциал для расширения функционала, усиления межсекторных связей и отечественной поддержки инноваций, что позволит сохранить лидерство в области цифровых платёжных решений и быть драйвером цифровых преобразований на национальном уровне.

Библиографический список к главе 7

1. Афанасьева О.Н. Тенденции развития национальной платежной системы / О.Н. Афанасьева, С.О. Либинштейн // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – №117–3. – С. 16–21. DOI 10.18411/trnio-01-2025-108. EDN RMSOLS

2. Департамент национальной платежной системы. Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/57103/Results_2024.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

3. Захарова А.А. Платежная система «Мир»: история и перспективы развития / А.А. Захарова // Форум молодых учёных. – 2018. – №7(23). – С. 411–414. EDN YNRNID

4. Краснова Е.В. Тенденции развития национальной платежной системы в условиях усиления внешнеполитического давления / Е.В. Краснова, Р.И. Гриванов // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 2. №25. – С. 119–131.

5. Николаева Т.Н. Обзор стратегии развития национальной системы платежных карт в 2019–2021 гг. / Т.Н. Николаева, В.А. Ключко // Экономика и управление: вызовы, проблемы, перспективы: сборник научных статей по материалам научно-практической конференции преподавателей и студентов. – 2020. – С. 488–493. EDN BFCWFA

6. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrans.gov.ru/ (дата обращения: 15.10.2025).

7. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/ (дата обращения: 15.10.2025).

8. Хоменко Е.Г. Платежные системы как элементы национальной платежной системы России и их классификация / Е.Г. Хоменко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №1. – С. 122–134. DOI 10.17803/2311-5998.2017.29.1.122-134. EDN WHFWSG

9. Центральный банк Российской Федерации. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025–27.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

10. Центральный Банк Российской Федерации. Годовой отчет за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/collection/collection/file/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

11. Чеклаукова Е.Л. Анализ перспектив развития платежных систем в России / Е.Л. Чеклаукова, В.С. Ермолина // Сборник научных трудов ангарского государственного технического университета. – 2021. – Т. 1. №18. – С. 329–335. EDN QOQZPZ

12. Черникова Н.В. Перспективы развития платёжной системы «Мир» в России / Н.В. Черникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №12–1(51). – С. 224–227. DOI 10.24411/2500-1000-2020-11644. EDN FAZQQO

13. Шахина А.С. Становление и развитие отечественной платежной системы «Мир» / А.С. Шахина // Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Уфа, 20 января 2018 г.). – Уфа, 2018. – С. 286–288. EDN YOZNDG

ГЛАВА 8

DOI 10.31483/r-150686

Белянина Ирина Владимировна

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО АВТОМАТИЗАЦИИ КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: *в условиях современной организации автоматизация кадрового документооборота становится ключевым фактором повышения эффективности управленческих процессов, снижения рисков и повышения прозрачности HR-деятельности. Современные подходы охватывают полно и неполно форматные документы: от приема на работу, штатного расписания и приказов до расчета заработной платы, кадрового учета и хранения документов под юридически значимыми требования. В главе рассматриваются современные методы и инструменты автоматизации: электронный документооборот, цифровые подписи, архивирование и хранение документов, интеграцию с системами учета персонала, управление версиями и правами доступа, а также автоматизацию рутинных операций (автоматическая генерация приказов, уведомлений, напоминаний). Освещаются вопросы обеспечения безопасности данных, соответствия требованиям локального законодательства и регулирования персональных данных, внедрения стандартов и методик работы с документами, а также выбора и внедрения облачных и локальных решений. В главе анализируются практические этапы внедрения: постановка целей, выбор архитектуры, выбор функционала, миграция данных, настройка процессов и обучение персонала, а также критерии оценки эффективности автоматизации в виде KPI и ROI. Результатом исследования является предлагаемая методика внедрения автоматизации кадрового документооборота, ориентированная на минимизацию ручного труда, ускорение процессов согласования и улучшение контроллинга по кадровым операциям.*

Ключевые слова: *автоматизация кадрового документооборота, электронный документооборот (ЭДО), кадровый учет, электронная подпись, управление доступом, безопасность персональных данных, регламентированное хранение документов, обработка кадровых документов, интеграция с системами учета персонала, обработка кадровых процессов, KPI и ROI внедрения.*

Abstract: *in a modern organization, the automation of HR workflow is becoming a key factor in improving the efficiency of management processes, reducing risks, and increasing the transparency of HR activities.*

Modern approaches cover both full-format and partial-format documents, from recruitment, staffing, and orders to payroll, HR records, and document storage under legally significant requirements. The chapter discusses modern methods and tools for automation, including electronic document management, digital signatures, document archiving and storage, integration with personnel accounting systems, version control and access rights management, and automation of routine operations (automatic generation of orders, notifications, and reminders). The chapter covers the issues of data security, compliance with local legislation and personal data regulations, the implementation of standards and methods for working with documents, as well as the selection and implementation of cloud and on-premises solutions. The chapter analyzes the practical stages of implementation, including setting goals, choosing an architecture, selecting functionality, migrating data, configuring processes, and training personnel, as well as evaluating the effectiveness of automation using KPI and ROI criteria. The chapter concludes with a proposed methodology for implementing HR document automation, which aims to minimize manual work, speed up approval processes, and improve HR operations control.

Keywords: *automation of personnel document management, electronic document management (EDM), personnel records, electronic signatures, access control, personal data security, regulated document storage, processing of personnel documents, integration with personnel accounting systems, processing of personnel processes, KPI and ROI of implementation.*

Автоматизация кадрового документооборота является важнейшим аспектом корпоративной деятельности любой компании. В современных условиях она становится особенно актуальной, поскольку эффективный кадровый документооборот обеспечивает не только эффективную работу персонала, но также и высокую степень защиты от возможных рисков и ошибок.

Организация кадрового документооборота включает в себя комплекс мероприятий, направленных на управление кадровой документацией, а также на обеспечение ее эффективной деятельности. Данный процесс включает в себя подготовку кадровых документов, установление правил и процедур их обработки и передачи, а также контроль за их исполнением.

В связи с увеличением числа работников, увеличением разнообразия типов документов, а также растущей ролью информационных технологий, организация кадрового документооборота становится существенно более сложной, чем это было ранее. Она требует не только аккуратности и внимательности, но также и общей автоматизации, и оптимизации процессов. Помимо этого,

организация кадрового документооборота имеет важное значение для эффективного управления компанией.

Информация, содержащаяся в кадровых документах, является важнейшим источником для мониторинга конкретных аспектов работы персонала, принятия решений о персональном составе и организации рабочих процессов.

Анализ проводился на примере организации ООО «ОРИН».

Итак, предлагается следующее.

1. Частично перейти от прямого контакта персонала и цехов с отделом кадров, автоматизировав этот процесс.

2. Устранить физический перенос документов и их подписание между отделом кадров и рабочими, а также между компанией и подрядчиками

3. Частичный перевод документов в электронный вид тем самым внедрить ЭДО.

4. Внедрение системы электронных пропусков.

Поскольку организация активно развивается, набирает рабочий персонал, а также расширяется, увеличивая количество цехов и офисов, работа кадрового отдела увеличивается, а также затраты времени и денег, поэтому необходимо произвести введение системы автоматизированного электронного документооборота. Это в значительной степени снизит временные и организационные затраты.

Электронный автоматизированный документооборот задействован в крупных и малых российских и зарубежных предприятиях, таких как ПАО «МТС», ПАО «Газпром», видно, что эти компании специализируются на совершенно разных отраслях, однако используют электронный учет кадровых документов, а это значит, что данный метод регистрации документов более надежен и востребован.

Автоматизация регистрации кадровых документов имеет ряд преимуществ:

− прозрачность бизнес-процессов. С помощью этого достоинства, контролировать исполнение, получение, создание, существование документов в электронной системе намного быстрее и проще;

− рост исполнительской роли. По статистическим данным, достаточно большая доля поручений не выполняется работниками, в электронном документообороте этот недостаток исключается, поскольку у руководителя есть возможность контролировать все рабочие процессы;

− повышение уровня конфиденциальности. Каждый участник получает определенную степень доступа к документам в зависимости от его положения и наличия полномочий.

Однако существенным недостатком этой системы является сохранность документов. Никакая организация не застрахована от проникновения вирусов в компьютер или может не сработать

система хранения данных. Эта проблема решаема с помощью создания системы резервирования. Впрочем, и этот недостаток можно решить путем заключения договора с компанией, занимающейся архивированием всех видов документов, для экономии средств компании предлагается приобрести систему хранения документов в электронном виде – это дешевле, надёжнее и эффективнее. Чтобы не вызвать у руководства боязнь большого количества внедряемых программ, будут предложены те программы, которые уже будут совмещать в себе самые нужные аспекты автоматизации, а именно электронный документооборот, RPA систему с искусственным интеллектом, который поможет в работе и упростит обучение персона и так же обязательное наличие возможности электронной подписи.

Предложенные системы ЭДО.

Рис. 1. Система SABY

Система СБИС КЭДО Продвинутая программа, которая позволит упростить работу, связанную с учетом персонала предприятия. Предназначена для отделов кадров и HR-менеджеров. Особую актуальность сервис получил после увеличения популярности удаленного формата работы. С помощью программы можно формировать справки и приказы, хранить личные дела и составлять графики отпусков. Система позволяет подписывать около 160 видов документов: договоры, нормативные акты, больничные, расчетные листки, соглашения и так далее. В программу входят все необходимые инструменты для работы с персоналом, от подбора кандидата до расчета зарплаты. Сервис легко интегрируется и станет прекрасным дополнением любой другой автоматизированной системы, которую предприятие использует для ведения электронной бухгалтерии или учета рабочего времени.

Системой предусмотрен личный кабинет для сотрудников. Вход можно осуществить как со стационарного компьютера, так и с мобильного устройства. Работники самостоятельно могут запросить

справку о доходах, ознакомиться с внутренними документами, сформировать заявление на отпуск или внести данные больничного листа.

Рис. 2. Система HR Link

Отечественный сервис, с помощью которого любое предприятие легко перейдет на цифровой формат работы. Система обладает всеми необходимыми инструментами для ведения кадрового дела. Для согласования документов доступны все виды ЭП. Кроме того, к сервису можно подключить учетную запись на портале Госуслуг и использовать ее в качестве электронной подписи.

Системой предусмотрена рассылка уведомлений работникам с просьбой ознакомиться с документами. Сообщение можно отправить по разным каналам связи: email, sms, мессенджеры или по API с других систем. Сотрудник по ссылке перенаправляется в личный кабинет для дальнейшего подписания документа.

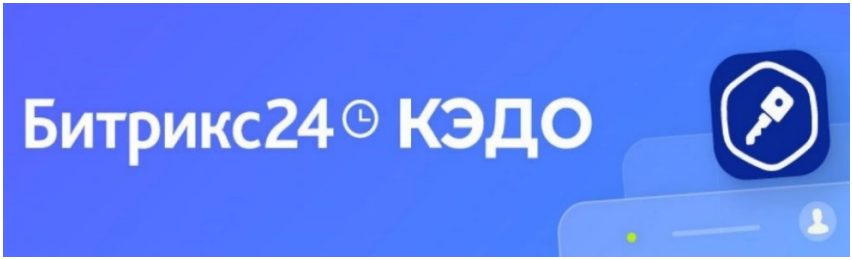

Рис. 3. Система автоматизации «Битрикс24 КЭДО»

«Битрикс24 КЭДО» (кадровый электронный документооборот) – комплексное решение для управления кадровыми документами в цифровом формате.

Создание и редактирование документов. Есть инструменты для создания и редактирования документов прямо в системе.

1. Согласование и подписание. Можно согласовывать и подписывать документы в электронном виде с использованием электронной подписи.

2. Контроль версий. Автоматическое сохранение всех версий документов, что позволяет отслеживать изменения и возвращаться к предыдущим версиям при необходимости.

3. Автоматические уведомления. Можно настроить уведомления о необходимости согласования или подписания документов, что помогает избежать задержек.

4. Безопасное хранение. Есть надёжное хранение документов с возможностью настройки прав доступа для различных пользователей и групп.

Некоторые преимущества использования КЭДО в «Битрикс24»:

− автоматизация процессов. КЭДО позволяет автоматизировать создание, согласование и подписание документов, что значительно сокращает время на их обработку и уменьшает количество ошибок;

− экономия ресурсов. Переход на электронный документооборот снижает затраты на бумагу, печать и хранение документов;

− удобство и доступность. Все документы хранятся в единой системе, доступной из любого места и в любое время, что обеспечивает гибкость и мобильность работы;

− безопасность данных. КЭДО обеспечивает высокий уровень защиты данных благодаря шифрованию и контролю доступа, что минимизирует риски утечки информации.

Рис. 4. Система автоматизации «Симфония»

«Симфония» – платформа интеллектуального управления цифровым контентом организаций и цифровизации бизнес-процессов от российской ИТ-компании ITFB Group.

Рис. 5. Система автоматизации «Docs5»

Docs5 – российская open source ECM-платформа для автоматизации документооборота. Разработана компанией WSS-Consulting. В состав Docs5 входят модули и разделы с наиболее востребованной функциональностью: личный кабинет, входящие, исходящие, договоры и дополнительные соглашения, приказы, распоряжения, внутренние документы, заявки на оплату, отчёты и другие.

Сравним положи тельные и отрицательные стороны представленных выше систем в таблице 1.

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны систем электронного документооборота

	битрикс24 кэдо	HR Link	SABY	Симфония	Docs5
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Клиентская операционная система	Windows Server 2012	Windows Server 2008	Windows Server 2012,	Windows Server 2008	Windows Server 2012, Windows
Средства работы на мобильных устройствах (КПК, телефон)	есть	есть	нет	нет	есть
Возможность подключения (СКУД)	+	-	+	-	-

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Возможности интеграции (1С, MS Office, Open Office, MS	1С, MS / Open Office, MS SharePoint	1С, MS Office, MS SharePoint	1С	MS Office	1С, MS Office, MS SharePoint
Демоверсия	+	-	+	-	+
Стоимость лицензионной версии платформы	8 300 рублей/год	От 1 тыс. рублей в год за 1 сотрудника	От 11 тысяч в год	1200 рублей/месяц	От 5000 рублей/год
возможность использовать ЭП с Госуслуг	+	+	+	-	+
Общий документооборот	+	+	+	+	+
Упр. договорной деятельностью	+	+	-	-	+
Электронный архив	+	+	-	-	+
Работа с обращениями граждан	+	-	-	-	+
Управление проектами	+	-	-	-	+
Кадровое делопроизводство	+	+	-	-	+
Встроенный справочник	+	-	+	-	-
Локальная сеть	+	+	-	-	+
Искусственный интеллект	+	+	-	-	-

Исходя из данных таблицы 1, становится ясно, что преимуществом обладает система Битрикс24 кэдо. поскольку она превосходит над остальными в выявленных сильных сторонах, а также ценовая политика данной компании наиболее оптимальна для ООО «ОРИН». Так как была выбрана данная система, стоит уделить ей особое внимание.

Система Битрикс24 кэдо – это эффективная система автоматизации документооборота и управления взаимодействием, созданная специально для повышения эффективности работы всех сотрудников учреждения в различных областях совместной деятельности. Ведь работа с документами – это неотъемлемая часть любой организации, и чем быстрее и эффективнее происходит обмен информацией, тем лучше работает вся организация в целом.

Кроме того, система Битрикс24 кэдо позволяет организовать эффективную работу между различными подразделениями

организации, сокращая время на обработку документов и минимизируя риски ошибок. Традиционное «бумажное» делопроизводство органично вписывается в электронный документооборот, что позволяет перейти к более современным и эффективным способам работы с документами.

Когда дело касается использования новой системы управления, многие пользователи испытывают трудности. Но с платформой Битрикс24 кэдо все становится намного проще и интуитивно понятнее благодаря ее современному интерфейсу.

Графическое оформление и крупные значки значительно облегчают работу с системой, а элементы управления позволяют быстро находить нужные функции и настраивать их в соответствии с индивидуальными потребностями пользователя.

Важно отметить, что платформа Битрикс24 кэдо была разработана с учетом опыта и интересов пользователей, и поэтому она обладает простотой и функциональностью, которые делают ее доступной для всех категорий пользователей, независимо от уровня опыта работы с системами управления.

Кроме того, платформа Битрикс24 кэдо постоянно совершенствуется и обновляется, чтобы удовлетворять все новые потребности и требования пользователей. Это означает, что пользователи могут быть уверены в том, что система всегда будет соответствовать их ожиданиям и нуждам.

Преимущество системы Битрикс24 кэдо, в отличие от традиционного бумажного документооборота, – сохранение конфиденциальности. С Битрикс24 кэдо доступ к документам обеспечивается строго в соответствии с назначенными правами пользователей, а если в текст вносятся какие-либо изменения, все данные протоколируются (рисунок 6).

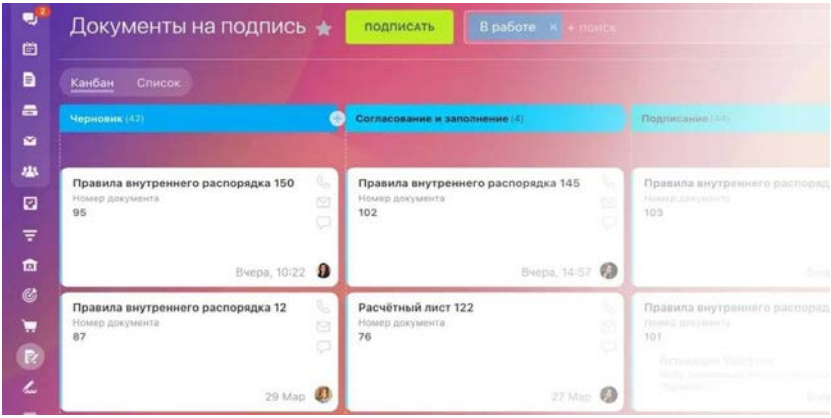

Рис. 6. Работа с универсальными папками Битрикс24 кэдо

Как уже оговаривалось выше, для наилучшей автоматизации кадрового делопроизводства, а также документа оборота, предлагается установка системы электронных пропусков. Установка такой системы, снимет нагрузку не только на управленческий персонал, но и на кадровый отдел при заполнении отчетных документов. На рынке данный момент существует множество технологий, а процесс внедрения достаточно сложный для обычного человека, начиная от подбора оборудование до самой установки.

Чтобы выбрать наиболее подходящую компанию для ООО «ОРИН», было решено провести анализ преимуществ и недостатков предложенных специализированных продуктов. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Плюсы и минусы компаний

Критерий	BioSmart	ППБ	АИБ		
Возможность подключения к КЭДО	+	-	-	-	+
Возможность автоматического ведения табеля учета рабочего времени	+	-	-	+	-
Введение регистрационной карточки	+	+	-	-	+
Разграничение прав доступа	+	+	-	+	-
Наличие оборудования в комплекте	+	-	-	+	+
Стоимость	От 139 тысяч рублей	От 99 тысяч рублей	От 160 тысяч рублей	От 130 тысяч рублей	От 144 тысяч рублей
Возможность использовать телефон как Идентификатор	+	+	-	+	-
Мобильное приложение	+	+	-	+	-
Гарантия	3 года	1 год	2 года	1 год	-

Принимая во внимание данные таблицы 2, предлагаем обратится за установкой системы электронных пропусков к компании «BioSmart», поскольку именно эта компания набрала по рассмотренным показателям наибольшее количество «плюсов».

Предоставим остальные задачи, которые может решить данная компания:

− ограничение доступа в служебные помещения;
− контроль перемещения сотрудников по зданию;
− автоматический учёт рабочего времени сотрудников;
− постановка и снятие помещений с охраны;
− ограничение доступа к секретной или персональной информации;
− автоматизация оплаты питания на предприятии и многие другие.

Следует заметить, что электронный документооборот упрощает и ускоряет процесс обмена документами между организациями, экономя время и снижая затраты. Более того, он повышает эффективность работы с документами и уменьшает вероятность ошибок при их обработке.

Однако, несмотря на все преимущества, электронный документооборот все еще не распространен на все организации, а некоторые из них продолжают использовать бумажные документы. Это связано с тем, что переход на электронный документооборот требует определенных затрат на внедрение системы и обучение персонала. Однако в долгосрочной перспективе переход на электронный документооборот может окупиться благодаря повышению эффективности работы и снижению затрат на бумажные документы и их хранение.

В ходе исследования были рассмотрены теоретико-методологические основы кадрового документооборота. Были изучены основные понятия, цели и задачи документооборота, а также основы регистрации документов и их формы. Были проанализированы подходы к совершенствованию документооборота в организациях.

Поэтому важно разработать эффективные меры по управлению документооборотом, чтобы минимизировать потери и обеспечить более эффективную работу организации.

В современном мире, где каждая минута на счету, время становится одним из самых важных ресурсов. Особенно это касается бизнеса, где правильное распределение времени может стать залогом успеха.

Для того чтобы решить эти проблемы, необходимо провести комплексную работу по оптимизации документооборота. В первую очередь, стоит обратить внимание на сроки прохождения документов и ускорить их рассмотрение. Автоматизация процесса может существенно уменьшить время рассмотрения и ускорить исполнение задач. Кроме того, важно обеспечить контроль исполнения

задач и оперативно получать информацию об их выполнении. Таким образом, оптимизация документооборота может значительно повысить эффективность работы компании и обеспечить ее успех на рынке.

В целом, внедрение электронного документооборота является необходимым шагом для совершенствования кадрового документооборота.

В результате, приобретение необходимого электронного оборудования является рациональным решением для компании, которое позволит добиться поставленных целей и сделать работу более эффективной.

Библиографический список к главе 8

1. Гунай А.Ч. Новеллы трудового права об электронном кадровом документообороте / А.Ч. Гунай // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 77-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2021 год: 3-х частях (Краснодар, 01 марта 2022 г.). Часть 3. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 109–111.

2. Данилина Е.И. Инновационный менеджмент в управлении персоналом: учебник / Д.В. Горелов, Я.И. Маликова, Е.И. Данилина. – М.: ИТК «Дашков и К», 2025. – 208 с.

3. Кязимов К.Г. Управление человеческими ресурсами: профессиональное обучение и развитие: учебник для вузов / К.Г. Кязимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 202 с.

4. Лебедев Е.А. Организация кадрового документооборота в государственных учреждениях / Е.А. Лебедев // Академическая публицистика. – 2024. – №2–1. – С. 24–29.

ГЛАВА 9

DOI 10.31483/r-151933

Мутугулина Нелли Игоревна

РЕКЛАМА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: *в главе рассмотрен вопрос правовой природы рекламы как особого вида информации. Определены недостатки закрепляемого Федеральным законом «О рекламе» определения понятия «реклама», в связи с анализом законодательных актов и определений, приведенных различными экспертами в данной области, автором сформулировано собственное определение данного термина. Также проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в процессе производства и распространения рекламы.*

Ключевые слова: *реклама, право, гражданское право, закон «О рекламе», законодательство, рекламодатель.*

Abstract: *the chapter examines the legal nature of advertising as a special type of information, identifies the disadvantages of the definition of «advertising» fixed by the Federal Law «On Advertising», in connection with the analysis of legislative acts and definitions given by various experts in the field. The author formulated his own definition of this term. The analysis of regulatory legal acts regulating the relations arising in the process of production and distribution of advertising is also carried out.*

Keywords: *advertising, law, civil law, law «On advertising», legislation, advertiser.*

Развитие коммуникационных технологий ведет к неуклонному увеличению объема и стоимости рекламных кампаний. Для успешного вывода продукции или услуг на рынок крайне важно эффективно информировать покупателя о преимуществах предложений и влиять на принятие потребительских решений.

Сегодня реклама занимает ключевое положение в социальной среде, вследствие чего регулирование всех аспектов ее создания и распространения требует четкого юридического оформления.

Уже много веков реклама играет важную роль на товарном рынке, являясь действенным инструментом как для производителей, так и поставщиков товаров и услуг. Она помогает формировать положительные ассоциации покупателей с брендами и товарами, способствует привлечению клиентов. Становясь частью культурного наследия и важным компонентом повседневной жизни

общества, реклама глубоко интегрирована в социальный контекст современности.

Необходимо отметить, что реклама изначально формировалась с учетом культурных и социальных особенностей той местности, где создавалась, ведь её цель заключалась именно в привлечении местных жителей. В Древней Руси первые формы рекламы начали зарождаться ещё в XI веке, представляя собой главным образом устные призывы торговцев, продвигающих свою продукцию. Уже при Петре I с развитием печати в газетах появляются рекламные публикации. Так, самые ранние известные печатные рекламные объявления, относящиеся к 1719 году, призывали читателей обратить внимание на пользу минеральных вод и рекомендовали посещать недавно открытый курорт [13, с. 102]. В первой половине XIX столетия в России начинают издаваться специальные рекламные издания и периодические газеты, посвящённые исключительно рекламированию товаров и услуг.

Быстрое развитие городской инфраструктуры в России существенно повлияло на становление эффективной системы рекламы, поскольку сопровождалась активным увеличением численности городского населения, убежден В.В. Захаров. Советская эпоха ознаменовалась выпуском множества специализированных рекламных изданий. Однако настоящий взрыв роста рекламного сектора произошёл лишь в 1990-е годы, когда страна перешла к рыночным отношениям.

Многие ученые указывают на разнообразие трактовок самого понятия «реклама», представленных в специальной литературе [14, с. 201]. Исследователи рассматривают этот феномен с разных сторон: экономической, культурной и правовой. Например, Г.Р. Чумарина, исследуя проблему в рамках экономики, определяет рекламу как составную часть подсистемы обмена внутри производственного комплекса, инструмент воздействия на нужды будущих потребителей с целью стабильного увеличения спроса на предлагаемые товары или услуги, созданный творческим интеллектуальным трудом [23, с. 23–26].

Американская ассоциация маркетинга даёт следующее официальное определение: реклама – это разновидность неличных методов презентации и популяризации идей, продуктов либо услуг, оплаченная постоянным заказчиком [22, с. 8].

И.И. Рожков рассматривает рекламу как целенаправленную активность, направленную на передачу сведений субъектами рынка таким образом, чтобы оказать значительное влияние на общественное или личное мнение и мотивировать выбранную аудиторию совершить требуемое действие [17, с. 34].

По мнению П.С. Завьялова и В.Е. Демидова, реклама не является чистой информацией, а представляет собой специально организованную форму коммуникации, адресованную потребителю относительно конкретного товара и нацеленную на стимуляцию его приобретения [15, с. 238].

Вышеупомянутые дефиниции позволяют увидеть разные грани изучаемого феномена, подчёркивая важность идентификации субъекта, предлагающего продукт. Сюда входят такие элементы, как наименование продавца или изготовителя, контактные данные и прочие идентификационные показатели, позволяющие клиенту приобрести указанный товар или оперативно обратиться непосредственно к организации-продавцу.

В соответствии с Международным кодексом рекламной практики определение рекламы является широким и охватывает любую форму рекламы товаров и услуг. Согласно рассматриваемому определению, реклама – это «неличное и разнообразное представление на рынке товаров, услуг и бизнес-идей четко определенным клиентом, который оплачивает перевозчику (средству распространения рекламы) стоимость связи, в отличие от рекламы, в которой услуги средства массовой информации не оплачиваются, и клиент не обязательно известен [11, с. 54–57].

В соответствии с Европейской конвенцией о трансграничном телевидении это понятие определяется следующим образом: «реклама – это публичная реклама, направленная на продвижение продажи, покупки или аренды товаров или услуг, развитие бизнеса или общественной идеи или достижение другого необходимого результата рекламодателю, время телевизионного вещания которого было предоставлено рекламодателю за вознаграждение или аналогичное встречное удовлетворение.

Концептуальный аппарат, используемый в законодательном регулировании рекламы, по-видимому, недостаточно развит. Таким образом, определение термина «реклама», данное в пункте 1 статьи 3 Федерального закона «О рекламе», справедливо подвергается критике в юридической литературе [1]. Наличие в Федеральном законе положений, позволяющих отнести к рекламе распространение информации, направленной на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также информации, связанной с защитой интересов государства, приводит к слишком широкому толкованию данного понятия, противоречит цели Федерального закона «О рекламе».

Также существует противоречие между законодательными подходами, основанными на концепции рекламы как особого вида информации, и определениями, изложенными в Федеральном законе

«Об информации, информационных технологиях и защите информации» [2]. Однако, несмотря на многочисленные критические замечания в адрес действующих законодательных актов, юридическая наука до сих пор не выработала общепринятого подхода к определению терминов «реклама» и «рекламная деятельность».

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О рекламе» реклама определяется как информация, направленная на привлечение внимания или поддержание интереса к объекту рекламы, адресованная определенному кругу лиц. неопределенный круг лиц, распространяемый любым способом, в любой форме законодательное определение также учитывает цель рекламы-продвижение на рынке [1].

А.Н. Толкачев, проводя исследование легального определения рекламы, выделяет следующие проблемы: расплывчатость термина «информация», охватывающего широкий круг явлений и действий, аналогичных рекламному воздействию на потребителей, отсутствие чётких границ адресатов сообщений, неопределённость субъектов рынка, участвующих в рекламной деятельности. К основным характеристикам рекламы исследователь относит её информационно-коммуникативную природу, наличие конкретного объекта рекламы, целевое назначение и оплату вознаграждения [24, с. 18–19].

Отношения посредничества в сфере производства и размещения рекламы строятся путём заключения гражданско-правовых соглашений. Вместе с тем, договоры на изготовление рекламы часто носят смешанный характер, объединяя элементы различных типов сделок, включая заказ на творческий результат в виде рекламного материала и подряд на выполнение соответствующих работ.

Принимая во внимание многообразие видов рекламных контрактов, охватывающих как этапы изготовления рекламы в разных формах, так и процесс её последующего распространения, возникает потребность в модернизации законодательства. Целесообразно ввести унифицированное понятие «рекламный договор», определяющее порядок производства и/или размещения (распространения) рекламной информации в любых законных формах о товаре (работе, услуге) и лице, выступающем рекламодателем.

Ранее было отмечено, что современная наука сталкивается с проблемой разночтений в понимании термина «реклама», обусловленных недостатком строгих признаков, позволяющих провести грань между рекламной и иной информацией.

В профессиональной литературе предлагаются различные критерии разграничения указанных категорий. Так, Е.В. Павловец выделяет четыре общих критерия, характеризующих рекламную информацию: область применения (свободный рынок), волевой и

обезличенный характер обращения, направленность на формирование интереса к предмету рекламы со стороны рекламодателя [21, с. 18].

Однако следует принять точку зрения А.А. Морозова, критикующего данную позицию [19, с. 35–36]. Автор справедливо замечает, что некорректно говорить о добровольности рекламной информации, поскольку добровольность относится к самому процессу рекламной активности, а не к содержанию информации, воспринимаемой аудиторией. Широкая интерпретация понятия «реклама», представленная в Федеральном законе «О рекламе», вызывает сомнения, так как оно охватывает любые публикации в СМИ о хозяйственной деятельности организаций, хотя подобные сообщения далеко не всегда имеют целью привлечение общественного внимания и усиление интереса к товару или производителю. Порой такая информация может даже создать отрицательное впечатление о соответствующем объекте освещения.

Однако, как уже неоднократно отмечалось, публичность является слишком широкой из-за того, что законодательство придает гласности большое значение распространению данных в благотворительных целях и в интересах государства.

Федеральный закон «О рекламе» содержит ряд положений, направленных на поддержку производства и распространения социальной рекламы как неотъемлемой части образа жизни современного общества. Однако регулирование социальной рекламы, по-видимому, требует совершенно иных подходов, чем правовое регулирование коммерческой рекламы, установленное вышеупомянутым Федеральным законом.

Определение рекламы, содержащееся в Федеральном законе, содержит ряд положений, которые по своей сути противоречат друг другу. В частности, представляется неразумным указывать законодателю на неличный характер рекламы, то есть на необходимость адресовать ее неопределенному кругу лиц без установления различий, особенно между возрастными группами. Таким образом, реклама табачных изделий не может быть направлена на несовершеннолетних, поскольку реклама такого товара (услуги) имеет свою целевую аудиторию, ограниченную в силу особых требований закона.

Итак, проведенный анализ понятия рекламы, зафиксированного в законодательстве, а также систематизация и оценка дефиниций, представленных в специализированных источниках и научной литературе, позволили сформулировать такое определение: «реклама» – это специфический вид информации.

Особое значение имеет акцентирование коммерческого аспекта рекламы и рекламной деятельности, поскольку создание и

распространение рекламы осуществляется на платной основе для рекламодателя, а главной целью ее трансляции является извлечение дохода от реализации рекламируемых объектов. Безвозмездный характер присущ только социальной рекламе, для которой законодателем предусмотрено отдельное регулирование в Федеральном законе «О рекламе», или отдельным видам публично-размещенной информации, которая, по сути, не является рекламой.

Также важно подчеркнуть, что реклама призвана не только продвигать сам рекламируемый объект, но и представлять публике рекламодателя, например, путем включения узнаваемого бренда, чей благоприятный образ тоже создается усилиями рекламной кампании.

Действующее рекламное законодательство детально регламентирует основные требования к участникам рекламных правоотношений, гарантирует права потребителей рекламы и устанавливает ответственность за нарушения при осуществлении рекламной деятельности. В то же время отношения в рассматриваемой сфере подвергаются постоянным и существенным изменениям, связанным, прежде всего, с непрерывным развитием новых информационно-телекоммуникационных технологий и средств связи, что приводит к необходимости постоянного совершенствования правового регулирования рекламной деятельности: «отношения между рекламодателями и рекламодателями должны постоянно совершенствоваться [19, с. 41]. Можно сделать вывод, что реклама – это область, которая меняется чрезвычайно быстро, и это требует как можно более быстрой реакции со стороны законодателя.

Кроме того, законодательство не в полной мере учитывает специфику деятельности отдельных участников рекламного рынка. Федеральный закон «О рекламе», в частности, не определяет правовой статус профессиональных субъектов рекламного рынка, таких как рекламные агентства, которые в определенных случаях вмешиваются в процессы производства и распространения рекламы. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о частых нарушениях рекламного законодательства коммерческими субъектами, которые приобрели особенно массовый характер в условиях развития интернета, в том числе при дистанционной продаже товаров.

Современное российское законодательство не обеспечивает эффективную защиту потребителей от нежелательной рассылки («спама») и не устанавливает достаточных ограничений для скрытой рекламы.

Наиболее распространенным способом удалённой торговли в наше время стало приобретение товаров онлайн, сопровождающееся интенсивным продвижением интернет-рекламы. Кроме того, веб-площадки активно применяются для демонстрации

объявлений о продуктах, работах и услугах. Поэтому интернет-реклама заслуживает отдельного рассмотрения как отдельная форма рекламы, учитывая мнение отдельных специалистов, утверждающих, что она является одним из самых успешных инструментов привлечения клиентов благодаря широкому переходу пользователей в виртуальное пространство, что породило новые способы распространения рекламы [23, с. 158].

Несмотря на общую тенденцию сокращения объёмов традиционной печатной и уличной рекламы, сегмент интернет-рекламы продолжает динамично расти, занимая всё большую долю рынка, а сама интернет-среда превращается в ключевой канал взаимодействия с пользователями, демонстрируя постоянный прирост числа размещённых там рекламных материалов.

Федеральный закон «О рекламе» не выделяет интернет-рекламу в отдельный самостоятельный вид, однако, как верно подчеркнула в своём научном труде О.А. Филатова, специфика среды интернет-пространства (обусловленная такими факторами, как отсутствие временных, географических и возрастных барьеров для пользователей) превращает сетевую рекламу в уникальный вид, принципиально отличающийся от тех, что перечислены в действующем федеральном законе [25, с. 10–11].

Торгово-промышленная палата Российской Федерации также отметила, что в Федеральном законе «О рекламе» необходимо закрепить комплекс мер, направленных на регулирование отношений участников «виртуального» рекламного рынка [20, с. 102].

Интернет-технологии вызвали появление инновационных форм распространения рекламных сообщений, таких как веб-сайты, баннерная и контекстная реклама [23, с. 110].

Изучив практику интернет-рекламы, Ф. Штурмин обозначил ее сильные стороны: многофункциональность, то есть способность одновременно решать несколько задач, от прямого продвижения до приема заказов на продукцию; низкую себестоимость производства и размещения; легкость запуска рекламных проектов; свободу от множества традиционных ограничений; обширный арсенал инструментов влияния на аудиторию. Тем не менее, автор указал на две важные трудности: ограничение потенциальной аудитории рекламы, особенно актуальной для подростков и студентов, которые не заинтересованы в большинстве рекламируемых товаров, и необходимость привлечения посредников и ссылок на страницы с дополнительной информацией [28, с. 33].

Поскольку интернет-реклама легко преодолевает национальные границы, международное сотрудничество приобретает особую значимость для выработки единых правил и механизмов контроля над

рекламой в сети, направленных на предотвращение возможных злоупотреблений.

Формирование современного законодательства о рекламе прошло два ключевых этапа: от первоначальной фиксации базовых правил и стандартов для участников рекламного рынка до постепенного совершенствования юридических норм, адаптированных к практике применения отечественного законодательства и международным стандартам.

Этой позиции придерживается, в частности, А.А. Кириллов [16, с. 60–73]. первый этап начался с принятия в 1995 году первой редакции Федерального закона «О рекламе» и продолжался до трансформации нормативного правового регулирования с учетом правоприменительной практики и нормами международного права, отраженными в нормах федерального закона №38-ФЗ «О рекламе», принятого 13 марта 2006 г.

Центральным звеном современного рекламного законодательства является Федеральный закон «О рекламе», в соответствии со статьей 4 которого рекламное законодательство состоит из федерального закона «О рекламе» и других принятых в соответствии с ним федеральных законов и постановлений, регулирующих отношения, возникающие в связи с рекламой. формируются между различными субъектами рекламной деятельности, однако в рамках этой работы, представляется необходимым рассмотреть законодательство о рекламе в более широком смысле, чем тот, который дается Федеральным законом «О рекламе» понятию законодательства о рекламе.

Прежде всего, следует отметить, что отношения в сфере рекламы регулируются не только нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с Федеральным законом «О рекламе», но и другими законодательными и нормативными правовыми актами, положения которых так или иначе влияют на рекламодателя. сфера рекламы.

В частности, это в полной мере относится к Федеральному закону «О защите конкуренции». Федеральный закон «О рекламе», являясь основным правовым источником в области регулирования рекламных отношений, закрепляет понятийный аппарат, используемый в сфере рекламы, дает общую характеристику рекламных правоотношений, а также регулирует правовой статус основных участников рекламного рынка.

Приоритетными направлениями Федерального закона «О рекламе» являются защита добросовестной конкуренции на рынках товаров и услуг, создание единого экономического пространства и обеспечение гарантий реализации потребителями права на

получение справедливой и достоверной рекламы. Кроме того, законодатель уделяет большое внимание профилактике правонарушений в сфере рекламы и пресечению ненадлежащей рекламы, наносящей вред потребителям.

Действующий Федеральный закон «О рекламе» следует рассматривать как специальный закон, который составляет основу современного национального рекламного законодательства. Однако ряд принципов, применимых к рекламе и рекламной деятельности, установлен непосредственно Конституцией Российской Федерации: единство экономического пространства; свободное перемещение товаров и услуг; поддержка конкуренции; свобода экономической деятельности (Статья 8 Конституции Российской Федерации).

Так как реклама служит средством продвижения товаров (услуг, работ) преимущественно на национальном рынке, рекламная деятельность играет значимую роль в формировании целостного экономического пространства [20, с. 135].

Е.Н. Шафигуллин подчеркивает, что существование единого рынка возможно лишь при условии существования единой правовой регламентации рекламы на всей территории соответствующего государства, ввиду чего вопрос принадлежности рекламного законодательства к ведению Российской Федерации приобретает исключительную значимость [27, с. 25–30].

В то же время Конституция Российской Федерации, разграничивающая субъекты Российской Федерации и субъекты Российской Федерации, не содержит четкого определения места рекламного законодательства в указанном подразделении. При этом установление правовых основ единого рынка в соответствии с пунктом «ж» ст. 71 Конституции Российской Федерации находится в ведении Российской Федерации, из чего следует, что и рекламное законодательство также, как представляется, должно быть отнесено к предмету ведения Российской Федерации.

Одним из важнейших законодательных актов, закрепляющих положения, направленные на регулирование рекламной деятельности государства, является [8] Кодекс об административных правонарушениях, который предусматривает административную ответственность за правонарушения в сфере рекламы.

В качестве составной части законодательства о рекламе следует рассматривать закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» [6], статья 36 которого гласит, что распространение рекламы в средствах массовой информации должно осуществляться в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Указанные положения указывают на то, что Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» в части регулирования вопросов, связанных с рекламной деятельностью,

должен рассматриваться как подчиненный требованиям Федерального закона «О рекламе».

Федеральный закон О защите конкуренции» имеет первостепенное значение для рекламной отрасли [3], устанавливающий, в частности, ответственность за некорректное сравнение субъектом хозяйствования своей продукции с продукцией, произведенной или проданной другими субъектами хозяйствования, поскольку недобросовестная конкуренция, выраженная в этой форме, является одним из основных факторов, влияющих на рекламную индустрию. явление, широко распространенное в рекламном секторе.

Так, статья 6 Федерального закона «О рекламе» относит к недобросовестной рекламе такую рекламу, которая содержит некорректные сравнения объекта рекламы с объектом (объектами) других субъектов хозяйствования, а также высказывания, унижающие честь, достоинство или достоинство рекламодателя. деловая репутация конкурирующего субъекта хозяйствования. При этом недобросовестная реклама, с одной стороны, дискредитирует хозяйствующие субъекты, а с другой – вводит потребителя в заблуждение относительно истинных свойств рекламируемого товара.

Судебная практика показывает, что некорректное сравнение продукции конкурирующих хозяйствующих субъектов, квалифицируемое как недобросовестная конкуренция, может нанести ущерб хозяйствующему субъекту или нанести ущерб его репутации [9]. При этом недостоверная информация о товаре (работе, услуге) конкурента не только нарушает нормы закона «О защите конкуренции», но и затрагивает положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [7], который может таким образом, в соответствии со статьей 8 вышеупомянутого Закона потребитель имеет право требовать предоставления достоверной информации о производителе (продавце) товаров и; исполнитель услуг, включая способ их работы.

Исполнение положений Федерального закона «О защите конкуренции» предусмотрено [10] Федеральной антимонопольной службой, в функции которой входит, в частности, контроль за соблюдением антимонопольного законодательства и законодательства о рекламе.

Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [4] также можно рассматривать как неотъемлемую часть рекламного законодательства, поскольку присвоение русскому языку статуса государственного предполагает его использование на всей территории Российской Федерации во всех официальных сферах без особых указаний. Из статьи 3 Федерального закона следует требование о том, что государственный язык Российской Федерации должен в обязательном порядке использоваться в том числе в сфере рекламы. В связи с тем, что реклама ориентирована

в первую очередь на внутреннего потребителя, необходимо использовать доступный язык, на котором потребитель знаком с товаром (продуктом или услугой) и условиями его приобретения.

Статьи 54 и 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательного права и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5] регулируют условия производства и обращения различного рода агитационных материалов, а также включают ряд обязательств, возлагаемых на организации, предоставляющие агитационные материалы. соответствующие рекламные услуги. Эти обязательства вытекают из необходимости гарантировать всем участникам равные условия для размещения агитационных материалов.

Следовательно, финансирование коммерческих рекламных акций, а также иных рекламных мероприятий, в том числе не имеющих отношения к избирательной кампании, с участием изображений кандидатов или иных лиц, указанных в Федеральном законе «О рекламе», логотипов и символики избирательных объединений, выдвинутых кандидатами, должно осуществляться исключительно за счёт средств избирательного фонда или фонда референдума.

Исходя из проведенного анализа нормативных документов, регулирующих правоотношения, касающиеся производства, размещения и распространения рекламной информации, включая взаимодействие с конечными потребителями, рекламное право представляет собой комплекс взаимосвязанных норм, центральным актом которого является Федеральный закон «О рекламе». Система нормативных актов в области рекламы строится не только исходя из уровня юридической силы каждого акта, но и с учётом направленности и особенностей комплексного регулирования вопросов, касающихся рекламной деятельности прямым или косвенным образом.

Вместе с тем, ныне действующий Федеральный закон «О рекламе», утвержденный в 2006 г. и призванный устранить существующие правовые пробелы в области рекламы, не в полной мере аккумулирует накопленные знания и опыт национального и зарубежного правового регулирования, слабо применяет механизмы государственного управления и не обладает должной степенью детализированности в урегулировании отдельных аспектов рекламной деятельности. Необходимо особо подчеркнуть некоторую несогласованность внутренней структуры Федерального закона «О рекламе»: так, первая глава посвящена предмету применения указанного закона, формирует понятийный аппарат и предъявляет общие требования к рекламе, тогда как аналогичные общие положения содержатся и в статье 9 Федерального закона, содержащей специальную норму, регулирующую правила проведения стимулирующих мероприятий. Логичнее было бы включить положения

статьи 9 в третью главу закона, которая носит название «Особенности рекламы отдельных видов товаров» [18, с. 11].

Таким образом, изучение юридической сущности рекламы показало наличие серьезных недостатков в формулировке понятия «реклама», установленной Федеральным законом «О рекламе». Это понятие не отражает ключевые характеристики рекламного процесса, выделенные в исследовании. Помимо этого, современные нормы допускают чрезмерно расширительное понимание публичности распространения информации, включая случаи информирования населения в общественных, государственных или благотворительных целях, что выходит за рамки целей и сферы регулирования Закона «О рекламе».

Проведённый анализ научных исследований и специальных публикаций позволил выработать новое определение рекламы, которое, согласно мнению автора, целесообразно закрепить законодательно. Под рекламой предложено понимать специфический вид публичной информации, распространяемый коммерческими методами и средствами, предусмотренными законом, исключительно с целью привлечь внимание потребителей к рекламируемым товарам, услугам или работам, сформировать положительное восприятие объектов рекламы среди общественности и стимулировать спрос на рынке.

Определение подчеркивает преимущественно коммерческий характер рекламы, подчеркивая тот факт, что её создание и продвижение осуществляются на возмездной основе, а основной задачей выступает извлечение прибыли посредством достижения поставленных рекламных целей.

Мы приходим к заключению, что совокупность правовых норм, регулирующих процессы производства и распространения рекламы, представляет собой отдельную отрасль права – рекламное законодательство, ключевым элементом которого служит Федеральный закон «О рекламе». Анализ действующего законодательства выявил ряд структурных несоответствий и предложил меры по совершенствованию согласованности нормативно-правовых актов, регламентирующих рекламу.

Актуальность исследования обусловлена особенностями и проблемами российского рекламного рынка, где пока отсутствуют четкие решения по многим актуальным вопросам правоприменительной практики.

Библиографический список к главе 9

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №12. – Ст. 1232.

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31(1 ч.). – Ст. 3448.

3. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31(1 ч.). – Ст. 3434.

4. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 №53-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №23. – Ст. 2199.

5. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №24. – Ст. 2253.

6. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 №2124–1 (ред. от 17.01.2019) (ред. от 31.07.2025) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №7. – Ст. 300.

7. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 №2300–1 (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №3. – Ст. 140.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №1(ч. 1). – Ст. 1.

9. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 июля 2005 г. – Дело № КАА40/6733–05 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30.06.2004 №331 (ред. от 09.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №31. – Ст. 3259.

11. Международный кодекс рекламной практики (Принят на 47-ой сессии Исполнительного совета Международной торговой палаты) (с изм. и доп. от 02.12.1986) // Закон. 1996. – №12. – С. 54–57.

12. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – 120 с. EDN STQCWH

13. Близнец И.А. Авторское право и смежные права / И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев. – М.: Проспект, 2014. – 416 с.

14. Богацкая С.Г. Правовое регулирование рекламной деятельности / С.Г. Богацкая. – М.: Университетская книга, 2007. – 368 с. EDN RAZQRJ

15. Завьялов П.С. Формула успеха / П.С. Завьялов, В.Е. Демидов. – М., 1991. – 303 с.

16. Кирилловых А.А. Рекламное право и законодательство: система правового регулирования / А.А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2012. – №12. – С. 60–73.

17. Рожков И. Реклама. Планка для «профи» / И. Рожков. – М., 1997. – 208 с.

18. Романов А.А. Правовое регулирование рекламной деятельности: учебно-практическое пособие / А.А. Романов, Р.В. Кантюхин, М.В. Маркова. – М.: Центр ЕАОИ, 2010. – 415 с. EDN RBANPN

19. Морозов А.А. Правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации / А.А. Морозов. – СПб.: ИВ ЭСЭП, Знание, 2006. – 77 с. EDN VOYLEZ

20. Минбалеев А.В. Правовое регулирование рекламной деятельности: учебное пособие / А.В. Минбалеев; под ред. В.В. Кваниной. – М.: Юриспруденция. 2010. – 244 с.

21. Павловец Е.В. Проблемы правового регулирования отношений в сфере коммерческой рекламы в России и США: сравнительный анализ: дис. … канд. юрид. наук. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2002. – 189 с. EDN QEQRLF

22. Рекламная деятельность / Ф.Г. Панкратов, Ю.К. Баженов, Т.К. Серегина [и др.]. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 361 с.

23. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности / под ред. Г.Ф. Ручкиной. – М.: Юрайт, 2013. – 391 с.

24. Толкачев А.Н. Реклама и рекламная деятельность в России: закон и практика / А.Н. Толкачев. – М.: Эксмо, 2008. – 366 с. EDN QQPQCJ

25. Филатова О.А. Гражданско-правовые особенности рекламы в Интернете: дис. … канд. юрид. наук. – М.: Российский государственный институт интеллектуальной собственности, 2003. – 164 с. EDN NMFUWR

26. Чумарина Г.Р. Рекламная деятельность в условиях конкурентных отношений / Г.Р. Чумарина. – Казань, 2010. – 280 с. EDN QUXJDD

27. Шафигуллин Э.Н. Законодательство Российской Федерации о рекламе / Э.Н. Шафигуллин // Реклама и право. – 2013. – №1. – С. 25–30. EDN REDXHZ

28. Штурмин Ф.С. Правовое регулирование рекламной деятельности / Ф.С. Штурмин, Н.В. Брянцева. – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2011. – 64 с. EDN QSKROT

ГЛАВА 10

DOI 10.31483/r-151220

Медведева Светлана Валентиновна

Бурцева Елена Васильевна

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО

Аннотация: *в главе рассматриваются теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за убийство в Российской Федерации. Особое внимание уделяется классификации видов убийств, их характеристике и степени общественной опасности. Обсуждаются проблемы ужесточения наказаний, необходимость совершенствования законодательства и перспективы развития системы уголовной ответственности за преступления против жизни. Авторы анализируют вопросы гуманизации уголовного преследования, роли смертной казни, а также актуальные сложности в привлечении к ответственности за убийства с особой жестокостью. По итогам исследования представлены ключевые направления для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере защиты жизни граждан.*

Ключевые слова: *убийство, уголовная ответственность, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.*

Abstract: *theoretical and practical issues of criminal liability for murder in the Russian Federation are considered in the chapter. Particular attention is paid to the classification of types of murders, their characteristics and the degree of public danger. The problems of toughening punishments, the need to improve legislation and the prospects for developing a system of criminal liability for crimes against life are discussed. The authors analyze the issues of humanization of criminal prosecution, the role of the death penalty, as well as current difficulties in bringing to justice for murders with particular cruelty. Based on the results of the study, key areas for further improvement of criminal legislation in the field of protecting the life and health of citizens are presented.*

Keywords: *murder, criminal liability, object, objective side, subject, subjective side.*

Введение. Одним из приоритетных направлений борьбы с преступностью во всем мире являются преступления против жизни и здоровья граждан. Эта категория преступлений имеет особое значение потому, что жизнь представляет собой наивысшую ценность для каждого человека, и её утрата необратима. В связи с этим,

право на жизнь признано наиболее значимым и находится под максимальной правовой защитой.

Одним из самых тяжких преступлений в большинстве стран мира является убийство, оно затрагивает интересы не только семьи и общества, но и государства. Оно характеризуется намеренным лишением человека жизни и подлежит строгому уголовному наказанию. Различные юрисдикции применяют разные подходы к классификации и наказанию за убийство, но обычно различают несколько категорий этого преступления: предумышленное убийство, убийство по неосторожности, убийство в состоянии аффекта и другие виды.

Уголовное законодательство России, как и законодательства других стран, содержит различные статьи, посвященные преступлениям против жизни и здоровья и предусматривающие различные виды наказания в зависимости от обстоятельств совершения преступления.

Несмотря на то, что анализ статистических данных указывает на постепенное сокращение преступлений против жизни и здоровья граждан за последние пять лет, так в 2020 году численность убийств и покушений на убийство в России составила 30,8 тыс. преступлений, в 2021 году – 17,7 тыс. преступлений, в 2022 году – 11,5 тыс. преступлений, в 2023 году – 7,8 тыс. преступлений, в 2024 году – 7,6 тыс. преступлений, с января по август 2025 года их количество также снизилось на 12,8%, данная проблема не теряет своей актуальности [19]. Многие авторы изучали и продолжают изучать эту тему. Вопросы введения дополнительных квалифицирующих характеристик и усиления ответственности за убийство остаются предметом стабильных дискуссий.

В частности, теме статьи 105 «Убийство» в юридической науке отведено особое место в работах таких ученых и исследователей, как В.В. Сверчков, А.В. Наумов, А.Г. Кибальчик, Г.Н. Борзенков, А.В. Малешина, Т.В. Долголенко, Л.А. Зимирева и др. Вышеперечисленные авторы исследуют основы конституционного права на жизнь, а также ответственность за преступления против жизни и здоровья и человека. Кроме того, осуществляют сравнительно-правовой анализ норм разных государств.

Немаловажное значение в развитие мысли об уголовной ответственности за убийство внесли Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Л.Д. Гаухман, С.Г. Евдокимов, В.В. Лунеев, В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко, А.Н. Павлухин, Ю.А. Крутикова, Н.Д. Эриашвили. В их трудах глубоко и всесторонне проводится анализ уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за убийства, в том

числе описаны понятие уголовной ответственности за данный вид преступлений, а также признаков убийства.

Однако, несмотря на основательную изученность вопросов, связанных с преступлениями против жизни, в практической деятельности до сих пор нередко совершаются ошибки при квалификации этих преступлений и в процессе отграничения их от смежных преступлений.

Цель данного исследования состоит в определении перспектив развития уголовной ответственности за убийство на основе комплексного исследования правовых норм.

1. *Общая характеристика уголовной ответственности за убийство.*

В соответствии со статьей 2 Конституции России, постановляющей, что «высшим благом являются человек и его права и свободы, и государство несет ответственность за их признание, уважение и защиту» [1], уголовное законодательство, согласно статье 2 Уголовного кодекса, ставит в приоритет защиту прав и свобод индивидов. Преступления против личности посвящен раздел VII особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), включающий пять глав (гл. 16–20). В центре внимания этого раздела находится защита личности как общего объекта и защита конкретных прав и свобод, к которым относятся такие ценности как жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство. Среди всех прав и свобод особую значимость имеют жизнь и здоровье человека. Глава 16 УК РФ объединяет нормы, регламентирующие ответственность за преступления против жизни и здоровья, поскольку эти преступления схожи по своему общественному влиянию и характерным особенностям (как объективным, так и субъективным) [2].

В Уголовном кодексе среди преступлений против жизни выделены такие деяния, как убийство разных видов (статьи 105–108), непредумышленное лишение жизни (статья 109), а также доведение лица к совершению суицида (статья 110). Данные нормы направлены на охрану ключевого природного права каждого гражданина.

Рассмотрим подробнее такую категорию преступлений против жизни, как убийства. Убийство является одним из самых тяжких преступлений, и его уголовно-правовая характеристика имеет ключевое значение для правосудия. Определение и наказание за убийство сильно различаются в зависимости от юрисдикции, культурных, религиозных и моральных норм общества.

Согласно российскому уголовному праву, понятие убийства определяется как намеренное лишение жизни другого человека (статья 105 УК РФ). Это преступление классифицируется как простое убийство, однако оно может приобретать дополнительные

квалифицирующие признаки, существенно влияющие на тяжесть ответственности преступника. К таким признакам относятся, например, убийство двух или более лиц одновременно, совершение убийства с особой жестокостью, корыстные мотивы, использование оружия массового поражения, убийство, связанное с похищением человека, или убийство, направленное на уничтожение представителя власти. Каждый из этих признаков усиливает ответственность виновного, приводя к увеличению сроков лишения свободы вплоть до пожизненного заключения. Также закон выделяет понятие «убийство по неосторожности», когда смерть человека наступает в результате неосторожных действий другого лица [2].

Среди основных признаков убийства можно выделить его уголовную противоправность, умышленную форму вины, причинение смерти другому человеку.

Ключевая особенность убийства заключается в наличии прямой связи между деянием обвиняемого (будь то активное действие или пассивное бездействие) и наступлением смерти жертвы. Именно эта причинно-следственная связь отличает убийство от случаев естественной смерти, произошедшей вне влияния сторонних факторов. Установление такой связи является обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по статье об убийстве.

Приведем классификацию убийств по видам согласно российского законодательству (см. рис. 1) [23].

Рис. 1. Виды убийств согласно Уголовному кодексу Российской Федерации

Итак, одним из разновидностей убийств выступает так называемое простое убийство, которое согласно части первой статьи 105 УК РФ характеризуется как умышленное лишение жизни другого человека без наличия специальных отягчающих или смягчающих обстоятельств. Такое преступление считается наиболее распространённым видом убийства и предусматривает наказание в виде

длительного срока лишения свободы. Простое убийство отличается отсутствием особых условий, повышающих степень общественной опасности деяния, таких как особая жестокость, групповые действия или предварительный сговор.

Например, 31 августа 2017 года Орджоникидзевским районным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении подсудимого Т.И.Н. по ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначено наказание в виде десяти лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Так, подсудимый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес потерпевшей множественные удары руками и ногами по различным частям тела, причинив кровоподтеки на конечностях, ушибы и ссадины на шее, а также, взяв кухонный нож, умышленно, с целью причинения смерти женщины, нанес этим ножом один удар в область груди. От проникающего удара женщина скончалась на месте происшествия [17].

Второй вид убийств в российском уголовном праве – убийства с квалифицирующими признаками. Данный вид подразделяется на две подгруппы:

− убийства по обстоятельствам, характеризующим объективные свойства убийства;

− убийства по обстоятельствам, характеризующим субъективные признаки убийства.

Наконец, третий вид убийства – привилегированные убийства, которые также могут быть разделены на несколько групп (см. рис. 2) [23].

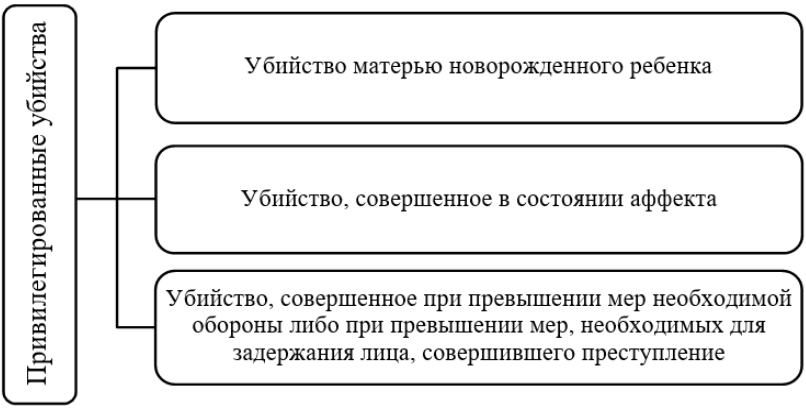

Рис. 2. Виды привилегированных убийств

Анализ развития отечественного законодательства в отношении преступлений против жизни показал, что законодатель на

протяжении значительного времени уделял пристальное внимание квалификации убийств. Позиция закона формировалась в соответствии с развитием общественных отношений, постепенно корректируя и дополняя уголовно-правовые нормы, регламентирующие различные виды преступных посягательств на жизнь [5; 9; 20; 21].

2. *Уголовно-правовая характеристика убийства.*

Каждое преступное деяние совершается с совокупностью определенных действий, в установленное время, конкретными способами и средствами. При этом, в результате совершения данного преступного деяния наступают определенные общественно-опасные последствия, которые и позволяют отнести это деяние к категории преступления. Данные признаки позволяют определить объективную сторону преступлений, т. е. внешние признаки деяния, которые позволяют установить наличие преступления.

Определение факта убийства – это сложный процесс, который требует тщательного расследования и анализа доказательств. Говоря об объективных признаках убийства, необходимо провести анализ характеристик этого преступного деяния, которые наиболее точно раскрывают особенности объекта и объективной стороны состава.

Традиционная уголовно-правовая доктрина имеет два основных подхода к определению объекта преступления. Например, Н.С. Таганцев и его последователи определяют в качестве объекта преступления жизнь и здоровье человека, тогда как, по мнению Л.Д. Гаухмана, объектом являются «законные интересы государства в сфере обеспечения граждан их законными правами» [12; 20].

Однако с течением времени сформировались и иные подходы, которые идут в противовес уже сложившимся. Так, советская теория уголовного права основным объектом состава преступления выделяет общественные отношения.

Анализируя объективную сторону и объект преступлений, охватываемых статьями 105–108 Уголовного кодекса РФ, важно подчеркнуть, что родовым объектом здесь выступает человек, а видовым – жизнь либо здоровье. Конкретизация объекта позволяет дифференцировать преступления против жизни и против здоровья.

В юридической литературе также существует точка зрения, согласно которой при совершении преступлений, указанных в разделе VII УК РФ, и конкретно преступлений против жизни, объектом выступает непосредственно сам человек. Так, В.Н. Кудрявцев утверждает «Человек в нашем государстве ценен не только как носитель общественных отношений и производитель материальных благ…. Между тем ряд преступлений посягает в первую очередь на жизнь и телесное здоровье человека…» [13]. Следовательно, автор

указывает на то, что во всех случаях лишения жизни объектом является человек.

Данная точка зрения не поддерживается ни большинством ученых, ни нормами права. В доказательство этому следует обратиться к самому названию раздела VII УК РФ «Преступления против личности». Следовательно, термин «человек» в контексте объекта преступления не употребляется вовсе. Следует помнить, что уголовно-правовая охрана человека как биологического существа не всегда имеет место быть. В качестве исключения можно привести пример таких убийств, преступность которых, несмотря на наличие вредного результата – смерти, исключается предусмотренными гл. VIII УК РФ обстоятельствами. В данном случае также можно сказать и об убийстве как исполнении наказания в виде смертной казни, хотя оно и не используется в современной судебной практике России, однако предусмотрено высшим правовым актом государства – Конституцией РФ, равно как и Уголовным кодексом.

При этом В.Н. Бурлаков, С.В. Бородин, О.С. Капинус определяют непосредственным объектом убийства именно общественные отношения, гарантирующие безопасность жизни другого индивида [8; 22]. Подобный подход традиционен для отечественной криминологии, ведь закон охраняет именно общественные отношения, ставящиеся под угрозу преступным деянием.

Как видно, вопрос определения объекта убийства до сих пор является открытым и дискуссионным для многих юристов-теоретиков, что естественным образом усложняет определение объекта преступления и в уголовной практике.

В соответствии со статьей 105 УК РФ, убийство является оконченным преступлением, которое совершается непосредственным причинением смерти потерпевшему. Действия (или бездействие) лица, совершившего преступление, обязаны являться обязательным и достаточным фактором, обусловливающим наступление смерти.

Следует особо подчеркнуть, что в российском праве квалификация деяния как убийство не предполагает обязательного наличия конкретного мотива или заранее сформированного намерения со стороны обвиняемого. Для признания события убийством достаточно установить факт гибели пострадавшего в результате поступков (или упущений) подозреваемого, причем эти деяния должны выступать необходимой и достаточной причиной смерти.

Объективная сторона убийства выражается в действиях или бездействии субъекта, причем первый вариант встречается значительно чаще. Совершение преступления действием возможно любыми методами, включая применение физической силы или

психологическое воздействие. Способ реализации убийства не влияет на квалификацию деяния, кроме ситуаций, когда этот способ (например, использование общественно опасного метода) становится отягчающим вину обстоятельством или основанием для ужесточения наказания.

Как отмечает в своих работах В.Б. Малинин, совершение убийства путем действия проявляется теми обстоятельствами, при которых виновный создает условия для реального наступления вредного результата, то есть причинения смерти другому лицу [14]. Такая форма выражается либо активными собственными действиями преступника, либо продолжает развитие возникших без его воли реальных для наступления смерти других условий.

Так, Мичуринским судом Тамбовской области 30.10.2020 г. был вынесен обвинительный приговор в отношении Асадова Р.Л.О. Он совершил убийство гражданина М., находясь в состоянии алкогольного опьянения. Преступление было совершено путем действия, а именно, Асадов Р.Л.О. сперва нанес удар в область живота гражданину М. с целью подавления воли последнего, а затем, воспользовавшись ситуацией и вооружившись кухонным ножом, нанес не менее трех ударов в область головы и грудной клетки, то есть в направлении расположения жизненно важных органов. Смерть гражданина М. наступила на месте происшествия от проникающих колото-режущих ран в область грудной клетки.

Суд приговорил признать Асадова Р.Л.О. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить ему наказание в виде девяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [16].

В процессе убийства в форме бездействия, лицо, совершившее данное преступление, осознает характер деяния, заведомо предполагая последствия, повлекшие смерть потерпевшего. В уголовной науке распространена точка зрения, согласно которой общественная опасность преступления в форме бездействия не так ярко выражена, нежели при убийстве в форме действия.

Также к признакам объективной стороны состава убийства относятся общественно опасные последствия, то есть причинение смерти. Относясь к убийству, это общественно опасное последствие имеет материальный характер, поскольку всегда выражается в форме физического вреда. Своеобразным мостиком между самим действием и наступившими негативные последствия выступает установление причинно-следственной связи, наличие которой является основополагающим элементом состава преступления, именуемого убийством.

Вопрос установления причинно-следственных связей в момент осуществления противоправного акта относится к числу наиболее активно изучаемых проблем в правовой науке. Без установления причинно-следственной связи невозможно привлечь к ответственности за совершение преступления, поскольку без этого преступление считается незавершенным.

Следует подчеркнуть, что в преступлениях, предусмотренных ст. 105–108 УК РФ, одним из ключевых элементов исследования процесса причинения смерти являются условия. Характер этих условий находится в прямой зависимости между возможностью реализации причины и особенностями последствий. В качестве таких условий можно выделить: природные условия, особые физиологические характеристики потерпевшего или же действия третьих лиц.

Субъективные признаки убийства объединяют в себе элементы, относящиеся к личности преступника и его внутреннему мироощущению в момент совершения преступления.

Преступление происходит в определенных условиях, в которых человек выбирает свои действия, руководствуясь мотивами и целями, которые могут изменяться в зависимости от конкретной ситуации.

Действующие в РФ нормативные правовые акты не содержат в себе легитимно закрепленного понятия «субъект преступления». Тем не менее, в юридической науке и практике, используются близкие по значению термины: обвиняемый, осужденный, подсудимый и т. д.

В гл. 4 УК РФ содержатся условия, которые позволяют привлечь лицо к уголовной ответственности. Среди этих условий можно выделить следующие [2]:

− достижение определённого возраста;

− обстоятельства совершения преступления;

− дееспособность и правоспособность субъекта преступления;

− возможность самостоятельно нести ответственность за содеянное.

Исходя из этого, а также положений ст. 105 УК РФ, «субъектом убийства является физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. За остальные же преступления против жизни ответственность предусмотрена лишь с шестнадцати лет» [2].

Возраст уголовной ответственности устанавливается исходя из предположения, что к этому моменту человек способен понимать общественную опасность своих действий и умышленно контролировать свое поведение.

В некоторых случаях для доказательства преступлений закон предусматривает возможность освобождения от ответственности. Это касается ситуаций, когда лицо совершило действие, но не может понять его серьезность и поэтому не может нести за него ответственность.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 «является физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а именно четырнадцати лет, а также осознающее физический характер и общественную опасность своего деяния (критерий вменяемости)» [2].

Под субъективной стороной преступления понимают психологические процессы, которые происходят в уме лица во время совершения противоправного акта. Эта сторона отражает внутреннее содержание действий, противопоставляясь объективным аспектам преступления. В уголовном праве к основным характеристикам субъективной стороны относят вину, мотив, цель и эмоциональное состояние, такое как аффект. Вина может выражаться в форме прямого или косвенного умысла.

Значение признаков субъективной стороны играет значимую роль для квалификации убийства, поскольку нет абсолютно идентичных преступлений по субъективным признакам, каждое индивидуально и требует особого подхода к его раскрытию.

Необходимо отметить, что важной составляющей рассматриваемого преступного действия является пострадавший, то есть лицо, которому был нанесен физический, материальный или моральный ущерб.

Характеристики жертвы могут иметь значение при квалификации убийства по объекту преступления. В некоторых случаях, например, убийство особо важного государственного или общественного деятеля, может считаться особо тяжким преступлением и подлежать более строгому наказанию.

При этом вопросы определения объекта убийства и его квалифицирующих характеристик могут вызывать противоречия и споры. Например, возникают сложности в определении, какие именно профессии или деятельности должны считаться особо важными или связанными с выполнением общественного долга. Также может быть сложно определить, какие факторы должны учитываться при оценке физического и психологического состояния жертвы, ее возраста и демографических особенностей.

В целом, определение объекта убийства с квалифицирующими характеристиками является сложным и многогранным вопросом, который требует внимательного анализа и обсуждения со стороны

законодателей, правозащитных организаций и экспертов в области уголовного права.

Так, одним из ключевых аспектов объекта убийства с отягчающими обстоятельствами является причинение смерти нескольким лицам, что повышает степень общественной опасности данного деяния.

Еще один отягчающий фактор объекта преступления указан в пункте «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса. Этот пункт предусматривает ответственность за убийство несовершеннолетнего или лица, находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с действиями, связанными с похищением человека. Однако в данном случае возникает вопрос по поводу определения термина «беспомощное состояние жертвы».

На первое место среди квалифицирующих признаков состава убийства по субъективной стороне следует поставить мотив. Он указан в пункте «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – совершение убийства по мотиву кровной мести; пункте «з» вышеназванной статьи – убийство из корыстных побуждений; пункте «и» – из хулиганских побуждений; пункте «л» – по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [2].

Важность выявления мотива совершения убийства для правильной квалификации дела подчеркивается необходимостью его установления судами в каждом конкретном случае, так как отсутствие мотива может привести к отмене приговора и требовать дополнительного расследования.

Сегодня судебная практика нередко сталкивается с проблемами, касающимися отграничения преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 105 УК РФ «Убийство», от схожих составов правонарушений, таких как: ч. 4 ст. 111 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего»; ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта»; ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» [2].

В данном случае необходимо учитывать, что убийство является одним из наиболее тяжких преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ) и для его квалификации необходим анализ как объективных, так и субъективных признаков.

Объективные характеристики преступления включают признаки, характеризующие внешне выраженные элементы деяния,

направленного против общественных отношений, защищаемых УК РФ. Субъективная часть преступления может проявляться как через косвенный, так и прямой умысел. Отличие между прямым и косвенным умыслами определяется по двум основаниям: интеллектуальному и волевому. Прямой умысел означает, что субъект ясно осознаёт неизбежность или высокую вероятность возникновения вредных последствий своего деяния, в то время как при косвенном умысле он лишь допускает такую вероятность. Волевой аспект прямого умысла проявляется в целенаправленном желании достижения общественно опасных результатов, тогда как при косвенном умысле лицо не стремится к таким последствиям, но осознанно допускает их возможное возникновение и проявляет пассивное отношение к возможным негативным результатам.

3. *Актуальные проблемы и перспективы развития уголовной ответственности за убийство.*

При анализе уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за разные формы убийств, особое внимание следует уделять законодательной технике и возможным пробелам в этих нормах. Возможные недочеты могут проявляться на всех уровнях нормы: в ее диспозициях, в предусмотренных санкциях и даже в пояснениях к статьям. Исследования, посвященные квалификации убийств, а также анализ судебной практики подтверждают наличие таких пробелов.

Статья 105 УК РФ, посвященная убийству, играет ключевую роль в правовой системе, так как она защищает основополагающее право каждого человека на жизнь. При умышленном причинении смерти другому лицу, закон предписывает неизбежное наложение наказания, которое должно быть строгим и одновременно справедливым, и служить трем основным целям: восстановлению общественной справедливости, исправлению виновного и предотвращению новых преступлений.

Убийство как преступление отличается тем, что компенсация причиненного вреда невозможна, так как жизнь человека является наивысшим благом. Следовательно, за убийство необходимо усиливать наказание посредством увеличения строгости санкций и введения новых форм наказания. Анализ статистических данных судебной практики показывает, что за убийство чаще всего назначается наказание в виде реального лишения свободы. Однако стоит обратить внимание на тенденцию к «гуманизации» уголовных мер в отношении данного преступления, так как в ряде случаев суды прибегают к условным срокам. Такое решение кажется излишне мягким и не полностью соответствующим степени вины преступника. Несмотря на то, что наказание и является осуществляемым,

остается открытым вопрос о его эффективности в плане исправления осужденного.

Категоризация преступления осуществляется исходя из обоих показателей: максимального и минимального срока назначенного наказания. Однако возникает вопрос: почему минимальные сроки наказания за простое убийство составляют 6 лет, а за квалифицированное – 8 лет, хотя исходя из положений ст. 15 УК РФ должны составлять не менее 10 лет? Максимальное наказание по части второй статьи 105 УК РФ предусматривает пожизненное заключение или, теоретически, смертную казнь. Любопытно рассмотреть причины, по которым отдельные разновидности убийств с особо отягчающими признаками не выделяются в особую категорию, включающую исключительно строгие меры ответственности, такие как пожизненное лишение свободы или смертная казнь, например, в ситуациях, когда речь идет об убийстве двух или большего числа лиц, убийстве в связи с выполнением жертвой профессиональных обязанностей или общественной деятельности, убийстве с проявлением особой жестокости.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» не содержится указаний на условия, при которых суды должны прибегать к назначению наивысшей меры наказания за совершенные преступления. Однако, в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть применена в случаях особо тяжких преступлений, угрожающих жизни и посягающих на нее, только когда особые обстоятельства подчеркивают высокую степень общественной опасности деяния и когда личность преступника представляет особую угрозу для общества [3; 4].

Следовательно, все вышеизложенное подтверждает факт целесообразности ужесточения наказания за преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ, а также детальное разграничение ответственности в зависимости от квалификации преступления.

Продолжая дискуссии на тему установления наказания за наиболее опасное преступление – убийство – следует особенное внимание обратить на такую меру наказания как смертная казнь.

Смертная казнь является наиболее суровой и исключительной мерой наказания, применяющейся с XIV века в России. Вопросы оправданности и целесообразности использования смертной казни вызывают споры среди ученых и исследователей, основанные на

различных взглядах на ее моральные, социальные и правовые последствия для общества.

Многочисленные доводы выдвигаются в поддержку запрета на смертную казнь. Одним из них является риск судебных ошибок, которые могут происходить по различным причинам, включая неверную интерпретацию улик, некомпетентность судей или политическое давление на судебный процесс. Пока приговор не исполнен, осужденный сохраняет шанс на доказательство своей невиновности. Однако после исполнения приговора возможность восстановления права и жизни утрачивается безвозвратно. Второй аргумент касается неэффективности смертной казни как средства снижения преступности. Исследования указывают на то, что запрет на смертную казнь может коррелировать с более низким уровнем убийств и преступности в целом, что ставит под сомнение ее профилактическую ценность.

Помимо этого, вероятность назначения наказания в виде смертной казни не всегда может быть надежным средством влияния на сознание преступника, так как многие из них действуют под влиянием сильных эмоций или наркотического опьянения, когда последствия своих действий не принимаются в расчет. Преступники, осознающие, что их может ожидать крайняя мера наказания, могут решиться на дополнительные преступления, понимая, что более строгого наказания уже не будет. Например, для террориста угроза смертной казни часто не играет роли, поскольку он регулярно ставит свою жизнь на карту.

Другая серьезная проблема связана с нарушением основного права человека на жизнь. Практика смертной казни противоречит праву на жизнь, закрепленному как в международных актах о правах человека, так и в Конституции РФ. Применение смертной казни может привести к грубым нарушениям человеческих прав, включая защиту от пыток и нечеловеческого обращения, а также от произвольного лишения свободы [18].

Еще одна проблема заключается в социально-психологических последствиях. Существование смертной казни может порождать в обществе ощущение бессилия и тревоги, а также способствовать распространению агрессии и жестокости.

Однако, стоит сказать о том, что смертная казнь несет в себе не только отрицательные моменты, но и достаточно положительных последствий. Одним из потенциальных преимуществ является возможное уменьшение количества преступлений в обществе [6].

Вторым фактором является вопрос правосудия. Есть мнение, что смертная казнь может служить восстановлению чувства справедливости у родственников жертв, особенно в случаях, когда преступник лишил жизни не одного человека.

Анализируя всю совокупность отрицательных и положительных аргументов, следует отметить, что смертная казнь, с одной стороны, может способствовать утверждению правовой справедливости, но, с другой стороны, ставит под угрозу основополагающие права человека и конституционные принципы. Применение этого наказания может позволить государству экономить на содержании заключенных, однако это порождает серьезные этические вопросы, связанные с исполнением приговора и его воздействием на психологическое состояние исполнителя.

Несомненно, ужесточение мер уголовного наказания, считаем, является первым вопросом совершенствования отечественного законодательства по уголовной ответственности за убийство.

Еще одним проблемным аспектом, на наш взгляд, является вопрос предоставления человеку права на смерть, подобно как права на жизнь. В данном случае речь пойдет об эвтаназии, как о «намеренном ускорении наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его мучений» [7]. Вопрос об эвтаназии остается предметом оживленных дискуссий по всему миру с точки зрения как этики и морали, так и законодательства.

Отношение правосудия к актам эвтаназии в форме умышленного убийства, представляет собой сложный вопрос. Отсутствие законодательного урегулирования правоотношений, касающихся случаев лишения жизни граждан, испытывающих страдания от неизлечимых заболеваний, представляет собой весьма серьезную проблему для теории и практики российского уголовного права.

Анализ судебной и правоприменительной практики уголовно-правовой оценки прерывания жизни по просьбе самого человека и применения эвтаназии позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования отношений, возникающих при появлении случаев, связанные с лишением жизни гражданина, страдающего от неизлечимой болезни. При этом поддерживаем мнение автора в том, что если эвтаназия будет узаконена, необходимо чтобы [15]:

− решение об эвтаназии должно приниматься исключительно самим дееспособным человеком, его близкими родственниками или врачебным консилиумом, если родственники отсутствуют;

− принятие решения об эвтаназии возможно только после официального оформления письменной воли гражданина при отсутствии у него психических отклонений и других ситуаций, в которых может быть нарушена ясность ума;

− предпосылкой эвтаназии может быть только точное доказательство неизлечимости гражданина, невозможности вернуть его к нормальной жизни.

Помимо прочего, медицинская документация должна подтверждать наличие тяжелых страданий пациента, вызванных неизлечимым заболеванием; право прерывать жизнь или ускорить наступление смерти должно принадлежать исключительно медицинским специалистам, а применяемый метод должен соответствовать принципам гуманизма; также должна существовать прямая причинно-следственная связь между проведением процедуры эвтаназии и невозможностью облегчить боль пациента имеющимися средствами медицинской помощи.

Исследование показало, что современная теория и юридическая практика сталкиваются и с рядом других трудностей, относящихся к привлечению к ответственности за совершение деяний, классифицируемых как убийство.

В частности, в результате проведенного исследования было выявлено, что убийства с особой жестокостью, как правило, совершаются лицами, ранее судимыми (62%), что свидетельствует в определенной степени о малоэффективности существующего наказания и является еще одним аргументом в пользу ужесточения санкций ч. 2 ст.105 УК РФ путем установления минимального наказания в виде 10 лет лишения свободы. При таком построении уголовно-правовых санкций сокращен диапазон судебного усмотрения, что позволит говорить о достижении социальной справедливости при назначении наказания за убийство.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено только с прямым умыслом. Это обусловлено тем, что главной целью его совершения выступает причинение смерти потерпевшему, а дополнительной – нанесение ему особых физических и психических страданий и мучений.

В результате проведенного исследования нами обоснована необходимость совершенствования законодательства и предлагается внести изменения в часть 2 статьи 105 УК РФ: «В пункте «з» слова «или по найму, а также сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом» исключить. Статью 105 УК РФ дополнить частью 3 следующего содержания: «убийство при особо отягчающих обстоятельствах: а) двух или более несовершеннолетних лиц как одновременно, так и в разное время, с применением оружия, – наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от двух лет, либо пожизненным лишением свободы; б) массовое убийство несовершеннолетних лиц в образовательной организации с применением оружия, – наказывается лишением свободы на срок от семнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от трех лет, либо пожизненным лишением свободы.

Полагаем, что предлагаемые изменения позволят усилить ответственность за совершение убийства, а также улучшить законодательство в области уголовных преступлений. Будут способствовать более справедливому и эффективному рассмотрению уголовных дел, а также помогут защитить права и безопасность граждан.

Библиографический список к главе 10

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – №144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 21.04.20025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 №58 (ред. от 18.12.2018) // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-22122015/ (дата обращения: 05.10.2025).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) (ст. 105 УК РФ) // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27011999/ (дата обращения: 05.10.2025).

5. Арямов А.А. Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ: учеб. пособие / А.А. Арямов. – М.: Юстиция, 2020. – 244 с.

6. Богданов М.Н. Современные проблемы применения смертной казни / М.Н. Богданов, Л.А. Сидоркина // Уголовно-исполнительная система: история и современность: сб. материалов Межвузовской научно-практической конференции (Псков, 31 июля 2023 г.). – Псков: Псковский филиал Университета ФСИН России, 2023. – С. 21–24. EDN ASANYW

7. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. акад. Б.В. Петровский; Акад. мед. наук СССР. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 632 с.

8. Бородин С.В. Преступления против жизни: монография / С.В. Бородин; Российская академия наук (РАН); Институт государства и права. – М.: Юрист, 1999. – 356 с.

9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права: учеб. пособие / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Территория будущего, 2005. – 653 с. EDN QWPEON

10. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 969 с. EDN QQRIBV

11. Вторушина В.В. Вооруженные нападения на образовательные учреждения в России: тенденции и актуальные вопросы скулшутинга / В.В. Вторушина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – №7(182). – С. 292–294. EDN FXBTQV

12. Гаухман Л.Д. Объект преступления: лекция / Л.Д. Гаухман. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 316 с.

13. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения: монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2019. – 176 с.

14. Малинин В.Б. Убийство: уголовно-правовая характеристика / В.Б. Малинин. – СПб.: Юридический центр, 2015. – 728 с.

15. Мамедова С.Ф. Правовые грани эвтаназии / С.Ф. Мамедова // Трибуна ученого. – 2023. – №7. – С. 69–78. EDN OPFFYN

16. Приговор Мичуринского районного суда Тамбовской области №1–311/2020 от 30 октября 2020 г. по делу №1–311/2020 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/WxVzlWZQWLxR/ (дата обращения: 08.10.2025).

17. Приговор Орджоникидзевского районного суда от 31.08.2017 г. по делу №1–285/2017 // Федеральная служба юридических консультаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-105-uk-rf-ubijstvo/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-105-uk-rf--1–2852017--ubijstvo.html (дата обращения: 25.09.2025).

18. Санников Н.А. Проблема применения смертной казни в Российской Федерации в современных условиях / Н.А. Санников, Е.Д. Клестов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2023. – №2(49). – С. 114–119. DOI 10.34988/2226-2326.2023.89.95.014. EDN SEVEPW

19. Состояние преступности // Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 10.10.2025).

20. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 Ч. Ч. 1 / Н.С. Таганцев. – 1-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 414 с.

21. Ткаченко В.В. Уголовная ответственность за убийство: монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. – М.: Инфра-М, 2018. – 144 с.

22. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Векленко, В.Ф. Щепелькова. – СПб.: СПбГУ, 2022. – 896 с.

23. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / под ред. В.Б. Боровикова. – М.: Юрайт, 2025. – 505 с.

Научное электронное издание

ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Монография

Коллектив авторов

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. А. Малышева*

Подписано к использованию 28.11.2025 г.
Объем 2,86 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 8.68.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com